

С. Г. АРШБА

**НАРОДНАЯ
МЕДИЦИНА
АБХАЗОВ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

С.Г. АРШБА

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА АБХАЗОВ

Москва
2007

За осуществление издания данной книги издатель благодарит Аршба Александра Ионовича.

Научный редактор:

Ю.Д. Анчабадзе – кандидат исторических наук

Рецензенты:

Аршба С.Г. Народная медицина абхазов.

М., 2007. – с.

В книге рассмотрен широкий круг вопросов, позволивший раскрыть характерные особенности медицинской культуры абхазов. Работа написана на основе полевых материалов автора, а также архивных, литературных и фольклорных данных. Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей.

ISBN

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2007

© Аршба С.Г., Москва, 2007

При историко-этнографическом изучении народной медицины народов мира следует учитывать, что ее истоки уходят в древнейшую историю человечества. Современной этологии хорошо известно об умении высших позвоночных заниматься «самолечением»: раненые особи зализывают кровоточащие раны, в случае ожогов пораженные места доступными способами охлаждаются и т.д. Исходя из этого, можно предположить, что рефлексорные навыки и приемы лечебных действий входили в тот арсенал знаний, который сопутствовал человеку уже на самых ранних стадиях антропосоциогенеза. С дальнейшей эволюцией процесса сапиентации лечебные навыки усложнялись и к эпохе верхнего палеолита достигли весьма высокого уровня. Во всяком случае, первобытной археологией зафиксированы случаи прижизненного вмешательства с лечебными целями в деятельность человеческого организма, вплоть до операций по трепанации черепа.

Народный опыт стал основой для зарождения научной медицины. Последняя еще долгое время была тесно связана с традиционными представлениями и методами врачевания. Однако постепенная сциентизация эмпирических данных, их последующее накопление, развитие и обобщение способствовали окончательному отрыву профессиональной медицины и ее оформлению в качестве самостоятельной сферы научного знания и практики. Это ознаменовало величайший рубеж в социально-культурной истории человечества, стало одним из факторов его прогрессивного демографического развития.

Одновременно наметился, и все более углублялся разрыв между социально-культурными сферами функционирования научной медицины и народного врачевательства. Последнее оттеснялось на периферию социальной практики, что порой осуществлялось насильственными методами, включавшими в себя административные гонения, уголовное преследование, идеологическую дискредитацию и т.д. Тем не менее народная медицина продолжала функционировать.

Более того, нельзя не согласиться с мнением Ю.В. Бромлея и

А.А. Воронова о том, что «народная медицина, как и любой другой вид народных знаний, представляет собой неотъемлемую часть культуры каждого народа, в том числе его духовной культуры» [Бромлей, Воронов, 1976. С. 3].

Между тем изучение духовной культуры всегда было актуальной задачей этнографической науки. Столь же актуальным было и изучение народной медицины как важного компонента духовного бытия этноса. Значительный импульс для развития этого направления был дан на состоявшейся в Ленинграде в 1975 г. Всесоюзной научной конференции этнографов и антропологов, которая была специально посвящена итогам полевых исследований в области народной медицины. Думается, что итоговые рекомендации конференции, призвавшей интенсифицировать исследования этой сферы духовной культуры, и сегодня не потеряли своей актуальности, хотя следует признать, что уровень разработки проблемы не соответствовал ее научной значимости и практической актуальности.

Это стало очевидным в последние десятилетия, когда практическая значимость научного изучения и объективной оценки традиционной медицины особенно актуализировалась. Данное обстоятельство связано с рядом причин. С одной стороны в настоящее время мы наблюдаем возросший интерес к народным методам врачевания со стороны профессиональной медицины, представители которой не отрицают наличия многих положительных достижений в многовековом опыте народного целительства. Отсюда нынешний период можно охарактеризовать как время сотрудничества двух сфер медицины, которое осуществляется в соответствующих пределах реальной врачебной практики.

С другой стороны, к методам народной медицины резко возрос и широкий общественный интерес. Это прямое следствие ряда социально-экономических причин, в ряду которых можно назвать подорожание лекарств, общее загрязнение окружающей среды, возросшее число аллергических заболеваний, являющихся следствием употребления лекарственных средств химического происхождения и др. Интересен и тот факт, что в экстремальных социальных ситуациях народная медицина может возрождаться. Пример тому – период абхазо-грузинской войны 1992–

1993 г., когда в случае отсутствия на фронтах военно-медицинской службы многие прибегали к лечению методами народной медицины.

Важность данной проблемы состоит также и в том, что этнографическое исследование народной медицины вместе с чисто практическим значением содержит в себе и теоретические аспекты. В настоящее время, когда в этнографической науке широко развернулись работы по изучению и анализу понятия этноса, а также его важнейших и основных признаков, на передний план выдвинуто исследование проблем этнического своеобразия и специфики того или иного народа. Вместе с другими элементами культуры и быта народная медицина оказалась одной из важнейших сфер, в которой широко проявились специфические признаки, отражающие этническое своеобразие народа. В частности, имеются в виду накопленные прошлым культурным творчеством народа проверенные и сопоставленные на практике многими поколениями людей позитивные эмпирические знания.

Народная медицина не относится к сферам этнографической действительности, обделенным вниманием специалистов. Однако ее изучение протекает крайне неравномерно, прежде всего, в регионально-этническом аспекте. Если взять пространство бывшего СССР, то по ряду этносов и регионов имеются в целом весьма представительные сводки данных и аналитические разработки; в то же время в отношении других этнорегиональных сегментов наши знания крайне бедны и фрагментарны, а порой мы не имеем даже первичного описательного материала, который мог бы стать базовой основой для дальнейших аналитических построений.

Сказанное полностью относится к изучению народной медицины абхазов. В литературе имеются отдельные упоминания, приведены некоторые фактические данные, краткие описания, из которых невозможно реконструировать цельную и связную картину. Такое невнимание к теме обусловило существенный пробел в этнографическом абхазоведении, который до последнего времени не был заполнен. В 1970–1980-х годах советскими и американскими специалистами проводились исследования феномена абхазского долгожительства. Этнографическое направление проекта включало изучение ряда аспектов абхаз-

ского быта, который в той или иной степени влиял на удлинение жизненного цикла: особенности питания, специфика трудовой деятельности и семейного быта, соотношение социальных и возрастных статусов и др. Антропологическим направлением было обеспечено измерение и описание соматических, краниологических, психо-физиологических и других показателей, характерных для популяции. Однако ни тем, ни другим направлением не было предпринято исследование этномедицинских аспектов народного быта, во всяком случае, итоговые публикации проекта не содержали материалов по этой проблематике.

Между тем было очевидно, что область народного врачевания представляет интереснейшую сферу народной культуры абхазов. Благоприятные природно-экологические условия Абхазии, разнообразная и богатая флористическая номенклатура края являются объективной основой для развития фитотерапевтической практики народной медицины.

Актуальность исследования данной проблемы на абхазском материале определяется также и тем, что в результате социально-экономических и культурных преобразований в Абхазии методы народной медицины претерпели значительные изменения. Целый ряд традиционных черт, связанных с врачеванием, в ближайшие годы исчезнет и может оказаться потерянным для науки, если их вовремя не зафиксировать. В монографии на основе анализа огромного полевого материала и данных источников автором реконструируется система народной медицины – материала, фрагментарно сохранившегося в памяти старшего поколения и в современных условиях постепенно исчезающего.

При работе над книгой автором были поставлены следующие задачи:

- выявить основные черты народной медицины абхазского народа;
- охарактеризовать особенности медицинской культуры абхазов;
- дать описание врачебных средств и приемов, используемых при лечении различных болезней;
- выявить взаимосвязь абхазской народной медицины с другими компонентами традиционно-бытовой и духовной культуры;

– провести сравнительные параллели между врачебной практикой абхазов и некоторых народов Кавказа.

Народные медицинские знания абхазов и многих кавказских народов имеют сходные черты в области применения тех или иных средств лечения. Вместе с тем порой встречаются как существенные, так и незначительные различия в специфике их употребления. Все это дает возможность для сравнительного изучения этих материалов, выявления в общем виде некоторых направлений этнокультурных связей абхазов и других народов Кавказа.

В настоящей монографии проблема народной медицины впервые в абхазоведении рассматривается как целостное явление культуры. В работе опровергнуто бытовавшее мнение о практически полном исчезновении народной врачебной практики среди абхазов. Впервые обращено внимание на ряд аспектов (религиозных, нормативных, социальных) традиционного и современного быта абхазов, связанных с практикой народной медицины.

В работе по возможности подробно и детально описаны средства и методы лечения, применяемые в абхазской народной медицине.

Изучение народной медицины в историко-этнографическом плане имеет важное теоретическое и практическое значение. Углубленное знание народных традиций врачевания позволяет использовать их в наше время, так как накопленный богатый опыт народной медицины продолжает развиваться. Результаты применения традиционных народных методов лечения в ряде случаев свидетельствуют о большой их эффективности.

Поскольку опыт традиционной медицины может служить источником полезной информации для медицинской науки, то материалы данного исследования также могут иметь соответствующее практическое значение.

Методические приемы, использованные автором, являются традиционными для отечественной школы этнологии. Автором были использованы метод историзма, метод кросскультурного анализа материала. Были привлечены и сопоставительно рассмотрены данные по народно-медицинской практике у региональных соседей абхазов – грузин, абазин, адыгов, осетин, вай-

нахов, народов Дагестана, а также извлеченные из литературных источников материалы по ряду других народов мира.

Ввиду ограниченности литературы и письменных источников, основой для написания данной работы послужили полевые материалы, собранные автором в Абхазии в период с 2001 по 2003 гг., а также архивные, литературные и фольклорные данные. Полевые исследования проводились в пяти районах: Очамчирском, Ткуарчалском, Сухумском, Гудаутском, Гагрском и затрагивали как сельское, так и городское население. Сбор материала проводился главным образом путем опроса пожилых женщин и мужчин, хорошо знающих приемы народного врачевания. Опрос велся в форме индивидуальных бесед.

Этнографический материал собирался по специально разработанному вопроснику. Причем, при его составлении автором была использована программа по сбору сведений о народной медицине, составленная Г.Ф. Чурсиным [Чурсин, 1929]. Несмотря на значительный период времени, прошедший с момента опубликования программы, она не потеряла своего операционного значения, благодаря полноте, детализированности и широте охвата возможных направлений получения информации. В ходе полевых работ программа дополнялась вопросами автора, отразившими абхазскую специфику собираемого материала.

Также были учтены предоставленные автору полевые материалы из личного архива А.А. Аншба, собранные им в 1960–1980-х годах. Привлечение более ранних полевых данных позволило реконструировать некоторые элементы народной медицины утраченные сегодня.

С этой точки зрения важными оказались материалы, найденные в архивных и рукописных фондах институтов Академии наук Абхазии. Так, в архиве Института гуманитарных исследований были использованы фольклорно-этнографические материалы, собранные Ш.Д. Инал-ипа; материалы комплексной экспедиции в Гагрском, Гудаутском и Сухумском районах, собранные Г.В. Смыр; его же фольклорно-этнографические материалы, собранные в 1972 г.; а также неопубликованные работы И.А. Аджинджал.

Часть неопубликованных работ И.А. Аджинджал была изучена в рукописном отделе Абхазского государственного музея.

В архиве Института ботаники были выявлены работы А.А. Колаковского и В.С. Ябровой, которые долгие годы плодотворно занимались изучением лекарственной флоры Абхазии. Научные материалы этих двух видных ученых-ботаников явились серьезным пополнением сведений, полученных при полевых сборах.

К исследованию были привлечены материалы периодической печати: годовые подшивки газет «Голос трудовой Абхазии», «Заря Востока» и «Советская Абхазия» за время их существования. В ряде статей, заметок, корреспонденций содержалась интересная информация, которая была проанализирована и нашла отражение в работе, в частности данные о конкретных формах функционирования народно-медицинской практики, ее социальных аспектах, взаимоотношении с официальной властью, которые зачастую принимали формы «борьбы со знахарством», идеологической дискредитации и т.д.

Как уже отмечалось, специальных работ монографического характера по указанной теме нет. Однако некоторые вопросы, связанные с отдельными сторонами врачевания у абхазов, нашли освещение в абхазоведческой литературе.

Одним из первых исследователей, обратившихся к изучению нашей темы, был К.И. Шабловский. Составив большой список лекарственных веществ, употреблявшихся в Абхазии и Самурзакани, он подробно описывал признаки и свойства каждого растительного средства, принадлежность их к тому или иному семейству, приводил большей частью абхазские и мегрельские их названия, а для некоторых и картвельские. Вторая глава его работы посвящена описанию способов лечения разных болезней. За свою работу доктор К.И. Шабловский получил Миримановскую премию за разработку проблемы на тему: «Обозрение употребительнейших народных средств и лечений в какой-либо местности или среди какой-либо народности на Кавказе» [Шабловский, 1886].

Дореволюционные сообщения по интересующей нас теме встречаются в этнографических работах Н.С. Джанашия: «Религиозные верования абхазов», «Абхазский культ и быт», «Статьи по этнографии Абхазии» [Джанашия, 1915; 1916; 1960]. Для нас интерес представляет статья «Религиозные верования абхазов»,

где имеется описание обряда, связанного с лечением оспы, записанного автором еще в 1914 г. в с. Джгерда.

Заслуживает внимания труд известного этнографикавказоведа Г.Ф. Чурсина «Материалы по этнографии Абхазии», где освещаются и вопросы народной медицины абхазов. Некоторые сведения о народной медицине абхазов даются им в небольшом разделе: «Знахарство и народное врачевание». В этом разделе Г.Ф. Чурсин в частности сообщает о магическом приеме протаскивания больного под выступающими над землю корнями орехового дерева, применявшегося при коклюше и кори; о молении «царице земли» при некоторых заболеваниях; о зажигании огня во время эпидемий и т.д. [Чурсин, 1957].

Вопросы народной медицины изучал Ш.Д. Инал-ипа, который посвятил им специальный раздел в своем монографическом исследовании об абхазах [Инал-ипа, 1960]. Не давая четкой классификации, автор, тем не менее, впервые разделил рациональные и магические приемы врачевания, описав в последнем случае ряд заговоров, молений, обрядовых жертвоприношений, хотя и в данном случае без детализированного анализа и классификации, что, впрочем, и не входило в задачу автора. Касаясь рациональных методов врачевания, Ш.Д. Инал-ипа сообщает об употреблении в народной медицине абхазами значительного числа лекарственных растений; об успешном лечении многих заболеваний, в частности вывихов, переломов костей, чесотки, укусов собаки, «сибирской язвы»; об использовании крови для прекращения кровотечения.

Особо следует выделить работу С.А. Дбар «Обычаи и обряды детского цикла у абхазов» [Дбар, 2000]. Основу этого исследования составляют этнографические материалы, собранные автором в 1982–1985-х гг. в Гудаутском, Очамчирском и Гагрском районах Абхазии. В этой работе на основе полевых материалов автор рассматривает некоторые вопросы интересующей нас проблемы. В частности, С.А. Дбар описывает обычаи и обряды, связанные с охраной здоровья детей и лечением детских болезней, что, в свою очередь, является составной частью народной медицины абхазов.

В данном исследовании автором были использованы также отрывочные сведения по народной ветеринарии абхазов, опубли-

ликованные в статьях Ц.Н. Бжания «Из истории хозяйства и культуры абхазов» [Бжания, 1973] и В.Е. Кварчия «Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке» [Кварчия, 1981].

Ряд публикаций посвящен использованию абхазами лекарственных растений для лечения различных заболеваний: М.Т. Бгажба «Растительные ресурсы Абхазии и их использование»; М.Т. Бгажба «Местные лекарственные растения»; Д.К. Гицба «Некоторые лекарственные растения народной медицины Абхазии»; С.М. Читанава «Об абхазских названиях растений»; З.И. Адзинба, Т.Г. Алалия «Лекарственные растения флоры Абхазии» [Бгажба, 1964; Гицба, 1966; Читанава, 1989; Адзинба, Алалия, 2001].

Кросс-культурные аспекты темы обусловили необходимость обращения прежде всего к обширной кавказоведческой литературе. В работах Л.Т. Соловьевой, Н.Р. Миндадзе, Б.Х. Рачвелишвили, А.О. Яшвили, Л.В. Беселия обобщен значительный материал по народной медицине грузин, и это позволило выявить важные историко-культурные параллели между абхазами и их ближайшими восточными соседями (мегрелами, сванами, картвелами). Важные параллели были отмечены между абхазами и абазинами (работы Л.З. Кунижевой), адыгами (Г.Г. Тхагапсова, Н. Жардецкая, И.Х. Калмыков, Х.А. Хабекирова), карачаевцами (М.Дж. Каракетов, Л.Х. Боташева), азербайджанцами (И.А. Геджиев, И.И. Эфендиев) и некоторых других регионов (Л.И. Минько, Л.В. Огудин, П.И. Попов, М.Д. Торэн, Я.В. Чеснов).

Как было сказано, народная медицина является одной из важнейших сфер, в которой широко проявились специфические признаки, отражающие этническую индивидуальность народа. Будучи частью традиционной культуры, народная медицина охватывает ее гуманитарные сферы, являя собой яркий пример, с одной стороны, рационального знания, с другой – религиозно-магических практик, сформированных специфическими особенностями традиционных элементов духовной культуры конкретного социума.

В соответствии с этим наш материал по народной медицине абхазов сгруппирован по главам, в которых последовательно

рассмотрены рациональные приемы врачевания; их религиозно-магическое содержание, а также место изучаемого феномена народной культуры в социальной системе абхазского этноса.

Автор благодарит за научное консультирование своего ответственного редактора Ю.Д. Анчабадзе и помощь в издании книги А.И. Аршба.

ГЛАВА I. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА В КОМПЛЕКСЕ РАЦИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ АБХАЗОВ

Народная медицина абхазов в течение веков эмпирическим путем вырабатывала эффективные средства лечения различных заболеваний, наиболее распространенных в данной области. При этом абхазами, как и другими народами мира, накоплен огромный опыт в области фармакогнозии и фармакотерапии (поиски и употребление лекарственных трав, лечебных средств животного и минерального происхождения).

Рассмотренный нами материал свидетельствует, что в рациональных методах абхазской народной медицины преобладает фитотерапевтическое направление.

Фитотерапия в практике народной медицины

В народной медицине абхазов наиболее распространены лекарства растительного происхождения, среди которых немало рациональных, проверенных многовековым опытом средств. С лечебной целью употребляются дикорастущие, садовые и огородные растения, технические культуры.

Сфера лечебного применения растительных лекарственных средств довольно широка. Почти нет такой болезни, в лечении которой абхазские народные врачеватели не прибегали бы к растениям. Особенно широко растительные средства применяются при желудочно-кишечных, кожных, нервных, простудных заболеваниях, для нормализации сердечной деятельности, при ревматизме, туберкулезе, желтухе и др.

В абхазской народной медицине фитотерапевтические средства предназначены в основном для внутреннего применения, в то же время народные лекари практикуют ингаляции, присыпки, прижигания, компрессы, различные ванны, примочки. Лекарственное сырье применяют также в виде порошков, настоек, иногда в виде мазей, используется и сок свежих растений. Редко применяют пластыри, кашицы из целого растения или из его отдельных частей.

Чаще всего абхазы употребляют отвары из трав, которые составляют до 65% всех лекарственных средств. Обычно отвары

готовят из листьев, стеблей и корневищ. Плоды, семена и цветки ценятся лишь у единичных видов растений. Отвары готовят на кипящей воде, в которой кипятят те или иные части растений, а иногда и сразу несколько растений.

При изготовлении лекарств прибегают к различным методам обработки сырья. Так, отвар листьев и трав готовят в открытых и закрытых кувшинах. Измельченные, а иногда толченые растения отваривают в молоке, вине и воде. Настаивают главным образом на воде и водке двойной перегонки из виноградных отжимок («чача»), иногда с добавлением меда. Лекарства хранят в специальных сосудах, изготовленных из дерева или глины.

Сбор лекарственного растительного сырья происходит в строго определенное время года, когда активность растений, по мнению лекарей, наиболее высока. Заготовка основной части растений происходит главным образом весной – во время их цветения; заготовка же семян – во время созревания. Корни, корневища и луковицы собирают обычно в период отмирания надземных частей, когда растения переходят в «состояние покоя». Учитываются во время сбора не только время года, но и условия, в которых они растут – почва, влажность, степень освещенности солнцем и т.д. Добытые лекарственные растения высушивают в тени и хранят в сухом месте.

При сборе лекарственных трав абхазы кладут в лунку немного соли, как говорят, «в знак благодарности». По народным представлениям, это делается для того, чтобы не повредить лечебной силе растения и земле, которая дает эту лечебную силу.

Растительные ресурсы Абхазии богаты и разнообразны; при этом многие виды растений используются и в народной медицине.

При лечении *желудочно-кишечных заболеваний*, в частности язвы желудка и двенадцатиперстной кишки, воспалении слизистой оболочки желудка абхазские лекари применяют в основном настои (абх. аи7ар8хьа) лекарственных трав. Чаще всего в этом качестве наши информанты называли кукурузные рыльца, подорожник, зверобой. Настои из этих трав нужно принимать в теплом виде по одному стакану четыре раза в день (можно с медом). Но при этом необходимо соблюдать щадящую диету, особенно первые 15–20 дней лечения.

Широко используется настой из коры молодых ветвей или тонких стволов дуба, а также лекарственный водный настой из корней сельдерея. Его измельченные корни два часа настаивают в стакане холодной воды, процеживают и принимают внутрь по 1/3 стакана три раза в день до еды [Информант: Аршба–Гварамия Тамара, 1919 г.р., г. Ткуарчал].

При лечении язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки абхазы употребляют также отвары (абх. аилажъ). В частности хорошим противоязвенным средством является заваренный зверобой. В кипящую воду бросают мелко изрезанную траву (без стеблей) и дают настояться.

Абхазским лекарям были хорошо известны благотворные последствия приема «сырых» лекарственных препаратов. Так, хорошим средством при гастрите абхазские лекари считают подорожник. Сок подорожника нужно принимать за 15–20 минут до еды три раза в день по одной столовой ложке в течение тридцати дней. А можно просто прожевывать листья подорожника длительное время и «болезнь желудка» пройдет. Настой из листьев подорожника применяют при болях в желудке и другие народы, например, сибирские татары [Томилов, Кадырова, 1997. С. 42].

Другим лекарственным средством при лечении гастрита являются сложные лечебные смеси. По сведениям М. Касландзия, помогает лекарство, приготовленное следующим образом: перемешивают один лист алоэ, пропущенный через мясорубку, сто грамм меда, сто грамм кофе и сто грамм сливочного масла. Это лекарство нужно принимать три раза в день до еды по одной чайной ложке [Касландзия, 2000. С. 3].

Настои, отвары и смеси применяются и для лечения различных желудочных болей. Так, абхазы собирают ашьхардац (горец кровяно-красный) с корнем, промывают, заливают водкой и настаивают две–три недели в темном месте. Тот, у кого болит желудок, должен каждое утро пить по сто грамм этого настоя [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал]. По другому рецепту: двенадцать корней ежевики кипятят в трех литрах воды, доводя до одного литра. Затем добавляют 0,5 литра меда. Приготовленное таким способом лекарство принимают по 1/4 стакана ежедневно [Информант: Габлая–Аршба Бубли, 1927 г.р.,

с. 1-Бедия]. Готовят смеси: семена подорожника высушивают, перемешивают с медом и принимают по одной чайной ложке три раза в день [Информант: Самсония Клара, 1933 г.р., с. Бедия].

Полевые материалы автора свидетельствуют, что при лечении язвенной болезни абхазские лекари придерживаются некоторых диетических правил, в частности, считают полезным употреблять тыкву в печеном виде.

Фитотерапевтическое лечение *геморроя* в абхазской народной медицине осуществляется при помощи многочисленных лекарственных настоев. Так, народные лекари рекомендуют настоять на водке молодые, еще незрелые грецкие орехи и пить этот настой до еды по сто грамм. Помогает также водная настойка соцветий (сережек) грецкого ореха с медом [Информант: Адлейба Лили, 1934 г.р., г. Ткуарчал]. В Абхазии широко распространены иглица шиповидная и иглица колхидская. Оба вида используются в абхазской народной медицине в форме настоев против геморроя.

Однако наиболее распространенным лекарством для лечения геморроя в настоящее время у абхазов является отвар из листьев или луба мушмулы, собранных в период цветения. В фитотерапии геморроя применяют и другие отвары, например, зверобой в смеси с листьями очитка, инжира, грецкого ореха, корой дуба.

Отвары применяются и для прекращения *геморроидальных кровотечений*. В этом случае отвары готовят из листьев очитка большого, семян лавровишни, листьев репейника обыкновенного, листьев живучки ползучей, травы водяного перца и полевого хвоща [Информант: Джикия–Нинуа Мери, 1954 г.р., с. Баслаху]. Кроме того, отличным средством для лечения геморроя абхазские лекари считают сок почечуйной травы или свежий сок моркови дикой.

При фитотерапии *поноса* в состав лекарственных сборов входят растения, обладающие вяжущими свойствами. Так, при поносах, сопровождающихся болью, используют конский щавель. Корни конского щавеля кладут в бутылку, наполняя ее до половины, и заливают их водкой; бутылку крепко закрывают. Настой этот пьют два–три раза в день по столовой ложке. Счи-

тают достаточным принять это лекарство два раза, и боль пройдет. Иногда корень щавеля конского и корневища горца змеиного в одинаковых пропорциях заливают на ночь кипятком; процеженная смесь считается действенным лекарственным препаратом.

При расстройстве желудка готовят также настой из коры акации белой. Для этого немного коры заливают двумя стаканами кипятка. По другому рецепту, абхазы дают выпить больному водный настой травы мяты длиннолистной с добавлением сахара [Информант: Аршба Енвер, 1954 г.р., с. 1-Бедия].

Противопоносным и кровоостанавливающим средством считают также отвары, в частности из листьев мушмулы, собранных во время цветения. Также при поносах пьют отвар из листьев чертополоха, семян айвы, листьев инжира и крапивы. При сильном расстройстве желудка принимают заваренное как чай растение называемое душевик лекарственный.

Для лечения детского поноса маленьким пациентам дают отвар из сушеных груш. Интересно, что и в Грузии при расстройстве желудка «детям давали есть плоды дикой груши» [Соловьева, 1995. С. 104].

Вяжущие свойства груши были замечены и использовались в медицинской практике и других народов. Так, на Кубани русские смешивали пережженные сухие груши с водой и давали пить от поноса [Торэн, 1986. С. 87]. При расстройствах желудка кисты Панкиси кормили детей кашей, сваренной из муки лесной груши (панта) [Маргошвили, 1990. С. 46].

Целебным средством абхазы считают гранат. Он обладает вяжущими свойствами, поэтому к его помощи прибегают при поносах. Обычно используют отвар из кожуры плодов граната. Или же кожуру высушивают, а затем измельчают до порошкообразного состояния и вместе с медом (чайная ложка меда и немного порошка из гранатовой кожуры) принимают внутрь. Это лекарство принято давать детям, и оно часто практикуется абхазами и сегодня.

Издавна абхазские лекари используют в качестве вяжущего противопоносного, кровоостанавливающего средства ольховые шишечки. Особенно рекомендуется это средство детям. Для взрослых готовят отвар шишечек из четырех грамм на стакан

кипятка, принимают по 1/4 стакана три–четыре раза в день или принимают отвар коры ольхи (пятнадцать грамм на стакан воды). Принимают по одной столовой ложке три–четыре раза в день [Информант: Нинуа–Ломия Раиса, 1934 г.р., г. Ткуарчал].

При поносах у детей дают им выпить водный настой или отвар, приготовленный из тонкой внутренней оболочки ядра грецкого ореха. Аналогичный способ лечения зафиксирован у русских в Забайкалье [Торэн, 1986. С. 86].

При **запорах** помогает отвар корней одуванчика, а также отвар из плодов инжира. В качестве послабляющего по совету лекарей принимают водный настой из корней сельдерея.

В качестве слабительного абхазские лекари применяют водный или спиртовой настой из корней лаконоса или тамуса обыкновенного, а также настой корней борщевика, иногда используют и сок травы молочай. Кстати, сок этой травы, а также сухие корни русские употребляли тоже в качестве слабительного. О целительных свойствах молочая, подмеченных русскими, пишет М.Д. Торэн: «Это средство хотя и весьмапряно и обыкновенно причиняет небольшую рвоту, но никогда не делает рези в животе» [Торэн, 1986. С. 165].

В качестве **глистогонного** средства абхазы используют различные отвары. Так, распространенным лекарственным средством является отвар из листьев полыни горькой. Интересно заметить, что еще в средние века генуэзские и венецианские купцы заимствовали на Кавказе полезные медицинские свойства полыни. Именно они «привезли в Европу с Кавказа мелкие “семена”, прекрасно изгоняющие круглых глистов» [Гаммерман, Шупинская, Яценко–Хмелевский, 1963. С. 257]. У украинцев в Полтавской губернии истертые в порошок и смешанные с медом листья и семена полыни давали детям натошак от глистов [Торэн, 1986. С. 77].

Другие противоглистные отвары готовятся из листьев пупавки собачьей, корневищ валерианы колхидской, а также из корня шелковицы. Последний отвар считается хорошим глистогонным средством и у грузин [Дерикер, 1866. С. 114].

Противоглистным средством в абхазской народной медицине считается водный настой листьев копытеня кавказского, а также водный или спиртовой настой корневищ и листьев павоя

лесного.

От глистов в Абхазии еще пьют сок граната. Плод, кора, корни гранатового дерева широко применяются в народной медицине абхазов, да и вообще всех кавказских народов. Благодаря обильному содержанию вяжущих веществ в корке плодов, а также в коре и корнях этого дерева, плод, кора и корни граната употреблялись и армянскими врачами в качестве эффективного средства против поносов, кровотечений, при трудно излечимых язвах и в качестве глистогонного «препарата» [Оганесян, 1946. С. 114].

Есть и другие фитотерапевтические средства, которые связаны с приемом «препарата» в сыром виде. Так, для изгнания аскарид, остриц едят натощак сырой лук, а также сырые плоды физалиса обыкновенного.

Особо следует сказать о лечении детского гельминтоза. Если ребенок становится бледным, абхазские лекари считают, что у ребенка появились глисты. Выводятся они следующим образом: берут три корня укропа, настаивают их в чистой воде трое суток и дают пить ребенку три раза по утрам до еды [Информант: Джикия–Нинуа Мери, 1954 г.р., с. Баслаху]. В качестве детского глистогонного средства используют свежий сок моркови дикой или выжатый сок крестовника эрратического.

Традиционно в Абхазии в качестве глистогонного средства дают детям семена тыквы. Тыквенные семена поджаривают и едят «пока не станет плохо» [Информант: Адлейба Лили, 1934 г.р., г. Ткуарчал]. Об использовании на Кавказе в еде сырых, очищенных от кожуры (обязательно с зеленой тонкой кожицей) семян тыквы при ленточных глистах имеются также сведения в одном из справочников [Съедобные целебные растения Кавказа, 1989. С. 451]. Кстати, аналогичный способ выведения ленточных глистов был зафиксирован в Забайкалье и на Кубани [Торэн, 1986. С. 105].

Хорошим средством при заболеваниях *сердечно-сосудистой системы* в абхазской народной медицине считается лавровишня. Сок из плодов лавровишни абхазы пьют и сегодня при различных внутренних недомоганиях и болях в области сердца.

По мнению абхазов, при болезнях сердца полезны инжир и фейхоа.

При нервном возбуждении, беспокойстве, бессоннице, неврозах сердечно-сосудистой системы используется валериана колхидская. Водный настой валерианы кипятят пятнадцать минут и принимают по одной столовой ложке три раза в день [Информант: Аршба Енвер, 1954 г.р., с. 1-Бедия]. Русские в Вологодской губернии при болезнях сердца тоже применяли валериану. Они высушивали корни валерианы лекарственной, парили и пили этот настой [Торэн, 1986. С. 64].

В народной медицине абхазов при нарушениях сердечной деятельности используется водный настой листьев копытеня кавказского.

При лечении *мигрени* (абх. ашьактахъ) абхазы прикладывают к голове свежие листья грецкого ореха, размятого вместе с корнями петрушки или же листья капусты (абх. ахул). Листья капусты от головной боли использовали и грузины [Соловьева, 1995. С. 104]. По представлениям русских, листья капусты вытягивают жар [Торэн, 1986. С. 162].

Иногда абхазы при головной боли прикладывают на затылок кашицу из травы горца перечного. Место, куда был приложен горец перечный, начнет немного гореть, а головная боль вскоре исчезнет. От головной боли прикладывают к затылку свежую почечуйную траву, а также свежие листья душевика лекарственного.

По информации Джопуа Хачи (1907 г.р., с. Члоу): «Если размять три корня примулы (фиалка) и выпить полученный сок, то пройдет головная боль». Некоторые лекари при сильных головных болях используют отвары листьев липы кавказской, амаранта и зверобоя в смеси с травой чистотела, стеблей ломоноса виноградолистного.

Абхазские лекари знают болезнь под названием «ашьабар чмазара» (букв. перевод – сахарная болезнь). Речь идет о ***сахарном диабете***. При этом заболевании абхазы применяют отвары из листьев дуба или кукурузных рылец. Кукурузные рыльца заливают кипящей водой и кипятят, накрыв сосуд крышкой, тридцать минут. Охлажденный отвар процеживают и принимают по две–три столовые ложки через три–четыре часа, перед едой. Другой отвар, который принимают при сахарном диабете, готовят из коры крушины ломкой. Двести граммов этой коры зали-

вают двумя литрами воды и кипятят до тех пор, пока жидкость наполовину не выкипит. Принимают каждый раз за полчаса до еды по сто граммов.

Лекарь Маша Касландзия из с. Кутол рекомендует при сахарном диабете принимать отвар укропа. Она также считает, что человек, страдающий этой болезнью, должен как можно больше есть фейхоа, оно очень полезно [Информант: Касландзия Маша, 1932 г.р., с. Кутол].

Еще один целебный плод при лечении сахарного диабета – это грецкий орех, в частности, перегородки грецкого ореха, которые идут для приготовления настойки. И вообще при сахарном диабете абхазские лекари рекомендуют употреблять продукты питания с включением грецких орехов.

Абхазские лекари брались лечить **заболевания почек и мочевыводящих путей**. Хорошим средством при воспалении почек считаются ядра от слив. Их надо есть по двадцать штук три–четыре раза в день, делая при этом четырехдневный перерыв. При болезни мочевого пузыря используют отвары многих растений: зверобоя, петрушки кудрявой, листьев почечуйной травы.

Информант Маша Касландзия рассказывает, что при болезни почек и мочевого пузыря она использует зверобой. Его мелко нарезает, затем одну чайную ложку заливает стаканом горячей воды. Через некоторое время процеживает и дает выпить больному. «Если сразу не поможет, нужно повторить еще раз. Тогда обязательно поможет» [Информант: Касландзия Маша, 1932 г.р., с. Кутол]. По другому рецепту М. Касландзия, три столовые ложки высушенной травы спорыша она заливает одним стаканом кипятка, после того как настой остынет, рекомендует больному принимать три раза в день.

В качестве мочегонного средства, а также при воспалительных процессах в мочевом пузыре и мочевыводящих путях применяют отвары полевого хвоща, листьев и цветов горицвета. В качестве мочегонного средства применяются также отвар мать-и-мачехи и водный настой травы недотроги обыкновенной.

Абхазскими лекарями было замечено, что корни марены красильной обладают свойством разрушать камни в почках и в мочевом пузыре. Их применяют в виде водных или спиртовых

настоев.

Очень часто абхазы при мочекаменной болезни пьют отвар из листьев и корней мушмулы.

И еще одним из распространенных и весьма доступных средств при болезнях почек является отвар кукурузных рылец. Этим отваром абхазы выводят камни из почек, а также камни и песок из мочевого пузыря.

«Настой и порошок листьев частухи подорожниковой применяют в абхазской народной медицине при хроническом нефрите и почечных отеках, а отвар листьев употребляют как мочегонное» [Адзинба, Алания, 2001. С. 13].

Заболевания простудного характера абхазы называют «болезнями от холода» или «охлаждения». Заболевшего от «холода» хорошо растирают настоем чеснока и водки. Чеснок, настоянный на водке, оказывает согревающее и бактерицидное воздействие. Он содержит в большом количестве фитонциды, что и определяет его бактерицидное действие. При простуде больному после чесночного растирания дают выпить горячий отвар фасоли, или молоко, в котором кипятят чеснок (на стакан молока пять–шесть зубчиков чеснока). Настоянный на водке чеснок зарекомендовал себя в народной медицине многих народов как хорошее предохранительное средство от горловых заболеваний. Например, русские тоже натирали горло и грудь при ангине спиртовым настоем чеснока [Торэн, 1986. С. 106–107].

В абхазской народной медицине широко применяют потогонные средства. Легким потогонным средством абхазские лекари считают корни телекии красивой. Свежий корень настаивают на вине (10–15 граммов на 0,5 литра) и пьют. В качестве потогонного средства абхазы также принимают отвар из травы череды. Обычно потогонные средства дают вечером перед сном.

От кашля с мокротой пьют отвары из цветов бузины, крапивы, фасоли, мать-и-мачехи, омелы белой, девясила крупноцветкового. Листья мать-и-мачехи, высушенные в тени и заваренные водой, употребляли как отхаркивающее при кашле и русские в Новгородской губернии [Торэн, 1986. С. 73].

Широко распространен у абхазов отвар из корней укропа. В Грузии детям от кашля тоже давали отвар укропа [Соловьева, 1995. С. 104].

Отвар и настой цветков гречихи посевной смягчает кашель, способствует отделению мокроты. Пьют их без строгой дозировки.

При кашле (в особенности коклюше) абхазские лекари дают и другие настои, например, базилика огородного. Эту траву заливают двумя стаканами кипятка. Принимать нужно в течение суток, однако передозировка может вызвать сильное раздражение.

Иногда при кашле употребляют сок репы огородной (турнепс), а также сок лука, смешанный с медом в равных пропорциях; их пьют также при бронхите, для улучшения отхаркивания мокроты, вообще для профилактики гриппа.

Абхазами было замечено, что свежий инжир является хорошим средством при ангине, охриплости и сухом кашле в виде полоскания с горячим молоком. Для этого берут несколько зеленых соплодий и варят в стакане молока. Молоко это можно принимать и внутрь – как отхаркивающее при бронхитах. А вот в Грузии при простуде ребенка поили липовым чаем с малиной, которую варили вместе с красным вином, инжиром и корицей [Соловьева, 1995. С. 104] Нужно отметить, что и абхазы при простуде пьют горячее вино, считая, что оно хорошо помогает. Как средство от простуды и кашля абхазы тоже широко используют липу кавказскую. Они готовят липовый цвет как чай.

Ангину лечат листьями алоэ. Их кладут в стеклянную банку и засыпают сахаром, а через три дня заливают доверху водкой и опять отставляют на три дня. При ангине можно принимать этот настой по одной столовой ложке [Информант: Аршба-Гварамия Тамара, 1919 г.р., г. Ткуарчал].

При ангине применяют настои и отвары из листьев винограда, которые используют для полосканий. Хорошим средством при ангине является сок лимона, который пьют разведя с сахаром или медом. Кроме того, при ангине абхазские лекари настаивают на 0,5 литрах водки пять-шесть корней горца кроваво-красного и дают выпить детям по чайной ложке, а взрослым – по столовой ложке [Информант: Адлейба Лили, 1934 г.р., г. Ткуарчал]. Отваром из листьев мушмулы, собранных во время цветения, полощут горло при простуде.

Как горчичники используют растертые в порошок семена

горчицы сарептской, смешанные с водой и яичным желтком.

В качестве противовоспалительного и тонизирующего средства при **кровохаркании и туберкулезе** абхазские лекари используют отвары зверобоя в смеси с мать-и-мачехой. При лечении туберкулеза применяют также настой из алтея лекарственного. Измельченные корни этого растения заливают на один час холодной водой, процеживают; для улучшения вкуса добавляют сахар или мед. Корни алтея можно также залить кипятком и настоять 10–12 часов. Настой выпивают в течение дня в три приема по полстакана за 20–30 минут до еды.

Известный лекарь Маша Касландзия (с. Кутол) сушит в тени соцветия ольхи, листья самшита, мелко перемалывает до порошкообразного состояния, добавляет мед и дает больному три раза в день по одной столовой ложке. Как отмечает информант, соцветия ольхи следует собирать с того дерева, где «нельзя услышать петушиного крика» [Информант: Касландзия Маша, 1932 г.р., с. Кутол].

Согласно полевым материалам, в лечении туберкулеза определенное место занимает свежий сок тысячелистника обыкновенного. В наборе с другими соками им лечат заболевания легких [Информант: Аршба Енвер, 1954 г.р., с. 1-Бедия].

От **астмы** применяют высушенные листья и цветки дурмана, которые используют в качестве курительного средства. Собирают листья и цветки дурмана от начала цветения до заморозков; либо выдергивают все растение. Листья, цветки сушат [Информант: Аргун Лаврент, 1915 г.р., г. Ткуарчал].

В качестве курительного средства против астмы абхазы используют красавку (белладонну). Из листьев этой травы также готовят настойку для наружного и внутреннего применения.

Широко используются в Абхазии для лечения астмы отвары из листьев и луба мушмулы, воронца колосовидного в воде, будры плющевидной, плодов инжира в молоке.

Набор лекарственных средств при лечении **онкологических опухолей** включает самые разнообразные настои и отвары. Так, в лечении находят место отвары листьев амаранта (ширицы запрокинутой) и цветков айвы. Внутри также принимают при доброкачественных и злокачественных опухолях отвары репейника обыкновенного, ломоноса виноградолистного. Внутри и наруж-

но используется при лечении опухолей отвар чистотела. Есть сведения об использовании при злокачественных опухолях зимовника [Адзинба, Алания, 2001. С. 54].

При лечении опухолей народные лекари Абхазии пользуются также отварами коры грецкого ореха. Дело в том, что в коре и незрелых плодах грецкого ореха содержатся кислоты, которые защищают здоровые ткани человека от опухолевых метастазов.

В народной медицине Абхазии хорошим средством против некоторых злокачественных опухолей считается карпезиум полынный. Берут примерно десять корней растения, очищают от земли, размельчают в чистой деревянной посуде без соприкосновения с металлическими частями и солью, кладут в трех литровую посуду, заливают вином и настаивают. После настаивания больной принимает три раза в день по сто граммов настойки перед едой. Примерно через пятнадцать дней, если опухоль не прошла, прием лекарства повторяют.

Некоторые абхазские лекари применяют настой и отвар корневищ девясила крупноцветкового при лечении наружных и внутренних опухолей. «Это растение применяли при лечении наружных опухолей лекарь из села Лыхны – Харазия Дзиркуй, в Звандрипше – Курмазия Тапс и его ученик из села Лыхны – Чанба Шота И.» [Яброва, 1944. С. 59].

Свое абхазское название девясил получил от характера его применения. «А0агуахуш» в переводе на русский язык означает «лекарство от распухания желез и жировиков».

Как лекарство от опухоли лимфатических узлов (абх. – «ака0ы5ар») абхазским лекарям была известна цицербита понтийская [Адзинба, Алания, 2001. С. 32]. Абхазское название опухоли лимфатических узлов «ака0ы5ар» известно многим информантам, однако буквальный перевод болезни «ака0ы5ар» не представился нам возможным.

В народной медицине абхазов для лечения злокачественных опухолей наряду с девясилом применяются корневища телекии красивой [Адзинба, Алания, 2001. С. 96]. Также используют корни, кору и листья мушмулы. Листья мушмулы собирают во время цветения и заливают кипятком на ночь. Настоем обмывают больное место.

Сок и плоды шелковицы черной, сваренные с медом, в виде

мази использовали при раке горла.

При лечении рака желудка абхазы использовали для приема внутрь отвар воронца колосовидного.

Пресную кашу из кукурузной муки (мамалыга), приготовленную на вине, абхазы используют как припарку на **нарывы и опухоли воспалительного происхождения**. Аналогичное применение мамалыги имело место в низменной части Кутаисской губернии [Яшвили, 1904. С. 32]. В виде припарок при опухолях пользуются также алтеем лекарственным. Кроме того, по сведениям А.О. Яшвили, как припарки на опухоли паховых желез абхазские лекари используют стебли борщевика пушистого [Яшвили, 1904. С. 11].

Абхазские целители готовят и лечебные мази. Так, мазь из порошка корня цикория обыкновенного, приготовленную на вине, применяют при воспалительных и отечных опухолях. Семена горчицы сарептской, растертые в порошок, смешанные с водой и яичным желтком, прикладывают к опухолям и ушибам. К опухолям абхазы также прикладывают отваренный корень щавеля туполистного.

Весьма грозной болезнью являлась **сибирская язва**. Абхазские лекари подразделяли ее на «внутреннюю» и «наружную». Внутренняя сибирская язва развивалась внутри организма и не имела никаких внешних признаков. Лишь становились мутными глаза, как будто покрываясь синеватыми пленками. При наружной сибирской язве на теле больного появлялись гноящиеся чирья или подкожные опухоли, которые быстро увеличивались и расходились под кожей. Самой тяжелой формой сибирской язвы считалась внутренняя. Она почти всегда имела смертельный исход. По мнению народных лекарей, ее можно было излечить только тогда, когда удавалось «выгнать» наружу. Если это удавалось, то появлялась надежда на выздоровление. От сибирской язвы людей и животных абхазы лечили одинаковым способом.

По данным Д.К. Гицба, абхазы лечили сибирскую язву с помощью лептопуса колхидского [Гицба, 1966. С. 57].

По нашим данным при лечении сибирской язвы лекарями использовались все виды молочая в виде порошка; в качестве ранозаживляющей и антисептической присыпки использовали также корневища гравилата городского.

Успешно применялись также различные настои, например, спиртовой настой корня горца кроваво-красного. Также давали больному для внутреннего приема настой из корней бузины травянистой, и до полного выздоровления он не должен был есть говядину и кислое молоко [Информант: Аршба Даниил, 1917 г.р., г. Ткуарчал].

Другой рецепт нам сообщила информант Маша Касландзия из с. Кутол. Для излечения внутренней сибирской язвы нужно размять и залить водой три корня бузины травянистой или же ее листья. Через некоторое время дать больному выпить этот настой. Если сибирская язва – внешняя, то нужно обмыть настоем снаружи больное место, неплохо также выпить немного этого настоя [Информант: Касландзия Маша, 1932 г.р., с. Кутол].

Своеобразным способом лечит сибирскую язву Клара Самсония из с. Агу-Бедия. Она берет немного угля, чеснока, экскрементов буйволицы, молоко черной коровы. Все это вместе разогревает на сковороде до кашицеобразного состояния. Затем приготовленную таким способом кашу она кладет на ту часть тела больного, «где вышла сибирская язва» и приговаривает:

«Того, кто посветил луной,
Того, кто дал сверкать солнцу,
Семью каплями ослабляю».

После произнесения данного заговора, лекарь дает больному выпить водный настой из корней бузины. Очевидно, что здесь сочетаются рациональные и магические методы лечения [Информант: Самсония Клара, 1933 г.р., с. Агу-Бедия].

Для **выведения бородавок** абхазские лекари применяют соки стебля одуванчика, очитка большого или заячьей травы, хрена, чистотела большого. Соком чистотела выводили бородавки русские в Воронежской, в Витебской губерниях и украинцы в Полтавской губернии [Торэн, 1986. С. 82–83].

В абхазской народной медицине есть и другие средства для выведения бородавок. Так, лекари пользуются млечным соком молочая. В детстве мне самой сводили бородавки соком молочая. Абхазское название молочая *ацгуахи* в переводе на русский язык звучит как «кошачье молоко».

По другому «рецепту» для выведения бородавок используют цветы карпезиума полынного, а также двучветоголовник цель-

нолистный (ама0щаскьын, акан7ы7ыр ахьшь – букв. «лекарство от бородавок»). Абхазские лекари называют еще растение галинсоги реснитчатой, соком из цветков которого также выводят бородавки.

Против *мозолей* абхазские лекари применяют сок очитка большого (заячьей травы). Иногда мозоли выводят млечным соком молочая. Однако более простым и доступным средством на сегодня в народной медицине остается печеный лук, который накладывают на ночь для смягчения мозолей. Возможно, этот метод лечения был позаимствован абхазами у соседствующих с ними русских. На то, что русские, живущие на Кавказе, луком выводили мозоли, указывает и М.Д. Торэн [Торэн, 1986. С. 99].

Лечение растениями при ревматизме и заболеваниях суставов (артрит) основано на их противовоспалительном, общеукрепляющем, обезболивающем действии. При этом основными методами лечения являются наружные воздействия на пораженные участки. В частности, абхазские лекари применяют растирания отварами и настойками лечебных трав. Так, эффективны растирания пораженных суставов спиртовыми настойками корня лопуха. Лопух абхазы используют и в виде отвара при подагре и ревматизме [Информант: Аршба–Гварамия Тамара, 1919 г.р., г. Ткуарчал].

Для растирания при ревматизме применяют спиртовую настойку цветков каштана, а также настойку из корней крапивы и стручка горького красного перца. Больные места также растирают горцем перечным (водяной перец). При лечении ревматизма крапиву использовали и кистины. Они его «лечили отваром из трав девяти видов растений, кроме того, обжигали крапивою» [Маргошвили, 1990. С. 42].

У многих народов Кавказа при ревматизме применяется наружно в виде настойки (на водке) кора ясеня обыкновенного [Съедобные целебные растения Кавказа, 1989. С. 339]. Практика применения коры ясеня в абхазской народной медицине при ревматизме подтверждается и полевыми материалами автора.

При суставном ревматизме смазывают больные места лекарством, приготовленным из цветков акации. Предварительно стеклянную банку заполняют цветками акации, вливают туда 0,5 литра чистого керосина и ставят на месяц на солнце [Инфор-

мант: Шакая–Гварамия Раиса, 1938 г.р., с. 1-Бедия].

Боли в суставах снимают ночными компрессами из листьев лопуха, листьев мать-и-мачехи; зимой – из листьев капусты. Можно прикладывать и свежие листья. От ломоты в костях прикладывают к ногам свежее растение василька.

В абхазской народной медицине применяются ванны как метод лечения. При этом используются листья грецкого ореха с веточками в смеси с листьями инжира и бузины. При опухолках суставов как болеутоляющее средство используются ванны с травой белены черной, а при ревматических болях делают ванны из недотроги обыкновенной.

В лечении ревматизма практикуется и внутренний прием лекарств. Так, абхазские лекари пользуются при приготовлении своих снадобий от ревматизма девясиллом, мятой, зверобоем, кукурузными рыльцами, крапивой. Эти травы настаивают два часа и в течение двух месяцев нужно принимать по стакану четыре раза в день до улучшения самочувствия. При более продолжительном лечении через каждые два месяца необходимо делать перерывы на десять дней. Употребляют также настой из листьев облепихи крушиновидной или отвар листьев бузины, а сами листья кладут на пораженные ревматизмом части тела как припарки. Как и грузины, абхазы употребляли от хронического ревматизма внутрь, в виде порошка, белладонну [Дерикер, 1866. С. 60].

От отложения солей пьют водочную настойку перегородок грецкого ореха.

Особую «отрасль» абхазской народной медицины составляло лечение *гинекологических заболеваний*. Большинство современных женщин в случае бездетности прибегают к помощи медицины. В то же время некоторые из них и теперь еще прибегают к традиционным способам лечения для того, чтобы обеспечить рождение ребенка, особенно в тех случаях, когда медицина оказывается бессильной.

В качестве лекарства от бесплодия используются отвары определенных трав. В практике народной медицины абхазов для этой цели служит сок листьев очитка большого или заячьей травы. Кроме того, отвар листьев очитка большого при приеме внутрь останавливает кровотечения при родах и менструациях.

О применении абхазами «алмазной воды» – настоя из заячьей травы, который давали пить роженице при трудных родах, писал еще А. Иоакимов [Иоакимов, 1874. № 47].

В качестве кровоостанавливающего средства, используемого главным образом при маточных кровотечениях, являются настои пастушьей сумки, полевого хвоща, горца птичьего (спорыш), горца перечного (водяной перец). При воспалительных процессах у женщин и маточных кровотечениях используют для внутреннего приема настои гравилата городского в смеси с иглицей, горцем, кирказоном и др.

В Абхазии в прошлом «женщинам давали семена растения воробейника лекарственного перед родами для облегчения родов» – отмечает М.Т. Бгажба [Бгажба, 1964. С. 380]. При тяжелых родах абхазские повитухи давали пить сок из корней кирказона. А смесь корней кирказона, бузины и щавеля употребляли при беременности для укрепления матки. При угрозе выкидыша давали пить водный настой травы остианки курчаволистной, а при воспалениях матки – ее же в смеси с бузиной и водяным перцем.

Для лечения ряда женских болезней при приготовлении лекарств абхазские лекари использовали отвары зверобоя в виде сложных смесей с другими лекарственными травами. В частности, отвар зверобоя давали пить роженице для ускорения родов.

Абхазским лекарям было известно противозачаточное свойство клубеньков ятрышника применительно к людям, и к животным. Его использовали в этих целях, хотя и редко. От деторождения, по поверью абхазов, можно было избавиться, выпив настой из корня растения «нан-лнапы» («рука матери»). Корень этот имеет вид кисти руки. Считается, что женщина, принявшая один «палец» корня, лишается способности к деторождению на один год, принявшая два – на два года и т.д. Принявшая настой из всего корня должна остаться бездетной на всю жизнь [Информант: Джопуа Хача, 1907 г.р., с. Члоу].

Для производства выкидыша давали выпить отвар медуницы (легочная трава).

Специфика болезненных состояний человека при наличии **ран и нарывов** обусловила наружное применение лекарственных препаратов. Как противонарывное средство для ускорения

созревания применяют листья ятрышника, кирказона ломоносовидного или ломоноса виноградолистного, листья и корень павая лесного, которые прикладывают к нарывам. Иногда к ранам прикладывают свежую толченую траву тысячелистника обыкновенного. Как обезболивающее абхазы прикладывают к больному месту свежие листья сныти обыкновенной. При тяжелых ранах, нарывах, фурункулах и как обезболивающее в народной медицине абхазов используется все растение и сухие семена полыни однолетней [Адзинба, Алания, 2001. С. 20].

Очень часто абхазы используют при нарывах плющ. Лист плюща с хозяйственным мылом разогревают и в горячем виде прикладывают к нарыву, отчего нарыв быстро прорывается. Когда появляется гнойничок, на больное место абхазы кладут также печеный лук с мылом и перевязывают на ночь. Считается, что это способствует вызреванию нарыва. Лук широко использовался в народной медицине русских, он «был у них распространенным средством при лечении нарывов. С этой целью лук повсеместно употребляли в Закарпатье. На Кубани также жареный или печеный лук прикладывали к чирьям» [Торэн, 1986. С. 99].

В одном из справочников по лекарственным растениям Кавказа помещена информация о том, что очищенные свежие плоды хурмы восточной на Кавказе прикладывают к ранам, фурункулам, а в Грузии листья хурмы кавказской назначают в виде припарок при нарывах и ранах [Съедобные целебные растения Кавказа, 1989. С. 305]. Однако ничего похожего с вышеописанными методами лечения ран и нарывов с использованием хурмы в народной медицине абхазов автор не встретила, хотя оба вида хурмы имеют повсеместное распространение в Абхазии.

При нарывах также часто используют траву «ахашыща». Размятые листья этой травы вместе со свиным жиром прикладывают на места нарывов. К сожалению, автору не удалось найти перевод названия этого растения на русский язык [Информант: Джопуа Хача, 1907 г.р., с. Члоу].

Лечение ран также основано на непосредственном воздействии лекарственного препарата на пораженный участок. Так, листья некоторых растений считаются хорошим ранозаживляющим и очищающим гноящие язвы средством, например, ли-

стья грецкого ореха, крапивы, горькой полыни.

Абхазы и сейчас иногда на места порезов и на раны кладут нарезанные мелко сушеные листья табака; свежие листья прикладывают к местам нарыва. Замечено, что табак останавливает кровь. Поэтому абхазы, как и многие другие народы, употребляют табак как кровоостанавливающее средство. Русские в Енисейской губернии и в Забайкалье тоже прикладывали махорку к ранам [Торэн, 1986. С. 105]. Табак имеет применение в народной медицине в отдаленных друг от друга этноисторических регионах: Енисейской губернии, Забайкалье и в Абхазии. Интересно, что способы использования табака были одинаковыми. Скорее всего, это свидетельствует о самостоятельном использовании культуры табака в этих регионах.

Иногда абхазы прикладывают к ранам листья девясила крупноцветкового, а также, по сведениям В. Дерикера, в виде припарки «прикладывают к ранам корень чемерицы с алтейным корнем, когда рана имеет дурной вид, нечиста и материя бурая, зловонная» [Дерикер, 1866. С. 95].

При лечении ран применяются присыпки и порошки лекарственных растений. Так, лекарям известно, что свежие виноградные листья оказывают бактерицидное действие и способствуют заживлению гнойных ран и язв. Для этих же целей обычно используют порошок из засушенных виноградных листьев.

На Кавказе, в том числе и в Абхазии, листья и стебель мяты дикой входили в состав кровеостанавливающего порошка: траву и жженую бычью кость смешивали поровну в порошок и присыпали к кровоточащим сосудам. «От порубленных и разорванных ран листья и стебель тысячелистника в порошок присыпают для равномерного нагноения и воспрепятствования наращивания дикого мяса» [Дерикер, 1866. С. 111–113].

В качестве присыпок используют также порошок листьев одуванчика, гравилата, борщевика пушистого, а для присыпки гноящихся ран и гангренозных язв абхазские лекари используют порошок из клубней безвременника великолепного.

Свежие раны местные лекари посыпают порошком из высушенных ежевичных листьев. Последние иногда используются в составе весьма своеобразной смеси. Так, для быстрого заживле-

ния раны берут немного золы из очага, немного сажи с внешней стороны котла, высушенные и измельченные в порошок листья ежевики и немного квасцов. Все это просеивается через сито, а затем этим порошком присыпают обработанную спиртом рану [Информант: Габлая–Аршба Бубли, 1927 г.р., с. 1-Бедия]. Кстати, автор монографии сама на себе испытала действие этого порошка, заживляющего довольно быстро порезы и раны.

Широко распространенным ранозаживляющим средством у абхазов считаются листья подорожника. Порошком из высушенных листьев подорожника присыпают раны для скорого их заживления и обеззараживания. Таким бактерицидным действием обладают и свежие листья подорожника; обычно их прикладывают к свежим ранам. Абхазское название подорожника – букв. «лист для ран». Говоря о подорожнике, уместно вспомнить строчки из стихотворения абхазского поэта Б. Шинкуба:

«Щгу 8на7еит ахурашъа шащщъоз,

Мап, хурбьяьцда ахура зьяом!»

Он говорит о том, что надоело петь «Песню ранения» и, что без подорожника рана не заживет, т.е. без «листка ранения» все равно не обойтись [Шинкуба, 1987. С. 185]. Использование подорожника для лечения ран встречается почти у всех народов России [Торэн, 1986. С. 139].

При лечении народные лекари используют свежий сок лекарственных растений. Так, отличным средством для лечения гноящихся ран абхазы считают сок почечуйной травы, или горца перечного; в качестве ранозаживляющего – свежий сок моркови дикой, а также водные и спиртовые настойки из клубней кирказона. Лекари используют также очиток большой или заячью траву. Абхазское название этого растения в переводе на русский язык звучит как «карбункул». Сок из листьев очитка большого абхазы применяют для заживления свежих и гнойных ран, против карбункулов. По сведениям А.О. Яшвили, абхазы применяли «внутрь медуницу, легочную траву в настое, снаружи в форме теплого пластыря при карбункуле» [Яшвили, 1904. С. 18].

При сильных ушибах, порезах, ранах, связанных с потерей крови, абхазские лекари готовят на воде настой из корней чернокорня лекарственного, которым промывают раны.

При *ожогах* широко применяемым в народной медицине абхазов средством является облепиховое масло. Заживление ускоряется, происходит быстрая регенерация и восстановление поврежденных тканей.

Кроме того, абхазские лекари прикладывают к ожогам свежие растертые листья очитка большого (заячью траву) или горца почечуйного.

Наружно для лечения ожогов абхазы применяют настой из травы зверобоя или коры дуба в виде примочек, а также отвар корня лапчатки в молоке.

Боль при ожогах прекращают кашица из листьев мать-и-мачехи или травы белокопытника, сваренных в молоке, а также кашица из лука, приложенная в марле к месту ожога.

Свежими или сухими, смоченными в уксусе листьями лука медвежьего или черемши абхазы перевязывают раны и ожоги.

Набор лекарственных средств, применяемых в абхазской народной медицине при лечении *кожных болезней*, включает самые разнообразные настои и отвары. При чесотке, например, используют отвар девясила крупноцветкового, которым обмывают пораженные болезнью части тела. Лечебное применение этого растения у абхазов впервые описал К.И. Шабловский, который отметил, что «корни девясила лекарственного (кулмухо, бург(h)мела, п(h)орхвена) употребляются при чесотке в мазях» населением в Абхазии и Самурзакани [Шабловский, 1886. С. 16].

По другому рецепту при чесотке готовили отвар из корней лаконоса. Хорошо промыв, три корня лаконоса кипятят в десяти литрах воды. В остывшем отваре купают больных чесоткой. Так повторяют несколько раз, пока больной полностью не вылечится. Нужно отметить, что лаконос применяют при кожных болезнях на всем Кавказе [Съедобные и целебные растения Кавказа, 1989. С. 156].

В собранных нами полевых материалах есть сведения, что чесотка лечится также раствором зверобоя, однако гораздо чаще информанты упоминали это растение как средство, применяющееся для лечения рожи и потницы. Лечение этих болезней также ведется отварами из корневищ и корней девясила, тысячелистника обыкновенного, лопуха, коры и луба смоковницы

или шелковицы.

При рожистом воспалении, крапивнице считаются хорошим средством водные настои корней и стеблей сныти обыкновенной [Информант: Адлейба Лили, 1934 г.р., г. Ткуарчал]. Об этом же свидетельствует материал, помещенный в одном из справочников по лекарственным растениям Кавказа [Съедобные и целебные растения Кавказа, 1989. С. 265].

В арсенале средств народной медицины есть лечебные мази. Отваренные в молоке кора, листья и луб крушины ольховидной с толчеными ядрами грецкого ореха втирают как мазь при чесотке и кожных раздражениях, сыпи; также готовят мазь из толченых корней щавеля туполистного со сливками. Смесь толченых цветов душицы и тысячелистника, соединенная с пахтой, в виде жидкой мази используется при экземе рук.

В лечении кожных болезней в абхазской народной медицине практикуются ванны. Так, при кожном зуде, сыпи, покраснениях делают ванны из листьев лавровишни. В ваннах от сыпи, золотухи, при кожном зуде, роже используют душицу обыкновенную. При лишаях, экземе, грибковых заболеваниях применяют ванны из травы и цветов василька, листьев винограда.

Порой лекарственные средства применяют в свежем виде. Соком чистотела смазывают места, пораженные чесоткой. Чистотел в абхазской народной медицине считают прекрасным средством от экземы. Толченые листья чистотела кладут на больное место или же натирают чистым соком. По сведениям В. Дерикера, от разъедающего лишая на Кавказе втирают свежий сок незрелого плода смоковницы [Дерикер, 1866. С. 88].

В абхазском фольклоре сохранилась легенда о царице Тамар, в которой говорится об излечении ее от проказы благодаря целебным свойствам табака: «Как-то Тамар заболела. Отец ее потратил много денег, чтобы вылечить ее, но ничего не помогало, с каждым днем Тамар чахла и становилась все ужасней. Царь велел прислуге убрать ее – бросить куданибудь подальше, чтобы больше не зреть ее отвратительное лицо. Взяли слуги изъеденную язвами царевну Тамар и покатали с холма под откос, покрытый густой зеленой травой, ибо она была так обессилена, что вовсе не могла передвигаться. Скатившись по мягкой мураве, она очутилась, наконец, в долине, но от прикосновения по-

крытого язвами голого тела к целебным травам она навсегда освободилась от злого недуга (рассказывают, что помог ей особенно табак)» [Сказания и легенды, 1963. С. 76–77].

В Карачае и Балкарии проказа (тилче) также была опасной, но мало распространенной болезнью также, истоки которой, по представлению людей, идут с нартских времен. «Лечили ее травами, изготовленными из растения генджакей-ханс, которое произрастало около священного озера Хурла-Керл (Озеро Девушек). Прикладывали листья этого растения к ранам, произносился заговор» [Каракетов, 1999. С. 282].

В лечении кожных болезней определенное место занимает детская фитотерапия. Когда у ребенка появляется сыпь, абхазы купают его несколько раз в отваре череды или зверобоя, пока сыпь полностью не пройдет. Заболевших чесоткой детей обычно купают в отваре из корней бузины и лаконоса, иногда в отваре чистотела.

В качестве лечебного средства в абхазской детской фитотерапии применяют также порошки. К.Д. Мачавариани пишет, что абхазы «в случае появления красноты в складках кожи ребенка ее посыпают желтоватой пылью, собираемой из гнилых ольховых досок» [Мачавариани, 1909. С. 56].

В более поздней работе другого автора тоже отмечается применение абхазами древесной трухи. «При опрелостях кожи младенца пользовались присыпкой – “атыёшыла” (т.е. стенная мука), которую получали из сгнивших досок. В большом количестве такая “мука” образовывалась в ольховых досках. Она избавляла кожу от опрелости, сушила ее» [Дбар, 2000. С. 80]. Иногда к такому приему лечения прибегают в Абхазии и сегодня. Древесную труху использовали в Картли, Кахети, Джавахети при появлении опрелостей у ребенка в складках тела [Соловьева, 1995. С. 85].

На лечении *аллергии* в Абхазии специализируется в с. Баслаху Очамчирского района семья Бериулава. Кстати, в народе до сих пор называют их лекарство «Бериулаа рыхушъ» (букв. «лекарство рода Бериулава»). В его состав входят двадцать семь трав. Листья и корни используются по возможности в свежем виде; зимой пользуются сушеными травами. Из-за горьковатости в лекарство добавляют мед. Принимают его обычно весной

и осенью, причем его компоненты семья Бериулава не называет. Единственное, что удалось выяснить, дозировка всех компонентов лекарства от аллергии различна для детей и для взрослых.

При диатезах с сыпью абхазские лекари готовят отвары из всего растения череды с листьями черной смородины и фиалки для наружного применения, а для внутреннего – готовят отвар из корней ежевики [Информант: Габлая–Аршба Бубли, 1927 г.р., с. 1-Бедия].

Особо следует сказать о лечении аллергии методами диетологии. Так, например, весной, когда только появляются молодые листья крапивы, абхазы собирают их, отваривают и заправляют орехом. Это блюдо нужно поесть три раза и, по народным представлениям, тогда тебя не будет мучить аллергия. Интересно то, что при приготовлении такого блюда нельзя употреблять слово крапива. Все растение крапивы двудомной (абх. «ахъац») используется абхазами при аллергии и аллергической сыпи, покраснении и кожном зуде.

При лечении *золотухи* абхазские целители используют отвары многих растений. В отваре чистотела большого, чертополоха, череды, зверобоя, полыни, корневищ валерианы купают детей при золотухе. Отваром чистотела мыли золотушных детей и в Сибири [Торэн, 1986. С. 83].

В лечении золотухи практиковалось также внутреннее применение лекарств. «Винный настой травы петров крест {агбицир (абх.)} абхазы пьют при золотухе» – писал А.О. Яшвили [Яшвили, 1904. С. 18]. Так, при золотухе абхазы принимают в отварах внутрь (и наружно в виде примочек или ванн) фиалку. Использование фиалок (анютины глазки) в лечении от золотухи отмечено, например, также в Казанской губернии и на Украине [Торэн, 1986. С. 62].

К наиболее употребительным в Абхазии средствам от золотухи принадлежит также череда. Настой этой травы принимают внутрь. Интересно, что и в Новгородской губернии в прошлом при лечении золотухи крестьяне использовали череду: «...срывали верхушку череды с цветом, высушивали в тени и заваривали как чай, который пили; слабым же раствором обмывали больные места» [Торэн, 1986. С. 180].

У абхазских лекарей определенное место в лечении золотухи

занимают мази. Так, мазью, приготовленной из ольховых соплодий, смешанных с яичным желтком (всю эту массу кипятят), покрывают больное место.

При лечении **зоба** в народной медицине абхазов применяют отвары многих растений: корней и листьев шалфея, листьев двулепестника парижского, травы воронца колосовидного.

При **болях в селезенке** лекари в Абхазии используют спиртовой или винный настой вербены лекарственной. Хорошим средством при болях в селезенке в абхазской народной медицине считается также отвар осоки прерванной («аваныза ахъшь» – в букв. переводе с абх. – «лекарство селезенки»).

По материалам Д.К. Гицба, инфекционную болезнь желтуху (болезнь Боткина) абхазы лечат кульбабой кольцевидной. Для этого берут крупные мясистые корешки и корневища, примерно сто граммов, тщательно моют, потом измельчают в деревянной или фарфоровой ступке. Эту массу варят в литре свежего молока, надоенного от черной коровы, и доводят после долгого кипячения до 250 граммов. Полученное лекарство больной пьет три дня утром натощак, соблюдая строгую диету. Лекарство это безвредно, никаких последствий после приема не наблюдается [Гицба, 1966. С. 328]. Примечательно, что цвет используемой травы должен соответствовать цвету части человеческого тела, пораженной болезнью. В связи с этим желтуху, например, полагают лечить травами с цветками желтого цвета.

Хорошо помогающим от желтухи средством абхазские целители считают также отвары одуванчика, полыни, чистотела, корневищ валерианы, корней амаранта и свежих листьев растения жеруха лекарственная. Внутрь от желтухи принимают отвар чистотела.

При лечении желтухи абхазские лекари советуют придерживаться также некоторых диетических правил, в частности, желчегонным средством считается вареная мякоть тыквы, которая ускоряет восстановление функции печени после болезни.

При заболеваниях **полости рта** и для укрепления десен в абхазской народной медицине применяется большое количество различных отваров и настоек, которые предназначены для полоскания рта и зубов. Так, при воспалении десен рот полощут отварами из душицы обыкновенной, девясила высокого, фиалки

душистой, физалиса обыкновенного, золототысячника красноцветного, цикория обыкновенного, корней ежевики.

По другому рецепту, когда болят десны, следует взять два литра вина, немного квасцов, пять–шесть корней укропа, дольку чеснока. Все это необходимо варить в вине, доведя объем до одного литра. Приготовленным таким способом винным отваром полезно полоскать десны [Информант: Габлая–Аршба Бубли, 1927 г.р., с. 1-Бедия].

По третьему рецепту практикуется применение отвара дубовой коры. Отвар готовят в соотношении один к десяти. Одну столовую ложку коры заливают 0,5 литров воды и кипятят 15–20 минут. Отвар процеживают и доливают до первоначального объема. Принимают три–четыре раза в день за 20–40 минут до еды в течение суток. Но при длительном полоскании полости рта этим средством может снизиться степень обоняния.

При кровоточивости десен делают полоскания отваром травы чистотела с ромашкой.

При зубной боли применяют подсоленный отвар базилика с уксусом для полоскания рта. Если прополоскать полость рта рассолом, можно на некоторое время снять боль. Иногда сушат молодые виноградные усики, собранные во время цветения винограда, и готовят на них настойку на водке или воде. Этой настойкой полощут полость рта несколько раз в день.

Часто готовят растительные кашицы. При зубной боли абхазские целители рекомендуют положить на больной зуб кашницу из коры барбариса и меда. На больной зуб можно положить также кашницу из размятых свежих листьев подорожника [Информант: Касландзия Маша, 1932 г.р., с. Кутол]. По представлениям абхазов зубную боль снимает также ежевика. Для этого нужно пожевать мягкие, еще молодые ежевичные колючки.

Некоторые авторы отмечают, что в народной медицине кавказских народов «плоды боярышника мелколистного применяют наружно при кариесе зубов» [Съедобные целебные растения Кавказа, 1989. С. 35]. Абхазы же плоды боярышника, смешанные с медом, кладут на больной зуб [Адзинба, Алания, 2001. С. 37].

В прошлом большое распространение в Абхазии имела цин-

га. Видимо это можно объяснить тем, что цинга обычно связана с плохим питанием. «В Сухум-Кале с большою пользою, отмечал В. Дерикер, – народ употребляет черемису, черемицу, род дикого чеснока. Там цынга бывает очень жестокая, особенно по осложнении лихорадкой» [Дерикер, 1866. С. 45]. По нашим материалам для профилактики цинги абхазы употребляли в пищу лук порей и лук репчатый, а также употребляли (жевали) свежие листья бирючины.

Средством для лечения *ушных болезней* в Абхазии считается сок, полученный из веток хурмы или граната. Свежие, молодые веточки дикой хурмы держат над огнем, когда начинает выделяться сок, несколько капель заливают в ушную раковину; после этого боль стихает [Информант: Аршба Даниил, 1917 г.р., г. Ткуарчал]. Ушную боль абхазы снимают также свежим соком черноголовки обыкновенной, фиалки душистой, пупавки собачьей с квасцами, теплым соком из веток инжира.

При гнойном воспалении среднего уха абхазы заливают в ушную раковину сок из свежих листьев базилика. При этом применяют и несколько оригинальный способ лечения. В ушную раковину вставляют полую трубку из воощенной ткани, предварительно опущенную в расплавленный воск, зажигают. От нагревания воздух в слуховом проходе становится разреженным и боль стихает; кроме того, с помощью этих трубок вытягивается скопившаяся в ушах сера.

Лечение *глазных заболеваний* в абхазской народной медицине ведется наружно примочками из отваров и настоев разных растений. Так, при воспалении глаз абхазские лекари используют отвары из василька, мелколепестника, семян водяной звездочки болотной; для усиления остроты зрения к воспаленным глазам прикладывают примочки из травы «очный цвет пашенный». Воспаленные глаза промывают также водным настоем камеломки; отваром из корней и листьев красавки-белладонны.

При легких воспалениях глаз абхазы закапывают млечный сок одуванчика, для восстановления зрения кладут на глаза свежие листья шалфея.

При покрасневших зрачках глаз (видимо, после кровоизлияния) практикуется использование дыма семян белены черной и семян дурмана обыкновенного.

Довольно часто абхазским лекарям приходилось и приходится иметь дело с укусами змей. По нашим материалам, наиболее распространенным лечебным средством в этой ситуации является настой травы под названием «алакарт», которое не представлялось возможным перевести [Информант: Адлейба Лили, 1934 г.р., г. Ткуарчал].

При укусе ядовитых насекомых или змей, нужно потолочь траву спорыша, горца птичьего («амадабз»; букв. перевод – «змеиный язык») и приложить на рану. После этого следует пойти к роднику и, не оборачиваясь, взять воду, залить траву этой водой, дать настояться до перемены цвета воды (настой должен стать зеленого цвета), после этого процедить настой и дать выпить больному. Вообще, по словам Клары Самсония, трава спорыша лечит семь болезней, и она использует ее при лечении от укусов разных насекомых, головной боли, сердечной боли, внутренних болезней, заболеваний мочевого пузыря, стоматита (полоскание полости рта отваром травы спорыша) [Информант: Самсония Клара, 1933 г.р., с. Агу-Бедия].

К местам укусов ядовитых змей и насекомых абхазы прикладывают свежие листья шелковицы или обрабатывают эти места свежим соком подорожника. В ход идут и табачные листья. Влажные (опрысканные водой), они выделяют сок, которым абхазы смачивают ужаленное место, практикуется также прикладывание к ране самих табачных листьев. Свежие листья табака прикладывали на места укусов животными и в Забайкалье [Торэн, 1986. С. 105].

Иногда кашицей из листьев одуванчика вместе с кислым молоком обкладывают опухоли на конечностях, возникшие при укусе змеи.

Действенным средством от змеиного яда является свежеистолченная кульбаба кольцевидная, которую кладут на ранку. Интересно, что и в Полтавской губернии припухшее после укуса змеи место обкладывали свежеистолченной кульбабой с кислым молоком или свежими и размятыми листьями крапивы [Торэн, 1986. С. 145]. Между прочим, и абхазы практикуют обкладывание пораженного змеиным укусом места свежей крапивой.

Причиной **водобоязни** абхазы считают яд, от которого появляются под языком водянистые волдыри (гнойные прыщи).

Продолжительность заражения определяется по количеству и цвету волдырей. Лечение заключается, прежде всего, в их прокале. В течение месяца больной показывается лекарю, в случае появления новых волдырей, лекарь снова их прокалывает.

Одновременно проводится интенсивная фитотерапия. Так, в качестве лечебного средства от водобоязни готовят для внутреннего применения отвары из всего растения «норичник узловатый», василька, листьев лавровишни, а также водные настои из корней бузины и лаконоса, части которого входят в сборы для лечения от укусов бешеных собак [Адзинба, Алания, 2001. С. 74]. Аналогичное применение лаконоса было зафиксировано А.О. Яшвили в Закавказье. Он пишет, что при водобоязни и раковом худосочии употребляются корни лаконоса (сук(h)аннабалахи, в переводе с груз. – жирная трава) [Яшвили, 1904. С. 6].

Известная исследовательница народной медицины восточных славян М.Д. Торэн отмечает, что в Полтавской губернии при водобоязни после прокола гнойных прыщей полоскали рот крепким раствором соли в воде. Кроме того, больному давали пить настой дрока красильного [Торэн, 1986. С. 146–147].

Аналогичные материалы встречаются у В. Дерикера, который пишет, что «Д. Марокетти, в бытность свою в Украине, узнал от крестьянина об этом средстве. Крестьянин давал укушенному пить отвар дрока красильного и наблюдал за появлением пузырьков под языком, которые тотчас прокалывали раскаленной иглой, давали выполаскивать рот тем же отваром. Внутри больные продолжали принимать лекарство в продолжении шести недель после прокола пузырьков. На рану снаружи накладывали остаток от отвара. Д. Марокетти лечил этим способом около сорока больных с полным успехом» [Дерикер, 1866. С. 91–92].

Известным в Абхазии врачом-лечителем водобоязни ныне является Арзуман Маршан из села Отап Очамчирского района. При лечении больных он сам пьет лекарство, приготовленное из пяти трав в виде отвара, для того, чтобы самому не заразиться, так как считает лекарь, болезнь эта может передаваться по воздуху. Названия трав Арзуман держит в секрете. После укуса зараженными животными, у больного голова становится тяжелой, краснеют глаза, горит затылок, усиливается слюноотделение. Боль-

ному с подобными симптомами Арзуман Маршан дает выпить до еды сто грамм своего отвара. Если примерно через два часа начнется рвота, значит, больной заражен, и его надо лечить. Затем у больного под языком появляются волдыри. Лекарь накаляет на огне спицы, смазывает их другим лекарственным составом, после чего прожигает волдыри, придерживая язык больного пинцетом. После этого он дает больному выпить воду – «алмас». Больной находится у лекаря обычно три дня и еще пятнадцать дней у себя дома под наблюдением.

В состав второго лекарства, которое Арзуман Маршан использует для смазывания спиц, входят травы, названия которых он также держит в секрете. Кроме того, в состав лекарственного средства входит ингредиент, который лекарь называет «ядом красной змеи». По его словам, «яд красной змеи» сильнее яда других змей и именно поэтому он использует его в приготовлении своего лекарства. Травы и «яд красной змеи» Арзуман Маршан варит в медной посуде до загустения, а потом хранит в стеклянной посуде. (В данном случае уместно отметить, что другой мой информант Николай Гварамия при лечении водобоязни смазывает раскаленную спицу волчьими мозгами.)

Летом 1999 г. Арзуман Маршан выезжал к тяжело больному по фамилии Смыр в Москву. К сожалению, ему помочь А. Маршан не смог. Когда к нему обратились, болезнь уже прогрессировала и даже официальная медицина не смогла помочь больному. В Москве с Арзуманом Маршан беседовали врачи больницы, в которую был помещен Смыр. Врачи интересовались методом лечения абхазского целителя, но секретов своего врачевания он так и не раскрыл. Нужно сказать, что и сегодня в Абхазии Арзуман Маршан продолжает успешно лечить людей от водобоязни [Информант: Маршан Арзуман, 1934 г.р., с. Отап].

Лекарственные средства животного происхождения

Значительное направление в практике народной медицины абхазов связано с применением лекарственных средств животного происхождения. Многолетние эмпирические наблюдения позволили опытным путем выявить разнообразные лечебные

возможности, которые предоставляла богатая местная фауна.

В традиционных представлениях абхазов с врачеванием был связан образ змеи. Считалось, что змея, являясь долгожителем, сбрасывает каждый год с кожей «старость», охраняет «змеи траву», способную оживить мертвого, сберечь здоровье и красоту, заживить любую рану. Культ змеи нашел отражение уже в абхазском Нартском эпосе. Как известно, Нарты хранили свое вино в глиняных кувшинах. Самым большим великим кувшином считался Вадзамакят. «Вино Вадзамакят обладало особой силой; выпив его, Нарты становились еще более могучими. Говорят, что клали в этот кувшин разрубленную красную змею. Но где водится эта змея – никому не ведомо» [Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев, 1988. С. 168]. На широкое распространение культа змеи в прошлом у абхазов указывает то, что изображение змей часто встречается на ритуальных предметах [Анчабадзе, 1964. С. 112].

По К.И. Шабловскому, абхазы верили, что в некоторых местах встречается змея с двумя рогами на голове. Согласно верованию, один рог обычно содержит сильный яд, а другой – употребляется как противоядие, поэтому перед употреблением их надо испробовать, например, на собаке или кошке. Для этого рог следует потереть на камне или наскоблить ножом, смешать с водой и дать животному. Если оно околело, то рог ядовит, если нет, то его можно употреблять как противоядие. Один абхазский князь показывал К.И. Шабловскому такой рог, принадлежавший будто бы жене последнего владетельного князя Абхазии Михаила Шервашидзе и спасший жизнь многим отравленным. Рог этот, сильно истертый с одного конца, был длиной до трех сантиметров, имел форму трехгранной пирамиды, узкой, но высокой, с двумя острыми гранями и третьей полукруглой, так, что одна сторона его была плоской, а другая выпуклая. Рог был слегка изогнут по своей длине, серо-пепельного цвета, покрыт блестящей твердой эмалью и, по определению академика Штрауха, оказался зубом ископаемой акулы. Зубы эти весьма часто попадаются в меловых и известковых формациях вместе с белемнитами, «которые народные лекари употребляли при лечении рожи» [Шабловский, 1886. С. 86]. Интересно, что способ употребления «змеиного рога», добытого доктором К.И. Шаб-

ловским у абхазских знахарей, такой же, как и рога носорога, о котором упоминает А.О. Яшвили [Яшвили, 1904. С. 48].

Использование змей для лечебных целей было характерно и для других народов. Так, например, согласно описанию В. Дерикера, «в Грузии применяли змеиный жир, добываемый жарением живых змей, от ломоты и ревматизма, наружно» [Дерикер, 1866. С. 186].

По материалам М.Д. Каракетова, карачаевцы и балкарцы при различных заболеваниях использовали некоторые части тела змей: «язык для лечения от малярии (лихорадка), так как считалось, что в змеином языке находится яд, уничтожающий болезнь; для лечения от разных кожных заболеваний использовали кожу змей. Опустив кожу в воду, протирали ею больные места; если укусит змея, то необходимо змеиным жиром протереть место укуса; сердце змеи давали вкусить в приготовленном на вертеле виде при болезни безгек-ауруу... При воспалении от сглаза кожи человека использовали змеиную кожу, прикладывая к ее воспаленным местам и произнося над больным магические слова» [Каракетов, 1999. С. 132–133, 138].

Вера в целебную силу сбрасываемой змеей шкуры была распространена у многих групп русских. Например, у русских на Кавказе рекомендовалось: «Когда увидишь весной первую гадюку, отруби у нее голову, которую и засуши. Голова гадюки, повешенная на шею хоть на один день, излечивает какую угодно лихорадку. Кожа гадюки, найденная осенью, высушенная и истолченная в порошок, употреблялась и при лечении ран» [Торэн, 1986. С. 111–112].

Отголоски культа змеи сохраняются в Абхазии и в наше время: ни один верующий абхаз не убивает змею, где бы ее ни встретил, особенно, когда его жена ждет ребенка. Когда змея вползает в дом, ее не убивают, а выпроваживают. В народной медицине абхазов сброшенную змеей кожу рекомендуется прикладывать к больным зубам, глазам, нарывам [Информант: Аргун Лаврент, 1915 г.р., г. Ткуарчал].

Широкое лечебное применение в народной медицине абхазов имеют скорпионы (абх. – амариал). Их яд представляет собой тягучую жидкость, которая легко растворяется в воде и не растворяется в спирте. Скорпион выдерживает кратковременное

нагревание до +100°C. Длительное нагревание разрушает яд. Количество яда, выделяемого скорпионом, составляет 0,2 – 0,4 мл. Считают, что скорпионы наиболее ядовиты в конце лета. Яд скорпионов и змей имеет некоторое биологическое сходство.

Отравление ядом скорпиона характеризуется длительным поражением преимущественно печени и почек. Кроме нарушения сердцебиения и дыхания, наблюдаются рвота, тошнота, головокружение, сонливость, озноб. Нервно-психические расстройства характеризуются страхом смерти.

Сами скорпионы тоже чувствительны к своему яду, однако, в больших дозах. Эту особенность используют абхазские лекари для лечения их же укусов. В абхазской народной медицине скорпиона настаивают на воде, и затем дают выпить немного этой воды тому, кого укусил скорпион. Иногда абхазы настаивают скорпиона на масле. Они опускают живого скорпиона в масло и держат его там некоторое время. Затем этим маслом смазывают места укуса скорпиона. Абхазы знают, что яды, взятые в небольших дозах, часто служат лекарствами. Известна даже поговорка: «Каждый яд, умело примененный, может служить лекарством»

Абхазским врачевателям известно наличие большого количества биологически активных веществ у лягушек. С давних времен у абхазов существует поверье: «чтобы молоко не скисало, в него нужно поместить лягушку». Дело в том, что слизь, которая смачивает тело лягушки, обладает противомикробными свойствами и мешает развитию молочнокислых бактерий в молоке. Кожа лягушки, приложенная к ране, действует кровоостанавливающе. Абхазские лекари от укусов змеи прикладывают живых лягушек брюхом к ране. Лягушки околевают одна за другой, сначала довольно скоро, потом медленнее, до излечения. Автором был записан интересный материал, когда при лечении одной непонятной ему по описанию болезни использовались лягушки. При этой болезни, по словам информанта, больной опухает. Под него пускают двух лягушек: самца и самку. Лишь одна из них подползет к больному. Вот ее и надо истолочь, настоять на воде и дать больному этот настой выпить [Информант: Адлейба Лили, 1934 г.р., г. Ткуарчал].

Об использовании лягушек в народной медицине грузин

встречается сообщение у В. Дерикера. Он пишет, что «от огненного вереда (*carbunculus*) грузины разрезают пополам лягушку, посыпают сахаром и кладут на веред, когда он лопнул от предварительного накладывания овечьего сала с сахаром. Лягушка, как они утверждают, препятствует карбункулу глубоко распространять корни» [Дерикер, 1866. С. 141].

Наши полевые материалы показали, что абхазские лекари используют в своей практике лечебные свойства дождевых червей. Их используют, например, при лечении глазных болезней: собирают в плотно закрытую склянку и ставят на солнце; черви лопаются, выделяя жир, которому дают отстояться, очиститься и по капле пускают в глаз. Или же собранных дождевых червей посыпают поваренной солью, оставляют, пока не замрут; полученный из них сок закапывают в пораженный глаз. Это средство за две недели вылечивает даже застарелые бельма.

При ногтееде обертывают палец земляным червем, взятым под водосточной трубой: пока червяк жив, – чувствуется боль, но затем боль исчезает и палец выздоравливает.

Детскую болезнь, называемую в народе «акуда» (слово не поддается переводу), лечат также червями. Из трех разных мест берут по одному червяку и настаивают на воде. Настой дают выпить больному ребенку. Болезнью «акуда» болеют дети грудного возраста. При этом заболевании у ребенка высокая температура, боли в нижней части живота, появляется сыпь на теле.

При ангине помогает вода, в которую насыпан порошок из высушенных червей.

При порезе вен истолченного дождевого червя кладут на рану. О прикладывании абхазами к ране земляного червя (ахуацапшь) пишет и С.А. Дбар [Дбар, 2000. С. 81]. Этот лечебный прием практикуется у многих народов Кавказа. По сведениям В. Дерикера, «на Кавказе дождевых червей, умерщвленных каменной солью, прикладывают к глубоким порубленным ранам с повреждением сухожилий» [Дерикер, 1866. С. 107].

От ревматизма настаивают на дождевых червях, на солнце, винный спирт и этим натираются.

Червяка с неприятным запахом, называемого по-абхазски «абты», вылавливают живым и бросают в стеклянную посуду, сушат. Затем больному, заболевшему сибирской язвой, дают

выпить воду, в которую всыпали засушенного и измельченного в порошок «абты» [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал].

В организме дождевых червей, действительно, содержатся биологически активные вещества. Это обстоятельство и было подмечено абхазскими лекарями. По их убеждению, червей надо собирать в мае–июне, когда активных веществ в них больше, при этом голову необходимо отрезать, поскольку в ней они не содержатся.

В практике абхазской народной медицины используется паутина. В частности, при глубоких ранах в качестве первой помощи к ним прикладывают паутину. Скорее всего, клейкая, липкая жидкость паутины способствует быстрому свертыванию крови. Употребление паутины при порезах вообще широко известно. Так, к примеру, оно было отмечено у карачаевцев. При отсечении у новорожденного пуповины, на образовавшуюся ранку карачаевские повитухи накладывали паутинку [Боташев, 2001. С. 140]. Аналогичные воззрения бытовали и в Закарпатье [Торэн, 1986. С. 113].

Хорошим средством при ранениях и порезах вен являются вены и сухожилия косули. Абхазские охотники заготавливают их обычно заранее; при надобности варят в молоке и прикладывают к открытым ранам. Этот метод лечения применялся Николаем Гварамией в период абхазо-грузинской войны 1992–1993 гг. [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал]. В раны для остановки кровотечения абхазы вкладывали и сухие сухожилия из ноги дикой козы, которые предварительно расщепляются [Яшвили, 1904. С. 48].

Хрящи и сухожилия животных используют в виде отвара. Их назначают вместе с другими средствами при истощении, ослабленном после болезни детям и при туберкулезе.

Копыта и рога мулов, овец, туров, лошадей, коров также применяются как лечебные средства. Больным от лихорадки рекомендуют сидеть над парами жженных копыт или рогов. Зола от них, разведя в воде, пьют при болях в животе, дизентерии, кровохаркании. Зола сожженных копыт свиньи чистит и укрепляет зубы, также помогает от недержания мочи. При язве желудка и гастрите рекомендуют отвар желудка и копыт крупного

рогатого скота. Народными врачами Грузии также рекомендован «при язве желудка и гастрите “хаши” – отвар желудка и копыт крупного рогатого скота» [Рачвелишвили, 1964. С. 3].

Раньше абхазские повитухи при трудных родах давали роженице выпить воду, которой предварительно ополаскивали рога оленя, или же порошок, полученный путем скобления оленьих рогов. Считалось, что эти средства облегчат и ускорят роды [Дбар, 2000. С. 30].

Как лечебное средство в народной медицине абхазов применяется также шерсть некоторых животных. Так, после укуса бешеной собаки, абхазы прикладывают к ране пепел, полученный от сжигания клочка шерсти укусившей собаки. Такой же способ лечения был известен и сибирским татарам [Томилов, Кадырова, 1997. С. 17]. Интересно, что в столь далеких друг от друга местах, как Кавказ и Сибирь, лечили одними и теми же средствами. Одинаковый способ лечения у абхазов и сибирских татар можно объяснить тем, что оба народа эмпирически пришли к одинаковому результату.

В качестве лечебного материала использовалась кожа животных. Так, например, при ранениях свежая рана тотчас же покрывалась теплой кожей убитого барана, внутренней поверхностью к ране и наглухо зашивалась [Инал-ипа, 1960. С. 409–410].

В прошлом абхазами, также как и всеми кавказскими народами, применялось обертывание всего тела в свежую кожу быка или коровы при некоторых общих заболеваниях. Интересный материал об обертывании шкурой животного встречается в абхазском фольклоре. Так, работник Нартов по прозвищу Бжеиква–Бжашла рассказывал о своем подвиге в битве с великаном следующее: «Стрела великана оборвала мне ногу. Я привязал свою ногу поплотнее, выбрался из озера, вспорол брюхо огнеподобному коню великана, и улегся в брюхе. Пролежал в брюхе коня три дня и три ночи. Выспался, отдохнул, и рана тем временем зажила» [Приключения Нарта Сасырквы и его девяти братьев, 1988. С. 173].

При лечении наружной формы сибирской язвы к опухшему месту прикладывают кожу хорька («а8шѐа»). Мясо этого зверька также сушат, перемалывают и дают больному выпить воду, в которой растворено немного этого порошка [Информант: Гва-

рамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал].

Еще В. Дерикер обратил внимание, что на Кавказе «от подагры, ревматизма и ломоты носят на голом теле лапу зайца, убитого накануне Рождества. Для правой ноги берется левая лапка, для левой правая» [Дерикер, 1866. С. 198].

О том, что обертывание шкурой животных практикуется у кавказских горцев, писал доктор Н.И. Пирогов: «при лечении свежих сложных переломов употребляется вместо неподвижной повязки шкура, снятая с барана, только что убитого. Весь член обертывается этою кожею, внутренняя сторона которой обращается к наружной поверхности тела. Повязка остается несколько недель без перемены, и шкура, засыхая на теле, образует род твердой и неподвижной коробки, в которой покоится страждущий член» [Пирогов, 1952. С. 71]. Немного позже Н.И. Пирогова, А.О. Яшвили писал, что в Закавказье «кожа только что убитого барана в большом ходу у мусульман для перевязки пулевых ран» [Яшвили, 1904. С. 46]. Кстати, и кисты в Панкиси часто место перелома туго обвязывали свежей овечьей шкурой и закрепляли лубками [Маргошвили, 1990. С. 32]. Один из способов лечения простуды и озноба у азербайджанских лекарей состоял в закутывании больного в свежеснятую шкуру козы, овцы или коровы в течение 30 минут–2-х часов [Геджиев, 1975. С. 68]. Теплом свежей шкуры овечьего курдюка пользуются курды при ревматизме, болезнях суставов и отложении солей [Ариф, Аристова, 1975. С. 47].

Литературные и полевые материалы свидетельствуют о применении в абхазской народной медицине крови. Некоторые абхазы для прекращения кровотечения засыпали рану порошком из свежей человеческой крови, которая собиралась от раненого, тут же сушилась на сковороде и превращалась в порошок [Иналипа, 1960. С. 409–410]. Для остановки кровотечения и заживления ран высушенную кровь и кровяные повязки применяли также горцы Восточной Грузии. Широкое бытование этого метода лечения у грузин было отмечено Б.Х. Рачвелишвили и Н.Р. Миндадзе [Рачвелишвили, 1964. С. 5; Миндадзе, 1995. С. 221]. Прекращение кровотечения после применения высушенной крови описано и в грузинских лечебниках XI века «Карабадинах». Позже А.О. Яшвили отмечал, что в Грузии «кровь козла дается

внутри при болезни легких, называемой – сат(н)улра (“тяжелая болезнь с жаром”)). Козлы, как известно, не восприимчивы к чахотке [Яшвили, 1904. С. 46].

Убеждение, что смазывание человека кровью очень полезно для здоровья, было распространено среди многих народов. Например, в Европейской Турции для облегчения прорезывания зубов натирают десны только что отрезанным гребнем черного петуха, непременно черного, потому что у черного кровь горячее [Дерикер, 1866. С. 188].

Здесь уместно вспомнить и оперативный способ, применяемый абхазскими лекарями в лечении сибирской язвы. Заболевшему сибирской язвой сначала смазывают губы кровью надрезанного уха свиньи. А уже потом, берут «столько измельченного в порошок человеческого черепа, сколько можно взять на кончик ножа», всыпают в стакан с водой и дают выпить больному [Информант: Аргун Лаврент, 1915 г.р., г. Ткуарчал].

Использование человеческого черепа в качестве компонента лекарственных снадобий практиковалось не только абхазами. При лихорадке и тифе человеческую кость использовали лекари в Закавказье. Они рекомендовали ее «принимать три раза в день в порошок в течение трех дней при переменной лихорадке и тифе» [Яшвили, 1904. С. 46]. У русских в прошлом найденными на кладбище костями натирали больные места при подагре; причем натирание надо было производить крестообразно [Торэн, 1986. С. 114].

В народной медицине практическое применение находят и продукты жизнедеятельности животных. Широко применяется в абхазской народной медицине желчь (абх. – «аз»). Для очищения глазных ран абхазы принимают баранью желчь. Еще В. Дерикер обратил внимание на то, что кавказцы «больные глаза держат над паром горячей печени рыбьей или бараньей и потом едят ее... Куриная желчь – от бородавок, наружное средство» [Дерикер, 1886. С. 184–185]. А в лекарственном арсенале армянских народных врачей бычья желчь «входила в состав слабительных лекарственных смесей, различных мазей, применявшихся для лечения трудно заживающих язв, полипов, геморроя и т.д.» [Оганесян, 1955. С. 224].

Куриная желчь используется абхазами и при лечении желуд-

ка. Нужно съесть подряд семь раз желчь от семи кур так, чтобы желчь оставалась в мешочке и не растекалась [Информант: Касландзия Маша, 1932 г.р., с. Кутол].

Одной из наиболее эффективных считается бычья желчь. Бычья желчь при приеме внутрь «разбивает мокроты», а если применить ее снаружи, то она способствует рассасыванию припухлостей воспалительного характера [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал].

Желчь свиньи или кабана, по представлениям абхазских целителей, чистит и заживляет раны в ушах, способствует росту волос. В первом случае ее закапывают в уши, а во втором – втирают в волосы на голове.

По народным воззрениям абхазов, желчь петуха снимает с лица пятна, помогает при воспалительных заболеваниях.

Хорошим средством от младенческой болезни «абы» (пупочная грыжа) считается желчь медведя, волка или зайца. На чайную ложку выдавливают капельку желчи и, смешав ее с грудным молоком матери, дают пить ребенку. Это лекарство «крепкое», нельзя пить его много. Медвежья желчь также помогает при болезни печени [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал]. Абхазы лечат абы еще и порошком из сушеной пуповины (азапан), смешанным с грудным молоком матери. Экстракт медвежьей желчи применяется в абхазской народной медицине вплоть до сегодняшнего дня.

Применение желчи при лечении некоторых болезней было распространено у многих народов. «В Картли и Кахети ребенку давали пить растворенные в молоке матери или в воде желчь (козью, куриную, гусиную). В Хевсурети ребенку при болезни живота давали немного араки, желчи, чесночного сока, кроме того, аракой и чесночным соком растирали ему живот» [Соловьева, 1995. С. 104]. Кстати, медвежью желчь, высушенную и разведенную водой, пили при желудочных расстройствах и русские Забайкалья [Торэн, 1986. С. 113].

Слюна и слезы также содержат биологически активные вещества. В составе слез содержится вещество белковой природы – лизоцим, обладающее антибактериальной активностью. За пять–десять минут оно обезвреживает бактерии и некоторые вирусы. Это вещество хорошо дезинфицирует глаз, а также по

слезному каналу проникает в дыхательные пути и очищает вдыхаемый воздух.

Согласно воззрениям абхазов, собака, в частности ее слюна, способна исцелять раны или даже, по абхазской мифологии, возвращать к жизни умерших людей. В одной абхазской легенде рассказывается о собаке, оживляющей своим лизанием убитого хозяина (слово «арбзара» означает по-абхазски и лизание, и оживление). Легенда эта была записана со слов адзюбжинского старика Келамата Делба Н.С. Джанашия [Джанашия, 1960. С. 14]. Подобное сказание есть и у армян. По рассказу Моисея Хоренского, на которого ссылается Ш.Д. Инал-ипа, боги-псы Семирамиды должны были воскресить армянского героя-красавца Арая лизанием его ран [Инал-ипа, 1983. С. 48–49].

Если рана долго не заживала, то абхазы давали ее облизать собаке. Надо отметить, что и в научной медицине отмечен тот факт, что если застарелую рану дать вылизать собаке, то она быстрее заживет. Известно, что слюна собаки обладает высоким антисептическим свойством, благодаря присутствию лизоцима – фермента, разрушающего оболочки бактериальных клеток.

Но не только слюна собаки обладает целебными свойствами. В нартском эпосе рассказывается о том, что, когда «Сасрыква показал орлице свою окровавленную ногу, птица лизнула ему рану, и рана зажила» [Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев, 1988. С. 150].

В целом этнографические материалы свидетельствуют, что многие народы приписывали слюне целебную силу. Об использовании слюны у карачаевцев при лечении больных упоминается также в одной из работ М.Д. Каракетова. Он пишет, что «слюна княгини (бийче) часто использовалась при лечении кожных заболеваний. Княжна нашептывала заговорные слова, выплевывала слюну на наперсток (оймакъ), желательно серебряный» [Каракетов, 1999. С. 207]. В России слюною смазывали пораженные лишая места [Торэн, 1986. С. 115].

Вещество, которое содержится в слюне и слезах, содержится в некоторых других органах и тканях, в частности, в белке куриных яиц. Следует отметить, что куриные яйца издавна применялись с лечебной целью. Яичная скорлупа, истолченная в порошок и выпитая с виноградным вином, останавливает понос.

Если скорлупу яйца, из которого вылупился цыпленок, истолочь и выпить с вином, то таким методом можно раздробить и выгнать камни из почек и мочевого пузыря. Принимать нужно каждый день. Яичный желток абхазы разводят в воде, когда купают ребенка в первые месяцы после его рождения. Из желтка абхазские лекари готовят лекарство от ожога: мазь из круто сваренного желтка, протертого с сахаром и сливками, намазывают и накладывают на тряпке. К вскрывшимся нарывам нужно приложить мазь, состоящую из равных долей яичного желтка, подсолнечного масла и чистого меда.

При ожоге можно приготовить еще лекарство из белка: сто граммов подсолнечного масла, белок одного яйца и одну столовую ложку известковой воды тщательно перемешивают и смазывают место ожога. В прошлом на Кавказе при ожогах также пользовались свойствами яичного белка. «От ожога, – пишет В. Дерикер, – яичный белок прикладывают на тряпке и переменяют по мере высыхания» [Дерикер, 1866. С. 198]. Горцы Восточной Грузии для лечения ожоговых ран делали специальную мазь из меда, растительного масла и яичного белка. Вместо растительного масла можно было использовать топленое, но не соленое. Этой мазью обильно намазывали больное место и повязывали чистой материей или марлей. Этот способ лечения ожоговых ран был отмечен Н.Р. Миндадзе и в древнегрузинской медицине [Миндадзе, 1972. С. 38]. Яичный белок в народной медицине русских часто применялся как противоядие при отравлениях и шел на изготовление пластыря от ожогов [Торэн, 1986. С. 118].

Состав некоторых абхазских снадобий включает, например, сухие экскременты животных и птиц. При лечении ангины хорошим средством являются высушенные экскременты собаки, смешанные с медом и приложенные к больному месту. Также помогает зола сожженного ласточкиного гнезда, если ее приложить вместе с медом. Само по себе ласточкино гнездо едва ли может помочь, и его лечебные свойства объясняются заключающимися внутри него экскрементами.

Экскременты кабана, сожженные в белый порошок и принимаемые в воде или красном вине, останавливают кровавый понос. Экскременты курицы помогают от желтухи, при камнях в

почках. Экскременты буйволицы входят в состав лекарства от сибирской язвы, приготовляемого информантом Кларой Самсо- ния из с. Агу-Бедия [Информант: Самсония Клара, 1933 г.р., с. Агу-Бедия].

Универсальным средством при лечении болезней является моча, употребление которой как лекарства имеет широкое рас- пространение. Мочу считают полезной в виде горячих примочек при порезах и всяких долго не заживающих ранах. Глаза, если они болят, также промывают человеческой уриной. Пьют ее и от простуды. Способ лечения путем приема внутрь собственной мочи, предварительно прокипяченной или профильтрованной, эффективен при лечении острых простудных и воспалительных заболеваний. Он оказывает жаропонижающее и мочегонное действие. Моча используется как средство для лечения экзем, ожогов, рожи и других заболеваний. Ею промывают места уку- сов змеи, скорпиона; она останавливает кровь; не пускает яд внутрь. Человеческой мочой можно вылечить кожное заболева- ние лишай. При приеме внутрь человеческой урины можно из- лечиться от водянки, от камней в почках, эпилепсии, от рака. Для лечения геморроя нужно посидеть над теплой мочой круп- ного рогатого скота. Для выведения бородавок необходимо применять наружно человеческую урину [Информант: Каслан- дзия Маша, 1932 г.р., с. Кутол].

Абхазские лекари считают, что уринотерапия помогает при ревматизме, гриппе и туберкулезе; мочу применяют в космети- ческих целях, когда лицо покрывается прыщами и даже при сердечно-сосудистых заболеваниях.

Хорошим средством для лечения ушных болезней считается моча ребенка, причем обязательно мальчика. Ее по несколько капель заливают в ушную раковину, после чего боль стихает [Информант: Джопуа Хача, 1907 г.р., с. Члоу]. Здесь можно от- метить одну особенность: более действенным считается у абха- зов моча мальчика или быка, т.е. предпочтение отдается муж- скому началу, наверное, это можно объяснить соотношением мужского и женского, как чистого и нечистого.

Использование мочи как антисептика широко известно в народной медицине практически у всех народов. Применявшееся на Кавказе для очищения ран средство готовилось путем вы-

паривания мочи черного быка с определенными травами до густоты меда. По сведениям В. Дерикера, это лекарство, приложенное к ране, «сильно раздражает и очищает». Он пишет, что «на Кавказе, для очищения ран и улучшения нагноения четыре фунта мочи черного быка и по две унции травы *tanacetū vulg* и *origanū vulg* вываривают на умеренном огне до половины в закрытом сосуде, потом процеживают и снова уваривают до густоты меда. Экстракт этот, приложенный к ране, сильно раздражает и очищает ее. По уверению горских лекарей, моча должна быть взята непременно от черного быка, потому что свойства белых и черных быков неодинаковы» [Дерикер, 1866. С. 191]. В своей работе В.В. Корпачев отмечает, что в Грузии во время зноя больному давали пить мочу – предпочтительно женскую или детскую. Советовали ее пить «при испуге». В Кахетии при отвращении к какой-либо пище также рекомендовали выпить такую мочу, изредка отдавали предпочтение моче беременной верблюдицы [Корпачев, 1989. С. 127–128].

В Грузии ребенку давали пить собственную мочу, когда он часто плакал, был не спокоен из-за того, что у него болел живот при пупочной грыже. В Восточной Грузии промыванием глаз свежей мочой лечили глазные болезни и зрение [Соловьева, 1995. С. 104]. А кисты Панкиси применяли свежую мочу для лечения ожогов. Однако она использовалась только в момент ожога [Маргошвили, 1990. С. 15].

В России мочу пили от простуды, если «кашель или дыхание завалило». Вообще мочу употребляли при многих воспалительных процессах. Ее использовали для лечения ран [Торэн, 1986. С. 115].

С лечебной целью абхазами используются органы животных и препараты из них. Детям небо во рту смазывают мозгом свиньи, это помогает прорезыванию зубов.

Во время сбора полевого материала Николай Гварамия сообщил, что он использует волчьи мозги («абга ахшыбаю») для обеззараживания при лечении от водобоязни. Обычно у больного появляются под языком волдыри, и он прокалывает их раскаленной спицей, предварительно смазанной волчьими мозгами [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал].

Головной и спинной мозг крупного рогатого скота обладает

укрепляющим свойством при нервном истощении, неврозах, переутомлении. Он обладает также противосклеротическим действием, стимулирует жировой обмен. Костный мозг является излюбленным лакомством абхазов, которым кормят самых любимых людей, обычно детей и молодых девушек. Неслучайно, что братья Нарты «кормили свою сестру Гунду только костным мозгом дичи. Тело девушки было подобно свежему сыру – белым и нежным. Кожа отсвечивала точно зеркало» [Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев, 1988. С. 82].

Внутренняя перепонка куриного желудка, высушенная и истертая в порошок, действует мочегонно, улучшает пищеварение желудка, останавливает понос.

Большая часть лекарств в форме мазей готовится абхазскими народными лекарями в основном на жирах. Жиры главным образом служат для придания лекарству вязкости, формы. Кроме того, считается, что приготовление мазей и пластырей на жирах способствует лучшему сохранению и более длительному действию их активных начал. В то же время, многие жиры входят в состав лекарства как непосредственно лечящее средство, так как при лечении многих заболеваний в Абхазии издавна ценится жир различных животных.

Распространенным у абхазов средством лечения от хронического бронхита является козий жир (десертная ложка), добавленный в горячее молоко. Пить необходимо в горячем виде. Козий жир также используется для наружного втирания в грудь. То же самое отмечает по поводу применения в народной медицине козьего жира С.А. Дбар, которая пишет: «при лечении простуды и насморка абхазами высоко ценились лечебные свойства козьего жира (абымахуша). Вначале хорошо растирали настоем чеснока и водки. Затем растирали козьим жиром ладони, грудь и спину. Давали выпить горячее молоко с козьим жиром» [Дбар, 2000. С. 75]. Козьим жиром растирали тело ребенку при простуде и в Грузии, использовали его при лечении опрелостей [Соловьева, 1995. С. 104].

Жир медведей, добытых осенью, оказывает заживляющий эффект при смазывании ран, помогает при ревматизме, туберкулезе. Активность жира пропадает, если его перетопить при вы-

сокой температуре. Кисты Панкиси, так же как и абхазы, при простуде все тело смазывали медвежьим или козьим жиром. Кашель они лечили молоком с козьим салом [Маргошвили, 1990. С. 31]. Медвежий жир в Приаргунском крае применяли от ревматизма и ломоты. Русские топленным медвежьим жиром натирались при ломоте, ощущаемой в конечностях [Торэн, 1986. С. 113].

По своим качествам волчий внутренний жир (абга ашша) превосходит медвежий жир. Им абхазы лечат больных ревматизмом. «Заготавливать животные жиры лучше в полнолуние, так как в костях животных будет больше жира» [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал].

Часто абхазские лекари применяют барсучий жир (ааншьышь ашша). Его рекомендуют применять внутрь с горячим молоком при воспалении легких, астме и туберкулезе. Аналогичными свойствами обладают жиры ежа и зайца. Эти жиры используют наружно в виде растирания и компрессов при простуде и ревматизме. Барсучий жир обладает еще и ранозаживляющим свойством.

При чесотке помогает мазь, приготовленная из внутреннего свиного жира (без добавления соли), серы (две чайные ложки) и медного купороса (на кончике ножа).

Коровий жир входит в состав мази, которой смазывают пораженные чесоткой участки тела. Помимо коровьего жира компонентами такой мази являются сера и квасцы. После того, как больного смазывают приготовленным лекарством, он еще длительное время должен греться у открытого очага [Информант: Шакая–Гварамия Раиса, 1938 г.р., с.1-Бедия].

При легочных заболеваниях абхазы применяют также медвежий жир. Его пьют с водой или горячим молоком.

При порезах абхазы употребляют куриный жир (соленый).

О ранозаживляющем действии животных жиров абхазам было известно еще во времена Великих Нартов. В нартском эпосе рассказывается, что, когда был ранен герой Алхуз, сватавшийся к Гунде Прекрасной, сестра Нартов «перевязала Алхузу раненую руку промасленным полотенцем, чтобы кровь остановить, а поверх полотенца наложила на рану повязку. Повязкой этой был ее платок из чистого золотистого шелка» [Приключения Нарта

Сасрыквы и его девяносто девяти братьев, 1988. С. 109].

Аналогичные данные засвидетельствованы у вайнахов, кумыков и других кавказских народов. На раны, нанесенные огнестрельным или холодным оружием, они клали масляные повязки. Во избежание осложнений раны периодически обрабатывались и перевязывались [Маргошвили, 1990. С. 21].

Раньше абхазами для изготовления лекарственных препаратов употреблялся даже дельфиний жир. На всем побережье Абхазии до первой мировой войны был большой дельфиний промысел. Его центром являлись Пицундский мыс и залив [Кудрявцев, 1922. С. 25].

К продуктам жизнедеятельности животного организма можно отнести и молоко. В питании абхазов одно из важных мест занимают молоко и молочные продукты. Как известно, в них содержатся все необходимые организму вещества, причем молочные белки и жиры относятся к числу легкоусвояемых. В состав молока входят жир, белки, молочный сахар и минеральные соли. Количественное содержание этих компонентов и определяет питательную и лечебную ценность продукта.

Абхазы, как правило, парное молоко не употребляют. Однако из него готовят своеобразный молочный напиток аххьал или ахшца, который готовится двумя способами. В первом случае в деревянную кружку из горного ильма – ачакуа, емкостью до одного литра, наливают два–три стакана горячего молока, смешивают его со свеженадоенным, и сразу же в теплом виде пьют. Во втором случае на дно деревянной кружки кладут предварительно накаливаемый на углях очага гладкий речной или морской камень, на него надаивают козье молоко. Вспенившееся от соприкосновения с горячим камнем молоко сразу пьют [Копешавидзе, 1989. С. 61]. Такое молоко обладает целебными свойствами, считается, что оно хорошо приготовлено, если во время доения пена поднимается через край кружки, получая вид, как писал С. Басария, – «кофе по-венски» [Басария, 1923. С. 124].

При отравлениях детям в первую очередь дают парное молоко [Дбар, 2000. С. 80]. Коровье молоко принимают внутрь при отравлениях и взрослые. В отличие от абхазов, русские считали парное молоко особенно «полезным» для больных чахот-

кой. Парное молоко они пили горячим вместе с салом, а также при грудных болезнях и кашле [Торэн, 1986. С. 116].

При опрелостях и ранках в складках тела ребенка абхазы купают его в молоке. Информант Арзуман Маршан сообщил, что, когда у ребенка язычок прирастает к небу, подрезает его, после чего промывает ранку молоком [Информант: Маршан Арзуман, 1934 г.р., с. Отап]. Аналогичный способ был отмечен Л.Т. Соловьевой в Хевсурети [Соловьева, 1995. С. 85–86].

Молоко лошади («азы ахш») абхазы дают выпить детям, больным коклюшем [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал]. Хорошим средством от коклюша считается у абхазов молоко черной ослицы. Больному коклюшем дают пить молоко с козьим жиром, чтобы смягчить горло.

А в Карачае и Балкарии, по сведениям М.Д. Каракетова, считали, что только молоко белой оленихи излечит от страшной неизлечимой кожной болезни – досл. «собачья болезнь», которую в народе называют то проказой, то раком кожи [Каракетов, 2001. С. 384–386].

Особо следует сказать о лечебных свойствах женского грудного молока. При воспалении глаз у детей («аблахъаа») абхазы закапывают в глаза несколько капель теплого грудного молока. Как известно, грудное молоко обладает бактерицидным действием, и материнское молоко ограждает глаза от инфекции, уменьшает воспалительный процесс. В настоящее время материнское молоко не пользуется среди абхазов таким почитанием, как в прошлом, но все же признаются его лечебные свойства. О лечении воспаленных глаз у новорожденных детей женским молоком в Закавказье пишут А.О. Яшвили и Л.Т. Соловьева. Женское молоко не только пускают каплями в глаза ребенку, но и промывают им глаза [Яшвили, 1904. С. 49]. Правда Соловьева отмечает, что при воспалении глаз применялись промывания молоком женщины, кормящей девочку [Соловьева, 1995. С. 85]. Нигде больше автор не встретила такого разграничения в выборе материнского молока.

Грудное молоко используется абхазами и для умывания ребенка.

В народной медицине абхазов как смягчающее средство применяется наружно молочный жир. Замечено, что козье масло

способствует росту волос. И наверное, не случайно, что сестра Нартов Гунда Прекрасная умывалась только молоком.

Несколько слов необходимо сказать о применении с лечебной целью сыра. Прекрасным лекарством для желудка считается пресный сыр, от него смягчается кишечник; больной поправляется; худые люди набирают вес. Питательнее прочих сортов сыра считается овечий. «При болезнях печени и сердца хорошо есть каждый день за ужином свежий сыр или же по сто грамм творога», – считает Маша Касландзия [Информант: Касландзия Маша, 1932 г.р., с. Кутол].

При ушибах глаз, чтобы не было синяков, или же при разрывах капилляров к глазу абхазы прикладывают кисломолочный сыр (ашъаѳа).

Для того, чтобы вывести глисты у ребенка, абхазы настаивают сычуг на сыворотке несколько дней и дают пить ребенку пятьдесят граммов утром до еды. Сыворотка используется абхазскими лекарями также для промывания ран. Она быстро заживляет раны, останавливает кровь, выгоняет яд. В сочетании с сывороткой для промывания ран хорошо использовать также мыльную пену [Информант: Адлейба Лили, 1934 г.р., г. Ткуарчал].

С лечебной целью абхазы используют не только молоко, но и продукты его молочнокислого брожения – простоквашу, кефир. Вообще первые сведения о кефире принадлежат врачу Г. Джогину, который в 1866 г. прислал в Кавказское медицинское общество кефирные грибки, и сообщил, что кабардинцы готовят с их помощью напиток из молока. Напиток этот тонизирует нервную и сердечно-сосудистую систему, улучшает функцию кишечника и работу почек, нормализует нарушенные обменные процессы [Корпачев, 1989. С. 132].

Абхазы молоко в сыром виде не пьют. Из молока делают сыр или кислое молоко – национальный абхазский напиток. Еще А. Миллер отмечал, что абхазами давно было замечено, что кислое молоко очень полезно для здоровья, и оно считается у них священным [Миллер, 1910. С. 78].

У абхазов кислое молоко служит не только продуктом повседневного питания, его используют также в народной медицине. Кислым молоком лечат рожу. При роже или при укусах

разных насекомых, в том числе при укусах змеи или скорпиона, абхазы прикладывают на больное место тряпку, смоченную кислым молоком. По мере высыхания тряпку меняют. Народные лекари в Азербайджане также место укуса змеи или скорпиона обычно обильно смазывали простоквашей [Геджиев, 1975. С. 68].

Продукты кисломолочного брожения позволяют, прежде всего, восстановить микрофлору кишечника, они стимулируют его работу. При расстройстве желудка абхазы обычно дают больному буйволиное кислое молоко с медом, а при заболеваниях легких – кипяченое и кислое козье молоко. Абхазская народная пословица гласит: «Хочешь долго прожить, пей побольше кислого молока».

Широкое распространение и признание в качестве лечебного средства получили в Абхазии продукты пчеловодства. С давних времен в лечебных целях используются пчелиный яд, воск, мед, прополис. Пчелиный яд применяется абхазами как обезболивающее средство, способствующее заживлению ран и усиливающее пищеварение.

С лечебной целью применяется пчелиный клей – прополис. Прополис обладает противовоспалительными, обезболивающими и заживляющими действиями. Он эффективен при лечении кожных заболеваний. Мазями, спиртовыми экстрактами из пчелиного клея абхазы лечат экземы, язвы нижних конечностей, кожные формы туберкулеза, фурункулы, ожоги, пролежни. Его назначают внутрь при язве желудка и двенадцатиперстной кишки. Так, например, информант Николай Гварамия нагревает и прикладывает к месту нарыва прополис (ацъыяламсы). Кроме того, он считает прополис хорошим средством для лечения язвы желудка. Прополис и траву горного корня (ашъхардац) настаивают на водке и пьют этот настой. От «аблы» (пупочная грыжа у детей) дают пить настой прополиса (абыяцъымса). Такой настой можно принять только три раза (каждое утро до еды).

Многие писали о попадающемся в Абхазии меде с отравляющим свойством. Еще Ксенофонт обратил особое внимание на колхидский одуряющий мед. «Все солдаты, писал он, – которые поели сотов, лишались сознания, страдали рвотой и поносом, и никто не мог держаться прямо на ногах» [Ксенофонт, 1951. С.

124]. Ксенофонт предполагал, что ядовитые свойства этого меда проистекают от цветов рододендрона или азалии. Пейсонель называл абхазский мед «сумасшедшим» [Пейсонель, 1927. С. 329]. «Другой мед, – пишет Броневский, не менее примечательный, называется пьяный или бешеный мед» [Броневский, 1999. С. 198]. Отравившийся в течение нескольких часов, иногда больше, испытывает сильное головокружение, сопровождаемое тошнотными явлениями, ознобом, ломотой (употребление в пищу одурманивающего меда в перекипяченном виде не влечет за собой никаких вредных последствий). В народе считают, что такое отравление является в известном смысле даже целебным, оно, мол, встряхивает организм, кто его перенес, тот избавляется от опасности заболевания малярией. Мед бывает отравлен большей частью в июне, причем народные специалисты по пчеловодству могут определить, много ли при данных погодных условиях должно быть «пьяного меда» [Инал-ипа, 1960. С. 118–119].

Мед входит в состав основных народных средств лечения. Например, абхазы дают ребенку масло с медом в первые дни для того, чтобы у него в дальнейшем не болел живот.

Народные лекари в Абхазии рекомендуют использовать мед при заболеваниях печени, желудка, кишечника, дыхательных путей, сердечно-сосудистой системы, обмена веществ и т.д. При геморрое целитель Клара Самсония из с. Агу-Бедия готовит лекарство из меда с добавлением в него квасцов.

Общеизвестно значение меда как широко применяемого в народной медицине средства при лечении простудных заболеваний. При лечении горла и дыхательных путей абхазские лекари берут мед и добавляют в него вдвое большее количество воды (на 0,5 литра меда один литр воды). Затем перемешивают и кипятят на малом огне, постепенно снимая пенку, до ее исчезновения. Эту медовую воду пьют в теплом виде. Такая медовая вода является распространенным средством народной медицины и применяется при различных заболеваниях дыхательных органов, в частности, астме. При простуде и насморке абхазы дают выпить горячее молоко с ложкой меда. На грудь накладывают ткань, смазанную медом, и сверху покрывают теплым полотенцем. Это средство оказывает положительное действие на боль-

ного. При бронхите берут по две столовые ложки меда и масла, два яичных желтка, одну чайную ложку пшеничной муки; все перемешивают и принимают в день до еды четыре–пять раз во время кашля [Касландзия, 2000. С. 6]. Для лечения раковых заболеваний Маша Касландзия готовит лекарство, в состав которого входит мед: 630 граммов майского меда, 635 граммов красного вина и 370 граммов листьев трех–пяти летнего растения алоэ, пропущенного через мясорубку, перемешивают и принимают за час до еды три раза в день сперва по одной чайной ложке, затем вторую половину лекарства – по одной столовой ложке [Информант: Касландзия Маша, 1932 г.р., с. Кутол].

Для лечения фурункулов абхазские народные врачи замешивают ложку меда пшеничной мукой, так чтобы получилось не очень крутое, но и не очень жидкое тесто. Его прикладывают к нарыву и перевязывают, не отнимая до тех пор, пока нарыв не прорвется. Обычно это бывает через два–три дня после прикладывания. Так лечат фурункулы и особенно подкожные нарывы. Или же, чтобы скорее созрел нарыв, берут желток, столовую ложку меда и столько же муки. Все это хорошо смешивают и прикладывают к больному месту. От этого средства нарыв прорывается безболезненно. Отметим, что аналогичные приемы лечения были отмечены у русских в Новгородской губернии и на Кубани [Торэн, 1986. С. 142].

Мед как лечебное средство был известен и горцам Восточной Грузии [Миндадзе, 1972. С. 23]. Кроме того, проводилось лечение парафином. В Грузии не нашлось ни одного края, где мед и парафин не играли бы большой роли в народной медицине [Робакидзе, 1960. С. 117–118].

Абхазские врачи применяют еще один продукт пчеловодства – пчелиный воск. От ушной боли, как ревматической, так и катаральной, делают трубку из пропитанной воском бумаги или холста, вставляют тонким концом в ухо и зажигают, чтобы копоть осаждалась в ухо. Русские также ставят в больное ухо свечки от болезни и шума в ушах [Верещагин, 1898. С. 147].

При лечении гноящихся ран абхазские лекари готовят лекарство из воска и поваренной соли. Это лекарство называется по-абхазски «ацъаѳрѳ» (букв. «воск с поваренной солью»). Воск нагревают у костра, размягчают его, добавляют соль и накладыва-

вают на гнойную рану. В течение нескольких часов воск высасывает гной, а уже через несколько дней рана очищается, и больной полностью освобождается от боли [Информант: Самсония Клара, 1933 г.р., с. Агу-Бедия].

Лекарственные средства минерального происхождения

Сурьма. Абхазские лекари приписывают сурьме силу вытягивать из раны пулю, когда она глубоко сидит [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал].

Белый мышьяк, белый камень. «Белый и желтый мышьяк у кавказских горцев употребляется как едкие средства в огнестрельных ранах с раздроблением костей, для скорейшего отделения последних. На перевязку берется белого мышьяка от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ грана, желтого до 1гр. Тот и другой в соединении с сюрмой назначается для извлечения пуль из ран», – писал В. Дерикер [Дерикер, 1886. С. 54].

«Желтый камень», называемый в народе «калбана» (груз.) сегодня в Абхазии используют при приготовлении своих лекарств народные лекари Мери Нинуа и Раиса Ломия, которые получили эти знания от матери, свекрови и бабушки – Шашькуа и Пуки Бериулава. Семья Бериулава приобретала раньше «желтый камень» в Кутаиси у евреев. Возможно, это и есть тот самый желтый мышьяк, о котором упоминает В. Дерикер. Но как бы там ни было, вышеописанный «желтый камень» относится к лекарственным средствам минерального происхождения и имеет применение в народной медицине абхазов даже сегодня.

Сера и квасцы в смеси с коровьим жиром, как уже отмечалось, входят у абхазских лекарей в состав лекарства, приготовляемого для лечения чесотки. Такой мазью смазывают пораженные части тела, затем больного длительное время заставляют греться у открытого очага [Информант: Шакая–Гварамия Раиса, 1938 г.р., с. 1-Бедия].

Кремнистый глинистый сланец применяют при лечении рожи: опускают в воду и полученной кашицеобразной массой обмазывают тело [Информант: Нинуа–Ломия Раиса, 1934 г.р., г. Ткуарчал].

Соль часто используется для лечения в народной медицине

абхазов. Например, ее настой на водке считается хорошим средством для улучшения пищеварения. Солью посыпают обожженные места, если человек ошпарился кипятком. Соль в комбинации с различными жирами прикладывают к ранам [Информант: Самсония Клара, 1933 г.р., с. Агу-Бедия].

Соль считается полезной для кожи. Наверное, не случайно во время купания младенцев абхазы добавляют в воду немного соли. По народным представлениям, это предохраняет кожу ребенка от опрелостей и еще «очищает от злых духов». Подобные представления бытовали среди грузин. Л.Т. Соловьева отмечает, что «в Картли и Кахети перед первым купанием было принято натирать или просто осыпать ребенка солью (иногда – солью, растворенной в вине), особенно в складках тела, за ушами, на шее, под мышками; иногда к соли добавляли толченый корень марены (эндро). В таком состоянии ребенка оставляли от трех часов до трех суток – до купания. В некоторых селах самого ребенка не натирали солью, но при первом купании в воду бросали горсть соли и марены» [Соловьева, 1995. С. 84].

Из металлов абхазскими целителями применяются **железо, серебро**. Окись железа, отскакивающая от раскаленного металла при ковке, т.е. железная окалина, используется при малокровии: опускают в воду, настаивают и принимают внутрь. О распространении у мегрелов такого же способа лечения упоминал А.О. Яшвили. Железная окалина по-мегрельски – «ркина-цинда» [Яшвили, 1904. С. 40]. Интересно, что и «русские в Вологодской губернии пили при малокровии воду, настоянную на каленых гвоздях. А на Кубани ржавые железные предметы держали в квасной гуще в течение десяти дней, затем железо вынимали, а гущу кипятили и купали в ней золотушных детей» [Торэн, 1986. С. 119–120]. Сейчас абхазы раскаленным железом прижигают загноившиеся раны или места укусов бешеными животными [Информант: Аршба Енвер, 1954 г.р., с. 1-Бедия].

При лечении кожных болезней пользуются **окисью свинца (мурдасанг)**. Лечение экземы мурдасангом дает благоприятные результаты [Информант: Аршба Енвер, 1954 г.р., с. 1-Бедия].

О том, что в народной медицине кавказских горцев с незапамятных времен при лечении кожных болезней большою славою пользуется красноватого цвета минеральное вещество,

называемое мурдасанг, пишет И. Пантюхов. Минерал этот превращают в порошок, растирают с деревянным маслом и при лечении рожи прикладывают на тряпочке к пораженному месту. После смазывания, пораженный участок присыпают мелом и обертывают красным сукном. По химическому исследованию мурдасанг есть неочищенная, смешанная с какими-то другими минералами, окись свинца. Пантюхов обратил внимание на то, что народные лекари при лечении рожи почему-то остановили свой выбор на лечебных средствах красного цвета – на красной окиси свинца и красном сукне [Пантюхов, 1899. С. 23]. Действительно красный цвет задерживает все ультрафиолетовые, действующие раздражающим образом на кожу, лучи. А окись свинца оказывает действие на лежащие под кожей микроорганизмы рожи, задерживает их развитие.

В качестве присыпки при порезах абхазские лекари иногда применяют толченый *уголь*.

Сырой *землей* обкладывают пораженных молнией [Информант: Габлая–Аршба Бубли, 1927 г.р., с. 1-Бедия].

«?ит(h)ели ми7а» в переводе с грузинского «*красная земля*». Порошок под этим названием известен абхазским лекарям, и он действительно красного цвета. Этот порошок входит в состав лекарств, приготовляемых лекарями из с. Баслаху Очамчирского района Раисой Нинуа–Ломия и Мери Джикия–Нинуа. «Красную землю» они покупали в Кутаиси у евреев в их частных аптеках. Сейчас эти связи прерваны из-за абхазо-грузинской войны 1992–1993 гг., и они пока пользуются оставшимися запасами «красной земли». «Красная земля» входит в состав мазей, пластырей против различных кожных сыпей. Также употребляется при стоматите в качестве полосканий. В состав такого лекарства входят уксус, квасцы и «красная земля». Все это в определенных пропорциях смешивают, кипятят, а затем полощут полость рта [Информант: Нинуа–Ломия Раиса, 1934 г.р., г. Ткуарчал].

Интересен тот факт, что это же средство «Джалиноз (Гален) назначал внутрь при чуме» и оно называлось *Volus armena*, т.е. «красная земля из Армении» [Яшвили, 1904. С. 37].

Абхазы также верят в лечебную силу *камней*. Лечебные камни можно подразделить на две группы. Некоторые используются как амулеты. Другие камни применяются при болезнях.

Один такой лечебный камень имеется у автора. Его называют в народе «алмас». Камень этот был подарен прабабушке автора Хьфаф Инапшба князем Эмухвари, с которым она находилась в молочном родстве. Камень был оправлен в серебряном кольце. Подарок был привезен с Кубани и, по словам дарителя, он отдал за него своего скакуна. Водой, в которую на некоторое время кладут камень, обмывают раны, места укуса насекомых; воду также дают выпить, чтобы болезнь «не пошла внутрь». Этой же водой промывают и места укусов змей. «Алмас» сейчас хранится в семье автора работы. И сегодня в эту семью приходят больные за «водой-алмас», правда, реже, чем при жизни бабушки. Но как бы ни назывался этот камень, важен тот факт, что он обладает лечебными свойствами, которые нашли свое применение в абхазской народной медицине. Так, народный лекарь Арзуман Маршан из с. Отап Очамчирского района при лечении водобоязни применяет воду «алмас». Он дает выпить больному эту воду после того, как прорывает раскаленной спицей волдыри под языком, появившиеся после укуса бешеной собаки.

Камень – «алмас», хранящийся в семье автора данной монографии – это редкий дорогой камень, круглой формы, прозрачный. Здесь интересно отметить, что о схожем по описанию с вышеуказанным камнем, рассказывают многие пожилые люди в Абхазии. По народному поверью, камнем этим обладает змея особой редкой породы. В ясную солнечную погоду (обычно это бывает весной) змея играет им, подбрасывая его в воздух. Тот, кто увидит эту игру, должен поймать камень в тот момент, когда змея подбросит его в воздух. Саму змею поймать или убить нельзя. По поверью, камень этот приносит его обладателю счастье в жизни [Информант: Аргун Лаврент, 1915 г.р., г. Ткуарчал]. Аналогичный материал встречается у Г.Ф. Чурсина [Чурсин, 1957. С. 211].

Абсолютное сходство можно увидеть в использовании «алмаса» и «змеинового камня». «Змеиный камень» также имеет лечебное применение при укусах змей и ядовитых насекомых.

У грузин алмас (груз. алмаси) употребляется для приготовления целебной воды. Возможно об этом же камне упоминает А.О. Яшвили. Он приводит схожую легенду и пишет, что при укусах змей грузины для этой цели трут «т(h)вали» (в пер. змеи-

ный глаз, или просто глаз) в воде об стенку сосуда и вода тогда приобретает целебное свойство. Водой этой обмывают рану и дают ее также пить [Яшвили, 1904. С. 41]. Из лечебных камней в народной медицине грузин следует указать на «иасни» (яшма), употреблявшийся против лунатизма, головокружения и помрачения ума, «топбази» (топаз), применявшийся при умопомешательстве [Цоцория, 1953. С. 15].

О свернувшейся в клубок змее и о змеиной бусинке информацию в Карачае и Балкарии предоставили М.Д. Каракетову. Он пишет: «Если путнику встречалось много змей, свернувшихся в клубок, то необходимо было взять плетъ и ударить по клубку. Считается, что змеи дерутся из-за камешка, находившегося под языком или прилипшего к коже. Камешек был синим с желтыми пятнышками или пестро-синим. Этот камешек прикладывали к пупку ребенка или прикрепляли около полового органа, чтобы он не писался. В силу этого данный камешек называют «Змеиная бусина – мочевого пузыря бусина» [Каракетов, 1999. С. 123].

Очень схожее с алмасом и змеиным камнем описание дает армянский историк XVIII в. Аракел Давриджеци. Камень назывался беозар. Чтобы остановить боль, причиненную укусом змеи, беозар разбавляли в укропной воде и прикладывали к ужаленному месту; это помогало. Беозар широко применялся против укусов животных, считалось, что он прекращает злобу. В лекарственном арсенале армянских врачей алмаз занимал заметное место. Они считали, что «женщина при тяжелых родах легко разрешается от бремени, если привязать к ее руке алмаз; он сгоняет с лица пестрый цвет. Носящий алмаз не будет страдать болью желудка и болезнью khertschaphaj (?), не теряет памяти и всегда бывает весел. Если алмаз истолочь на камне в порошок и дать человеку принять внутрь, то он подобно яду причинит ему смерть. Армянский историк Аракел Давриджеци упоминает Змеевик (серпентин), который имеет следующее свойство: если змея ужалит человека, то растирают этот камень на оселке, дают раненому выпить одну каплю, а остальным мажут ужаленное место. Опасность в тот же день устраняется» [Оганесян, 1946. С. 142–144].

Можно предположить, что «алмас», «т(һ)вали» и «змеевик»

– это один и тот же драгоценный камень, который и у абхазов, и у грузин, и у армян имеет одинаковое применение и схожее описание.

Драгоценные лечебные камни употребляются абхазами путем их стирания и размешивания в воде, приобретающей затем целебные свойства. Чтобы исцелить человека, ужаленного змеей или скорпионом, лекари рекомендуют также смешать изумруд с водой, заговорить и приложить к ране. У абхазов также считается, что изумруд и бирюза укрепляют зрение и делают человека, носящего их, долголетним [Информант: Джопуа Хача, 1907 г.р., с. Члоу].

Хирургия (лечение ран, переломов, вывихов)

Особое место в абхазской народной медицине принадлежало лечению переломов и вывихов. По сведениям информантов, в прошлом практиковалась даже замена раздробленной кости ноги жеребьячей костью. Этот же прием в костоправной практике адыгов отметила Н. Жардецкая, которая писала, что «есть старики, которые заменяют разбитые кости человека костями животного, что приводит к почти полному выздоровлению пострадавшего» [Жардецкая, 1940. С. 59].

Профессия костоправа считалась благородной. Костоправы пользовались большим уважением и почетом. Они передавали свои знания по наследству, в редких случаях – постороннему лицу. Будущего лекаря обычно обучали в течение не менее чем десяти лет.

Для остановки кровотечения и заживления ран абхазские костоправы и народные хирурги использовали сухую кровь и кровяные повязки, паутину; применяли лекарственные растения, мази, изготовленные на животном жире и меде, использовали тампоны; применяли тепловые компрессы, вправляли вывихи и т.д. Лечение вывихов, ушибов, переломов костей сопровождалось у абхазов тщательным уходом за больным. Традиционно больных с переломами и ранениями содержали дома.

Абхазские лекари умели накладывать шины при переломах. На переломы обычно накладывали фиксирующие повязки из яиц, муки и мыла. Вправив кость, врач накладывал на место пе-

релома тугую повязку из пропитанной маслом ткани, а поверх нее – сухую повязку. Затем из яичного белка и муки делалось месиво, которое прикладывалось поверх сухой повязки, сверху привязывались длинные тонкие дощечки; при легких вывихах и растяжениях ограничивались повязкой, смоченной в соленой воде. Часто место перелома туго обвязывали свежей овечьей шкурой и закрепляли лубками. При лечении сложных переломов вместо неподвижной повязки использовали шкуру, снятую с только что убитого барана. Повязку не снимали несколько недель, и шкура, засыхая, становилась твердой и неподвижной.

Аналогичные приемы лечения встречались среди горцев Восточной Грузии, в Дагестане, у вайнахов [Маргошвили, 1990. С. 12]. Азербайджанские целители считали, что «для сращения костей необходимо тесное соприкосновение обломков, которое предварительно должно быть обеспечено выпрямлением их и наложением твердых повязок (шин)» [Эфендиев, 1969. С. 99].

Для исследования пулевых ран абхазы употребляли восковой зонд. Доктор Н. Пирогов описывает лечение огнестрельных ран у горцев следующим образом: «В отверстие раны вносится как можно глубже толстая, из тряпки сделанная турунда, смоченная едким веществом, обыкновенно мышьяком, и оставляется там, на несколько дней. Сделав это, врач старается первые два дня различным способом препятствовать сну больного. Он или садится возле больного и, заметив в нем, хотя малейшую склонность к сну, поднимает сильный стук, или дает ему пить по немного водки или, наконец, стягивает ремнем конечность ниже раны. Сильная боль от действия едкого вещества на рану, лихорадка и бессонница приводят организм больного, наконец, в изнеможение, которое обыкновенно кончается крепким сном. С появлением нагноения турунда вытаскивается, и рана очищается от омертвевшей клетчатки. Когда рана от внесения турунды и действия едкого вещества значительно расширилась, и показалось уже нагноение, врач вставляет в расширенное отверстие бараний рог и искусно высасывает им скопившийся в глубине гной, частицы омертвевшей кости и др. посторонние тела. Рана держится до самого окончания лечения открытою» [Пирогов, 1952. С. 68–71]. Какими бы грубыми ни считались вышеописанные средства лечения ран, в них есть рациональные моменты:

расширение отверстий и вытягивание гноя и посторонних тел из раны.

При проведении соответствующих манипуляций в рот оперируемому всовывали угол подушки или одеяла (чтобы не кричал или не сломал зубы).

Процесс лечения ран у абхазов предусматривал дезинфекцию, извлечение инородного тела, использование кровоостанавливающих средств, способствующих ускорению заживания.

Неглубокие раны промывали теплой водой, смазывали маслом, накладывали листья подорожника и перевязывали. На глубокие раны клали масляные тампоны. Во избежание осложнений раны периодически обрабатывались и перевязывались.

В Абхазии многие знали Шашьку Бериулава и ее племянницу Пуку Бериулава, проживавших в с. Баслаху, которые делали различные операции, особенно при нарывах груди, удаляли зубы. Перед операцией они применяли обезболивающее и обеззараживающее средство. Это была жидкость, очень похожая на воду. К сожалению, как называлось используемое ими средство и как оно готовилось, сегодня в этой семье уже не знают. Хирургические инструменты хранились в семье Бериулава, но во время войны в Абхазии 1992–1993 гг. скальпель и инструмент с увеличительным стеклом, которым пользовались при осмотре зубов, пропали. Сохранились лишь щипцы для удаления верхних и нижних зубов и хирургические ножницы.

Сегодня в Абхазии открытые и закрытые переломы, а также вывихи лечит Арзуман Маршан. Этому делу он научился у Бабахя Агрба – известного абхазского костоправа, приходившегося ему родственником. Ребенок соседа Арзумана Маршан два месяца пролежал в больнице с гипсом, но кости срослись неправильно. Вместе с отцом больного ребенка Арзуман выехал к Бабахю Агрба. Бабахь был уже старым: он показал Арзуману, как нужно соединять кости, делать гипс и перевязки. Кстати, вместо гипса он готовил кашу из пшеничной муки и яичных желтков. Каждые три дня костоправ проверял гипс, менял его, делал перевязки. Благодаря Бабахю Агрба ребенок стал ходить, а Арзуман получил от целителя знания и стал их практиковать. На сегодняшний день он вправил кости двадцати двум своим больным и все с успехом. При переломах костей и вывихах больные

из его деревни и близлежащих сел не едут в больницы; они обращаются только к Арзуману Маршан. В качестве обезболивающего средства он использует сваренную кукурузную крупу. Горячую кашу из кукурузной крупы Арзуман кладет на полотенце, которым перевязывает руку больного при переломе. Делается это для того, чтобы больной не чувствовал боли. А сам гипс снимается через двадцать дней.

Бабахя Агрба уже нет в живых. Но его практику продолжает, хотя и изредка, его дочь, живущая в с. Атара Очамчирского района.

Известный абхазский костоправ по фамилии Хиба жил в с. Гвада Очамчирского района. Его и сегодня помнят многие абхазы. К сожалению, знания костправа Хиба никто не перенял.

Бальнеолечение и климатотерапия

Природа одарила землю Абхазии уникальными минеральными источниками, которые местное население считает целебными. Абхазские охотники и пастухи, хорошо знающие такие источники говорят, что они помогают от всяких болезней и добавляют: «Конечно, если Богу угодно помочь».

Наиболее известными минеральными источниками являются Ткварчельские теплые серные воды; их целебные свойства были известны давно. Карла Серена, путешествовавшая по Абхазии во второй половине XIX в., пишет: «В десятке верст от села Ткварчели находятся серные источники... Источник падает в бассейн-резервуар, построенный из камня, но с деревянным полом. В этом бассейне могут купаться сразу несколько человек. Эти ванны бесплатны. Они были оборудованы последним ахом (ах – князь) Абхазии Михаилом Шервашидзе, который лечился тут от *мочекаменной болезни*... Этот самый ах, желая, чтобы местное население могло пользоваться этими целебными водами, помогающими при многих болезнях, выстроил для удобства купальщиков здание в дюжине метров от резервуара. Источник в Ткварчели является термальным» [Серена, 1999. С. 62–64].

Ткварчельские воды функционировали вплоть до начала боевых действий в Абхазии 1992–1993 гг. Каждый год сотни больных принимали серные ванны. Во время войны и в послевоен-

ный период почти все население поселка Акармара, где находятся эти источники, выехало в Ткварчели и другие города Абхазии. Дорога к источникам оказалась заброшенной, городской транспорт туда не ездил, поэтому источники и не использовались. Однако некоторые больные посещают их индивидуально. Резервуар с деревянным полом сохранился. Сейчас в поселке Акармара начала работу частная турецкая фирма «Тамсаш», занимающаяся разработкой и добычей каменного угля. Руководители этой фирмы взяли на себя обязательство помочь в восстановлении термальной водолечебницы в Ткварчели. И возможно уже в ближайшие годы сюда будут вновь приезжать лечиться многие больные.

Подобный Ткварчельскому, серный источник имеется недалеко от Сухума около Венецианского моста (Беслетский мост).

Еще об одном таком источнике упоминает Карла Серена: «Между горами Самурзакана и Сванетии на высоком плато находится большое озеро Могуш-ирха (“Долина Могуша”)... Разбавленное этой водой молоко быстро нагревается и кипит. Этот источник, подобно многим высокогорным ключам, возможно, обладает целебными свойствами» [Серена, 1999. С. 59].

Горячий сероводородный источник в Гаграх содержит редкие микроэлементы. Курс из десяти ванн «живой воды» возвращает людям силу, бодрость, лечит недуги сердечно-сосудистой, нервной систем, кожи, суставов. Эта водолечебница круглый год открыта в Гаграх.

Вода в источниках холодная. Встречаются источники, в которых вода сильно газированная или же с неприятным железистым вкусом. Многим в Абхазии известен минеральный родник в с. Звандриш Гудаутского района. Химический анализ этого родника был сделан профессорами Войенковым и Пастернацким и показал «хлористого натра 8,31, хлористого магния 0,43, углекислой извести 0,14, органических веществ 0,14, есть натрий, бром, йод и следы серной кислоты. Дебит от 100–150 ведер в сутки» [Басария, 1923. С. 137].

В Абхазии много углекислых источников. Известностью пользуются источники в альпийской зоне в горной местности Марух и Гуарап: – первый около Марухского перевала, рядом с ледником; второй – в ущелье, в густолиственном лесу. У под-

ножья горы Марух бьют чудодейственные «кислые источники». Эти типичные нарзаны, подобные кисловодским, у абхазов именуются «аџ7ы7ы» («кислая вода»).

Богатейшие и многочисленные минеральные источники находятся в соседстве с абхазскими глетчерами, где разреженный воздух также целебен. Во время своего пребывания в горах А. Старк сделал в своем дневнике по поводу целебного воздуха Абхазии следующую заметку: «...хотя я очень слабого здоровья, но нигде на горах решительно никаким недугом не болел. Даже, напротив того, однажды отправившись в горы серьезно больным, вернулся оттуда совершенно здоровым. Да это и понятно, так как воздух высоких гор совершенно свободен от каких бы то ни было болезнетворных микробов» [Старк, 1913. С. 80].

Воздух в Абхазии такой, что «хочется его пить и пить, и трудно утолить жажду». Он удивительно пахнет морем, настоян на ароматах субтропиков, богат озоном, фитонцидами. Благоприятное положение береговой полосы Абхазии не допускает ни особых годовых, ни случайных ветров. В течение дня дует легкий ветер или с гор или с моря, причем днем морской, а вечером горный. Еще С.П. Басария писал, что «чередование морских и горных бризов весьма полезно для жизни и здоровья человека» [Басария, 1923. С. 14].

Среди различных факторов среды, которые дают абхазам здоровье, Я.В. Чеснов также отмечает горный воздух и чистую воду [Чеснов, 1987. С. 29]. Горным климатом здесь можно лечить бронхиальную астму, малокровие, некоторые психические заболевания.

Диетология

В профилактике многих болезней выявляется все бóльшая роль состояния внутренней среды организма. А, как известно, на состояние внутренней среды большое влияние оказывает питание. По наблюдениям Я.В. Чеснова, факторами здоровья у абхазов считаются некоторые виды пищи (копченая дичь, мацони); умеренные дозы алкоголя. Один из его информантов Арутан Гызба высказался по этому поводу следующим образом: «Еда дает крепость коленям и сердцу, но не есть причина долголетия.

Последнее зависит от Аллаха» [Чеснов, 1987. С. 29].

Что касается пищи абхазов, то она с давних времен определяется направлением хозяйства и всегда находится в тесной связи с природно-климатическими и социально-экономическими условиями. Исконным занятием абхазов являлось земледелие в сочетании со скотоводством. Продукты земледелия, такие как кукуруза, а также молочные продукты продолжают занимать важное место в пищевом рационе абхазов.

Главным повседневным блюдом абхазского стола является мамалыга – *абыста* (густая каша из кукурузной муки). В прошлом ее готовили из проса. До появления кукурузы абхазы выращивали две разновидности проса – «ашырдж» и «ахудж». Из муки ашырдж пекли или варили каши и разные хлебные лепешки (ахуажь). Ахудж же варили подобно рису, и получаемая крутая каша под названием «абыста» являлась основной и очень сытной хлебной пищей до конца XIX века. Однако в начале XX века с расширением посевов кукурузы просо было почти вытеснено из повседневного быта. Кукурузная мука отличается высоким содержанием крахмала, сахара. По мнению Г.Г. Копешавидзе, мамалыга, приготовленная из кукурузной муки, является питательным блюдом и оказывает положительное действие на перистальтику кишечника [Копешавидзе, 1989. С. 4].

Широко используется в питании абхазов мясо различных животных и птиц, а также субпродукты. Каждый вид субпродуктов (язык, печень, мозги, почки, вымя, легкие, селезенка, рубец) имеет свои особенности, позволяющие выделить его ценные биологические свойства и определить его рациональное использование в питании. Так, к примеру, печень широко используется в лечебном питании при общем истощении, при общем ослаблении организма; для лечения язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки абхазы рекомендуют хаш, который готовят из кишок и внутренностей и т.д.

Хотелось бы еще обратить внимание на то, что в народной диетологии абхазов широко употребляются острые специи, особенно перец, – для предохранения пищи от порчи, особенно опасной в жарком климате, и для стимуляции процессов пищеварения.

Абхазская кухня своеобразна. Она отличается от пищи севе-

рокавказских народов преобладанием в ней фруктов, орехов, вина и молочных продуктов. Блюда отличаются остротой, большинство их не обходится без острой приправы – аджики. В ее состав входит более двадцати растительных компонентов, включающих перец и разнообразные пряные растения. «Аджика служит прекрасным стимулятором секреции желудочного сока» [Красникова, 1991. С. 239].

Среди разнообразных растительных компонентов абхазской пищи особо нужно выделить орехи (грецкий, фундук). Ореховое масло, обладающее большой питательной ценностью и целебными свойствами, содержащее много витаминов, применяется в абхазской кухне как приправа к готовым блюдам.

Важное место в пище абхазов занимают дикорастущие травы и растения (крапива, ширица, дикая петрушка, портулак, черемица, сассапариль и т.д.) Например, из молодых листьев крапивы, содержащих много питательных веществ, в Абхазии готовят блюдо, приправленное орехами и пряностями. В салатах и супах используются богатые витаминами молодые листья маргаритки многолистной.

Интересно, что при обследовании горных районов Грузии и Абхазии, проведенном в 1984 г., было выявлено, что «86,6% рациона составляют способствующие долголетию молочно-растительные продукты» [Агаджанян, Катков, 1990. С. 141]. Одно из важных мест в питании абхазов, действительно, занимают молоко и молочные продукты. Природный состав молока настолько совершенен, что все попытки разработать полноценный заменитель молока в полном объеме пока не увенчались успехом.

В рационе абхазов особое место занимает мед. Его едят в основном с кислым молоком, чуреком, варениками, пирогами и т.д. Мед является одним из основных компонентов сладких мучных блюд. Абхазы относят мед к общеукрепляющим и тонизирующим средствам при различных истощениях, ослаблении после перенесенной болезни, при восстановлении различных функций организма. Исключительно велика роль меда, по представлениям абхазов, при переутомлении. Не менее широкую известность он получил и в качестве легкого слабительного средства. Ежедневное потребление меда (50–100 граммов) дей-

ствует регулирующим образом на отправление кишечника.

Из фруктов ценятся свежие плоды фейхоа за приятный кисло-сладкий вкус. В связи с высоким содержанием йода рекомендуется употреблять их при заболеваниях щитовидной железы. А вот мандариновый сок считается способствующим нормализации пищеварения.

В рационе питания абхазов имеется много лечебных напитков. Широко используются в народной медицине напиток из лавровишни, напиток из кислого молока (ахар⁷ыёуа), медовая вода (ацщаёуа).

И, конечно, нужно сказать о виноградном вине. Этот диетический напиток содержит почти всю гамму витаминов винограда. Кроме того, виноградное вино способствует снижению уровня холестерина в крови, обезвреживает токсины в кишечнике и оказывает бактерицидное действие. Но говорить о пользе можно только при употреблении небольшого количества вина.

Гигиена и косметика

В народном быту абхазов сохранились самобытные средства и приемы гигиены и косметики (протирапия, умывания, уход за телом, лицом, волосами и т.д.)

Так, косметическим средством является верхняя кожица корня воробейника лекарственного. При втирании ее сока в щеки появляется стойкий румянец. Аналогичным эффектом обладает сок свежих ягод и молодых корней купены многоцветной, который вызывает румянец и, как считается, придает женскому лицу свежесть и молодость.

Гигиеническую процедуру представляет умывание, во время которого используют сок виноградной лозы, воду, сыворотку, молоко и т.д.

В народе бытуют лечебные приемы по уходу за кожей, предупреждению и устранению различных ее дефектов. Так, плодами сассапарили высокой выводят веснушки и пигментные пятна на лице.

Смесь извести, воды и желтого сернистого мышьяка называется *нура, таро*. Приготавливается она следующим образом: в горячей воде разводится известь до образования густой кашицы,

куда добавляется желтый сернистый мышьяк в количестве одного грамма на бутылку взятой воды; добавляются два разболтанных яйца, все это ставится на огонь и помешивается. Последняя прибавка не обязательна. Таро держат в банях и применяют для снятия волос в надлобковой части и подмышках. Для этой цели ее намазывают на эти места и через несколько минут смывают; волосы опадают. Если держать долго эту массу на теле, то она слущивает кожу и производит сильное жжение. Таро употребляют преимущественно женщины [Информант: Джикия–Нинуа Мери, 1954 г.р., с. Баслаху].

Чтобы кожа лица была мягка, собирают зерна с молодой кукурузы, выжимают и образовавшийся сок выставляют на солнце. Полученный крахмал собирают и на ночь смазывают им лицо. От загара мажут лицо пенкой, полученной при кипячении в воде алычи. Для того, чтобы сделать брови черными, мажут их особым составом, полученным из чернильных орешков: их сначала поджаривают, потом толкут, пока они не обратятся в порошок, в него вливают немного воды и размешивают куском свинца. Полученной жидкостью смазывают брови и ресницы. Округлую форму и тонкость бровям придают, выдергивая кончиком перочинного ножа из бровей все излишние волоски. Пух на лице уничтожают с помощью скрученных шелковинок, это средство имеет еще и другую цель – придает румянность щекам [Информант: Адлейба Лили, 1934 г.р., г. Ткуарчал].

Еще К.Д. Мачавариани писал, что абхазские женщины «для того, чтобы сделать лицо белым, берут немного ртути и острой водки, кипятят это хорошенько, полученный настой очищают соленой водой до тех пор, пока не получится чистый осадок, которым и смазывают лицо. Если хотят сделать лоб высоким и более открытым, то сбрасывают волосы на один вершок от верхней части лба и к бритому месту прикладывают еще неостывшее мясо только что убитой черной вороны» [Мачавариани, 1909. С. 64].

Указанные К.Д. Мачавариани средства и приемы народной гигиены и косметики были распространены в Абхазии, в основном, среди женщин и частично среди мужчин.

Мужчины в Абхазии тоже иногда красили себе волосы на голове, усах и бороде настоем из ляписа. «Бороду почитали, хо-

лили, более того, уже в те давние времена некоторые (например, известный сподвижник последнего владетеля Абхазии, дворянин Маан Кац) даже красили ее разными местными средствами (настояем из липы)» [Инал-ипа, 1984. С. 50].

Высушенные и измельченные в порошок листья недотроги обыкновенной в смеси с таким же препаратом из семян недозрелого винограда с добавкой квасцов абхазы использовали для окраски волос и ногтей в светло-золотистый, а в смеси с басмой – в темно-каштановый цвет. Также недотрога обыкновенная была известна абхазам в качестве заменителя хны [Бгажба, 1964. С. 380; Беселия, 1975. С. 78].

Отвар из взятых поровну листьев мать-и-мачехи и крапивы абхазы применяют для мытья головы при выпадении волос и обильной перхоти. Отвар коры дуба в соотношении один к десяти используют для удаления перхоти; как средство для укрепления волос пользуются отваром крапивы. Хорошим средством от перхоти и парши абхазы считают сок и отвар листьев очитка большого.

Отвары плодов и веток облепихи крушиновидной применяют при облысении. Имеется также полевая информация об использовании отвара тамуса обыкновенного при облысении и плешивости. В народной медицине абхазов в состав различных гигиенических средств для укрепления и роста волос входит самшит. Для отращивания волос используют отвар мелколистника.

Ветеринария

В области народной ветеринарии абхазские лекари широко применяют лекарственные травы и умеют вмешиваться в патологические процессы хирургическим путем.

Абхазские животноводы могут определить и лечить следующие болезни животных: апша «ревматизм» – исцеляющим лекарством является апшахушь (дословно переводится как «лекарство для ветра»), которое готовится из отвара хмеля абтыюна (дословно переводится как «козерог»); ажэюна «сибирская язва» – ее лечат лекарством ажэюахушьы, оно готовится из альпийского растения «ашьхардац» («ашьха» – гора,

«адац» – корень) – горец кроваво-красный (десять свежеразмятых корней горца, сто граммов водки, один литр масла перемешивают и дают выпить скотине, заболевшей сибирской язвой); а7ыбызы «бруцеллез» – лечат путем кормления больного животного лютиком – амарч; апсц7ыс0ра «лишай», апх0ра «чесотка» – ее лечат морской водой; асапран «чума» – ее лечат лекарством асапран гуа7ьярюа (разведенная в воде сушеная печень ранее сдохшей от чумы скотины); асармаалыбы//асамарлыбы «оспа»; абьамсарюа «болезнь желудка»; аияракра «запор»; абру//мыбру (дословно «винт») «болезнь, вызываемая поеданием листьев, в которые завернулись гусеницы, отчего и болезнь получила название абру «гусеница»; алакы или амырц7тыга «шаровидный отросток, появляющийся внутри полового органа самок, что мешает их оплодотворению» – лечат путем вырезания; ац7ын8ырц7ыс0ра – болезнь, вызываемая мухой, откладывающей на спине скотины свои яички, лечат ее путем вычищения пораженного места; а=ыхь «болезнь рта» – лечат путем вырезания болячки; ашьапхьаа «болезнь, при которой отпадают рога-вицы копыт», аб7аргуалкра «судорожная болезнь скота»; ашьамхларш7 «опухание колена»; апыряунб7 «холостая матка»; айаб «болезнь буйволов»; абупсы «болезнь мелкого рогатого скота»; ащ7арахь «чума свиней»; аларбача «лихорадка собак» [Кварчия, 1981. С. 89].

Абхазы различают следующие болезни лошадей: амачараба – сап, простудная болезнь; аракуа; азыр7ёа – рвота; азыркача – лихорадка; азшыё – горячка; азгуал – простудное заболевание; айурйур; абаюёыё; ашьамхларш7; аштйул; азырпача; ашьапчра; акууа; амгуахьаа; акур7ыкь; адынкы; абаргунб7; атула (а0алоу); ала8ш (сглаз); ашьашьан – болезнь лошадей (Абхазы говорят: «Азы шьашьан уагааит!» – «Пусть тебя заберет болезнь лошадей!»).

Ревматизмом скот болеет зимой и весной. Причиной заболевания является пребывание скотины на холоде, необеспечение зимою кормом и теплым помещением. Признаком этой болезни является паралич конечностей, худоба и слезотечение. Пастух, в первую очередь, старается утеплить и высушить грязный и мокрый хлев. Затем лечит лекарством «апшахуш7». Существует еще другое лекарство «аб7махуш7» (дословно перево-

дится как «лекарство для коз»). Небольшие обструганные палочки этого растения длиной шесть–семь сантиметров вставляют в прорезанное ухо коз. Ц.Н. Бжания отмечал, что в Абжуйской Абхазии для приготовления этого лекарства пользовались растением «абыайуа», которое росло исключительно возле устья реки Моква [Бжания, 1973. С. 50].

Отвар из корней бузины и морозника кавказского дают пить скоту при ревматизме.

Во всех районах Абхазии для лечения простуды домашних животных используются отвары копытеня кавказского, борщевика, сушеницы лесной, цицербиты понтийской, зимовника кавказского. Отвар зимовника кавказского, морозника используют также и от вздутия живота у скота.

Широко используют в ветеринарии чернокорень. Его отвары в смеси с примулой, листьями подорожника и наперстянкой дают животным при высокой температуре, сибирской язве, простуде.

Чуму и простуду с высокой температурой и одышкой абхазы лечат отварами наперстянки, чернокорня и примулы.

Листья буквицы лекарственной, сваренные в молоке, дают скотине при воспалении кишок.

При болезнях печени у скота абхазские пастухи применяют отвар молодой ольхи, желудочные болезни лечат отваром из корневищ девясила.

Кроме того, в отваре из корневищ девясила купают овец, чтобы предохранить их от чесоточных заболеваний и сохранить шерсть.

Причиной появления и распространения чесотки, которой болевают обычно козы, является грязное помещение, пребывание скотины на мокром месте, когда нерадивые пастухи по неделям не убирают навоз с плетеных подстилок, на которых лежат козы. К козьей шерсти прилипает разжиженный навоз, отчего шерсть выпадает и начинается чесотка со струпьями. Чесотка у животных, особенно у коз, болезнь заразная, поэтому зараженный скот стараются изолировать. Ранее в борьбе с чесоткой пастухи в первую очередь улучшали санитарное состояние помещений, а весной, в начале мая месяца купали больной скот в море два–три раза [Бжания, 1973. С. 51].

Отвар из корневищ аконита восточного используют в виде обмывания для уничтожения паразитов на домашних животных. Для купания скота, как противопаразитное средство, особенно при вшивости телят, применяют водные растворы чемерицы. Кашицу из измельченного корня чемерицы абхазы прикладывают к ранам животных. Аналогичным способом лечили животных адыги [Калмыков, 1974. С. 139–140].

Овцы больше всего страдают от бруцеллеза. Признаком заболевания является распухание шеи и головы и резкое сокращение удоя. Весной, когда поля покрываются цветами, особенно лютиком (амарч), скотину пускают на поле поедать это растение, которое считается хорошим средством против бруцеллеза.

Тяжелыми болезнями считаются «коровья язва», чума и оспа. Скотина, заболевшая «коровьей язвой», делается вялой, вислоухой. На теле ее появляются черные точки – язвы. В этом случае говорят, что болезнь «вышла» наружу. Наблюдениями за течением болезни установлено, что если язвой заражены внутренние органы, расположенные за диафрагмой, появляется кровавый понос, если заражен орган, расположенный перед диафрагмой, тогда животное харкает кровью. Лечат исключительно отваром растительных лекарств, в первую очередь, горца кроваво-красного.

Страшной болезнью скота является чума (асабран). Обильное слюнотечение и затем наступающая скорая смерть являются признаками появления этой болезни. Редко кто лечит скот от чумы. Единственным эффективным средством лечения является вышеописанное лекарство асабран гуацарюа, которое дают пить больной скотине.

Не менее страшным заболеванием, особенно для овец, считается оспа – «асармаалыбь» (от «асар» – ягнята, «амаалыбь» – ангел). Если скотина погибает от оспы, говорят «она ее забрала» (иатънатъит).

В ветеринарии при задержке мочи и кала у лошадей, течи из ушей и ноздрей используют сок или отвар из клубней цикламена.

При поносе у скотины используют отвар или водный настой коры орешника, а при глистах – масло из ореха. Отваром коры ореха также лечат лишай.

На пастбищах абхазские пастухи присыпают нарывы и раны у рогатого скота порошком высушенного растения сушеницы лесной.

Череп лошади обжигают, превращают в порошок, растворяют в небольшом количестве воды для внутреннего приема и им лечат от свиной чумы [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал].

Противоглистным средством для скота являются водные настои из коры ольхи.

Соком свежей травы водяного перца смазывают язвы у животных, чтобы на них не садились мухи.

Водный настой пахучки помогает при непрекращающемся слюноотделении у скота [Информант: Аршба Енвер, 1954 г.р., с. 1-Бедия].

В ветеринарии абхазы делают коровам компрессы на вымя или протирают его от нарывов отварами горца птичьего (спорыш), а цыплятам дают пить сок из этого же растения.

Хирургическим способом абхазские пастухи лечат такие болезни, как сап, междукопытная язва, раздувание живота от переедания и др. В таких случаях, когда загнанные лошади не могут дышать, заостряют палочку и, вывернув ноздри, разрезают разбухшие там шишки.

Язвы между копытами у овец лечат хирургически и прижиганием раскаленным железом. При раздувании живота от несъедобной травы животное гоняют до тех пор, пока оно не облегчится, затем раскрытый рот фиксируют палочкой, чтобы через него проникал воздух, и делают в животе прокол, чтобы накопившийся воздух вышел.

Принимаются и профилактические меры. Скот угоняют подальше от зараженных мест, больных животных отделяют от стада.

В заключение следует отметить, что причины возникновения внутренних болезней абхазы представляют себе в основном рационально. Обычно они связываются с плохой пищей или со смещением внутренних органов из-за тяжелой работы. Причиной простудных заболеваний считают воздух. Очевидной явля-

ется также причина ожогов, ранений, травм. В то же время при внутренних болезнях и даже при очевидных травматических повреждениях всегда имеется в виду и другая причина – сверхъестественная. Всегда имеется в виду существование двух причин в возникновении болезни видимой и невидимой, «рациональной» и «иррациональной».

ГЛАВА II. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНО-МАГИЧЕСКОЙ ОБРЯДНОСТИ АБХАЗОВ

Наряду с рациональными средствами в народной медицине абхазов применяются иррациональные религиозно-магические приемы лечения различных болезней.

При магических средствах лечения абхазские лекари прибегают к причитаниям, заговорам, заклинаниям, призывают на помощь духов-покровителей. Каждый из приемов народной медицины хоть в малой степени, но ритуализируется. Начиная от выбора времени лечения и приготовления лекарства, дачи его больному и до оплаты лекарского труда – все имеет отпечаток религиозных представлений, характерных для этноса.

Представления о магических причинах болезней

Для выяснения причины заболевания абхазы приглашали к больному вопрошательницу или знахарку, как это практиковалось и у многих других народов Кавказа. Как отмечал А.О. Яшвили, «гадание определяет причину болезни и способы лечения. Гаданием чаще занимаются женщины. Между ними есть пророчицы, которые выделяют всевозможные фокусы для того, чтобы убедить зрителей, что они говорят по внушению свыше. При гадании употребляются восковые свечи, вода, камень со святого места, игральные карты, фасоль и прочие предметы» [Яшвили, 1904. С. 69].

Абхазы полагают, что здоровье является благом даром богов, недуги же настигают человека в результате ряда причин. В частности, болезни наступают в результате нарушения запретов и табу, установленных божествами. Еще Н.С. Джанашия писал,

что «по глубокому верованию абхазов всякая болезнь, ниспосланная свыше, это кара богов или духов за неповиновение или ослушание воли их» [Джанашия, 1960. С. 28–29]. Например, властитель вод может наслать на человека болезнь, если тот мочится в реку во время трапезы божества воды и т.д. Болезнь – результат того, что человек прогневил божество. А поскольку важнейшая обязанность людей – почитание божеств, осуществление определенных ритуалов, то именно недостаточное внимание по отношению к ним приводит в качестве последствий к различным болезням или даже смерти.

Заболевания, вызванные неизвестными причинами или же не поддающиеся лечению, многие народы приписывали местным божествам. «По представлениям горцев, – пишет Н.Р. Миндадзе, – психические заболевания вызывались злыми духами у лиц, потерявших покровительство божества, или в тех случаях, когда человек совершал какой-либо неугодный злему духу поступок: в ряде случаев даже случайная встреча со злым духом могла считаться причиной заболевания» [Миндадзе, 1977. С. 131]. О том, что у грузин считалось, будто болезнь зарождалась якобы от гнева какого-либо святого, отмечает и М.Ф. Цоцория [Цоцория, 1953. С. 6]. По этому же поводу Альфред Фохт высказался следующим образом: «Язык сохранил до нашего времени очевидное свидетельство о языческом понятии происхождения болезни от злобного божества. В славянских наречиях названия болезней страшных и смертных происходят от слова Бог: так оспа называется богине, чума – божий бич, рана – божа, обморок – божьей; даже изувеченный, калека называется богаль» [Фохт, 1874. С. 10].

В то же время, по народным представлениям абхазов, у болезни могла быть другая причина – сглаз; иными словами болезнь может насылаться людьми. Некоторые люди, по представлениям абхазов, наделены вредоносными магическими способностями от рождения. В частности, способными сглазить считаются рыжие люди с голубыми глазами («Ауаюа8шь-лагуыяра ила8ш цьгьоуп»). Не случайно абхазский Прометей – Абрскил беспощадно истреблял людей с голубыми глазами за то, что они могли сглазить людей и животных, т.к. могли причинить им вред. Вслед «глазливый» людям абхазы и сегодня говорят:

«Пусть твой взор будет обращен на “дурной глаз”!» («Улаш а5ам ианызааит!»).

Представление о сглазе бытовало у русских. Считалось, что при сглазе порча происходит не по злой воле человека, а от врожденной способности известного лица причинять вред всему, на что бы он ни посмотрел, даже без какой-либо предвзятой мысли: «таково печальное и непонятное свойство некоторых людей», – пишет М.Д. Торэн [Торэн, 1986. С. 325]. Существование сглаза не зависит от воли человека, от его желания принести вред кому-либо, а объясняется тем, что человек рождается таким, и здесь ничем уже не поможешь. Информанты рассказывают о том, что, как правило, большинство людей, обладающих «дурным глазом», были известны в каждом селе. Иногда обладатель «дурного глаза» сам знал об этом [Информант: Касландзия Нулия, 1930 г.р., с. Кутол].

Сглазу могло приписываться легкое недомогание – головная боль, соединенная с зевотой, а иногда и все внезапные болезни, особенно сопровождающиеся тяжелым общим состоянием и жаром; в то же время болезни, причиной которых является «дурной глаз» – это чаще всего заболевания нервной системы, психические расстройства или же заболевания с неясными симптомами.

Интересно отметить, что у карачаевцев и балкарцев все болезни до единой подчинены одному источнику – злему умыслу и сглазу, производному от злого начала. «Как бы ни назывались болезни, почти все они от сглаза», – отмечает М.Д. Каракетов [Каракетов, 1999. С. 192].

Сюда также относится большинство детских болезней. Именно дети отличаются особенной восприимчивостью к сглазу; они способны заболеть не только от порицания, но даже от похвалы. Ввиду той опасности, которую представляет для детей сглаз, их избегают даже показывать посторонним, незнакомым людям. Чтобы ребенка не сглазить, нельзя хвалить или удивляться его красоте, первым зубкам. Любование красотой ребенка может отрицательно повлиять на его здоровье. Считается, что сглазить ребенка могут не только посторонние люди, но даже сами родители. Подобные представления бытовали у различных народов. Так, например, у адыгов болезни детей часто объясня-

лись «дурным глазом», «сглазом». О людях с «дурным глазом» говорили «абы нэІей иІэ» (букв. «он имеет плохой глаз»). Верили, что в определенных семействах «дурной глаз» передается по наследству [Калмыков, 1987. С. 139]. По народным представлениям белорусов, «сглазить» могут злые глаза и особенно подвержены «сглазу» новорожденные. «Порчу можно передать как непосредственно взглядом, так и на далеком “расстоянии” – “по ветру”, а также через предмет или пищу» [Минько, 1978. С. 69–70].

Следует также обратить внимание на то, что у абхазов бытуют представления о том, что «сглаз» может происходить даже от покойника (а8сыла8ш).

Причиной болезней может являться нарушение социального порядка внутри семьи. Абхазы считают, что нельзя насылать проклятия даже на чужих и неродных людей, так как, в конце концов, эти проклятия «возвращаются» и ими можно навлечь на своих родных и близких тяжелые заболевания, в этом случае вернуть больного к нормальной жизни можно только после снятия с него насланных проклятий, для этого необходимо осуществить ряд магических действий.

Наконец, болезнь может быть вызвана неправильными действиями самого индивида. Заболеть может человек, нарушивший свой долг, клятвопреступник, недоброжелательный и завистливый. Его настигает «ахак» (или «адоуха») – возмездие пострадавшего. Человек может заболеть, будучи сам невиновен, но из-за поступка, совершенного его родственниками или предками. Считается, что при ложной клятве кого-либо из предков возмездие обязательно падет на потомков [Чеснов, 1987. С. 31].

Сакральные олицетворения болезней

В пантеоне божеств абхазов были представлены божества – олицетворения болезней.

Например, абхазам были известны божества оспы: Зосхан (мужск.) и Ханя (женск.). «Покровителя» оспы абхазы называли еще Ахи-Зосханом (Золотой Зосхан) [Салакая, 1974. С. 24].

Известно, что страшная эпидемия оспы распространилась в Абхазии в 1864 г. среди псхувцев и ахчипсхувцев, она «сильно

покарала их» [Дзидзария, 1982. С. 197]. Интересные сведения очевидца принадлежат И.И. Пантюхову. Он сообщает: «В мае 1865 года мне случилось в сопровождении толпы абхазцев выезжать из Окумского в Абживский округ, где свирепствовала натуральная оспа, и у меня остались в памяти те странные и уныло торжественные звуки молитвы, которую пела эта, большею частью седобородая толпа, обращаясь к недавно открытому здесь повелителю оспы Зус-Хану». Далее И.И. Пантюхов приводит перевод части молитвы Зусхану, которая заканчивается следующим обращением: «Псхувский ахчипсхувский каратель, причинивший им беды и в Бзыпском округе, помилуй нас! Ханийзико, Хания белая, мать Зус-хана, посылает беды и милует, и Зус-хан, Золотой Зусхан помогает». В заключение И.И. Пантюхов пишет: «Как заметно из слов самой песни, она составлена недавно и соответствует времени выселения псхувцев и ахчипсхувцев, т.е. 1864 г., когда оспа сильно покарала их» [Пантюхов, 1867. С. 128]. О том, что этот святой появился в Абхазии сравнительно недавно, отмечает и Г.Ф. Чурсин: «представление о святом, названном Зус-ханом, насколько я мог узнать из расспросов, появилось в Абхазии в недавнее время; о нем нет еще в предании» [Чурсин, 1957. С. 88].

Зосхан и Хания наделялись антропоморфными чертами и представлялись в образе всадников. Божественные всадники были одеты в белое и восседали на белом коне.

У грузин «ангелы» оспы тоже представляются в виде наездниц или наездников в белом, сидящих на коне или муле [Миндадзе, 1995. С. 128].

У адыгов в одних этнических подразделениях воспевали имя владыки оспы Созареша, в других – Зиусхана, в-третьих, – Истэ-Истауш. Созареш был не только «владыкой» оспы, но и божеством семейного благополучия и счастья. Его представляли в образе блестящего всадника, который «мчался вровень с ланью на быстроногом белом коне». Зиусхан (букв. «чья болезнь на себя возьму») известен в песнях адыгов как предводитель всадников и непобедимый джигит, обладающий неисчислимым богатством и пользующийся уважением людей [Налоев, 1980. С. 102–103]. Вторым табуированным именем божества было Истэ-Истауш [Калмыков, 1987. С. 130–131].

О большом сходстве у осетин и абхазов культа божества оспы (осет. Аларды), пишет Б.А. Калоев [Калоев, 2000. С. 328].

При заболевании оспой абхазы старались не произносить ее названия. Обычно говорили: «В доме у нас гость». При этом судьба больного зависела от настроения «господ»: там, где они встречали ласковый прием, уважительное отношение, гостили недолго, поэтому болезнь протекала легко; в противном случае жизнь больного была в опасности. Считалось, что «господа» вселяются в больного, который как бы становился их воплощением. По этой причине требовалось всеобщее внимание к больному, исполнение всех его желаний. Поскольку оспа считалась «священной» болезнью, приглашать врача, пытаться излечить больного не полагалось, это считалось кощунством. Воспрещалось также употребление каких-либо лекарств. Этим можно было лишь рассердить Зосхана и тем самым усилить болезнь.

Вместо лечения надо было ублажать Зосхана: для него ставили угощение, собирались около больного, веселились, играли на апхьарце, танцевали, как бы радуясь прибытию дорогого гостя, пели песни Ахи Зосхану, прося его быть милостивым к больному. Что касается Хании, то пели ей песни или нет, автору не удалось установить. В то же время в литературе есть соответствующее упоминание. Так, по сведениям Г.Ф. Чурсина у абжуйцев во время заболевания оспой поют песню в честь повелителя этой болезни Золотого Зосхана и его супруги Хании Белой [Чурсин, 1957. С. 207–211].

В обрядовый комплекс, связанный с божествами оспы, входили и другие ритуальные действия. Например, в комнате, где лежал больной, воспрещалось разводить огонь, вносить туда кипяченую воду. Чтобы не сердить «господ», не разрешалось ссориться, плакать, говорить громким голосом. Нельзя было стирать, гладить, курить, кипятить воду, печь хлеб, так как «господа» могли обжечься и обидеться. Во время приготовления пищи следили, чтобы ничего не убежало в огонь: запах горелого был неприятен «господам». Нельзя было пользоваться иглой, чтобы не уколоть невидимых «господ». В доме, где имелся оспенный больной, абхазы не держали свиней и не ели свинины. Подобные запреты отмечаются и у грузин Гурии. «У них “ангелы оспы” или “батонеби” считаются приверженцами Магомета,

и самая болезнь называется “татарскою”, почему больному оспой не дают ни свинины, ни вина, как неприятных “батонебам”» [].

Около дома, где лежит больной, абхазы не позволяли стрелять [Яшвили, 1904. С. 67]. В Грузии также считали, что особенно опасно стрелять поблизости от дома [Соловьева, 1995. С. 107].

У постели заболевшего оспой абхазы соблюдали исключительную чистоту и абсолютное спокойствие. Больному предоставляли всевозможные эстетические удовольствия: его помещали в опрятную, красиво убранную комнату, развлекали музыкой, танцами, выполняли малейшее его желание. Комнату больного украшали цветами. Домашние надевали яркую одежду (белую, красную), даже, если в семье был траур. Больного также одевали в красную или белую одежду. Родные больного считали, что всем этим они ублажали божество.

По сообщению Е.М. Шиллинга, на которого ссылается в своей работе И.К. Калмыков, у черкесов «обычай запрещал семье больного стирать белье, мыться, чтобы оспа не подумала, что ее считают нечистой. Ежедневно в доме больного родственники устраивали песни, пляски и игры в честь оспы. Готовили особое угощение “оспенный хлеб” – выпуклые и плоские кусочки вареного просяного теста, напоминавшие оспенные нарывы. Родственница с чашкой, наполненной «оспенным хлебом», подходила к больному с молитвой, трижды проводила тупой стороной ножа по хлебу и угощала сперва больного, а затем остальных. Считалось, что семья, таким образом, усыновляла оспу, которая и становилась ее покровителем» [Калмыков, 1987. С. 130].

В то же время ряд приемов, применявшихся в процессе лечения, содержал рациональное зерно. К примеру, у абхазов при оспе запрещалось расчесывать сыпь, умываться холодной водой, потому что все это «неприятно ангелам» – «господам», вызывает их гнев; но по существу это предохраняет от тяжелых последствий и, стало быть, возникло на вполне рациональной основе.

Щадящая диета, постельный режим, чисто и красиво убранная комната, музыка, приятный аромат, спокойная обстановка

успокаивали нервную систему больного. Как известно, при этом заболевании нервная система особенно возбуждена. То же самое у грузин отмечает Л.Т. Соловьева: «Так как “господам” нравились тишина, порядок, цветы и зелень, яркие краски, приятные ароматы, тихое пение, музыка и танцы, угощение – делали все возможное, чтобы создать в доме соответствующую обстановку» [Соловьева, 1995. С. 107].

После выздоровления больного абхазы проводили особый ритуал: накрывался стол со сладостями, с благодарностями и с песнопениями его выносили во двор или на перекресток, где оставляли, чтобы прохожий мог забрать и вместе с ним взять с собой «гостей-господ». Такой же обряд проводился в Кахетии [Соловьева, 1995. С. 110]. Смысл этого ритуала – проявить благодарность и уважение божеству оспы за «мирный уход».

На рациональные основы «оспенной» обрядности обратил внимание еще И.И. Пантюхов. Он писал, что «оспа при красном свете протекает благоприятнее», «ярких цветов тряпки, которыми закрывают окна и украшают постель больного, приносимые больному цветы, сладости и другие приятные ему предметы, а также ... музыка, – действуют не только психически на успокоение больного, но кое-что из всего этого... имеет и прямое физиологическое значение, например, влияет на уменьшение лихорадки» [Пантюхов, 1867. С. 137–138].

По представлениям абхазов, как и других кавказских народов, умерший от оспы попадал в рай, поэтому смерть в данном случае не воспринималась как катастрофа или большое несчастье. В силу этого представления воспрещались скорбь, плач, ношение траура. Умершего от оспы абхазы вообще не оплакивали, а старались хоронить с веселым видом. Похороны иногда сопровождалась музыкой [Чурсин, 1957. С. 209].

Запрещение оплакивать умерших от оспы существовало также в большинстве местностей Грузии. Как сообщает Н.Р. Миндадзе, в Грузии «умершего от “батонеби” ангелы забирают в рай; поэтому в этих случаях запрещается скорбь» [Миндадзе, 1995. С. 224].

Нужно сказать, что в Абхазии и сегодня не преданы забвению обряды, которыми сопровождали оспу. Они продолжают исполняться и сейчас, хотя обрядность несколько упростилась, в

частности, в случае заболевания с симптомами, которые в народе продолжают называть «оспой», хотя, естественно, данная болезнь не имеет ничего общего с настоящей оспой, уже полностью побежденной человечеством. Тем не менее при «оспе» («ащцъа» – букв. «господа») абхазы не произносят ее названия. В это время в семье не стирают белье, не шьют, не едят свинины, не пьют спиртного, строго воспрещаются половые сношения, не разговаривают громко, никому ничего не дают, чтобы оспа не ушла вслед за вещью в другой дом. Комнату больного специально убирают и украшают. У постели обычно накрывают украшенный цветами маленький стол со сладостями и фруктами. Нарушение этих обрядов может вызвать гнев покровителей оспы, что в свою очередь, отразится на состоянии больного и болезнь может осложниться. По народным представлениям, «оспа» длится сорок дней. После выздоровления проводят ритуал, смысл которого состоит в том, чтобы проявить уважение и благодарность божеству оспы. Опять накрывают стол со сладостями, режут жертвенного барана, пекут хлебцы с сыром. Приглашают родственников, соседей, устраивают веселое застолье.

Золотой Зосхан считается не только покровителем оспы, но и таких детских болезней, как корь (абзъы) и коклюш (аимщъаршъы). Обычно бабка или мать, узнав, что ребенок болен корью, сразу дают обет (акъырбан рыбър7оит), где обещают Золотому Зосхану обильное угощение, если ребенок быстро выздоровеет.

После выздоровления ребенка, в одну из пятниц мать проводит обряд жертвоприношения божеству и покровителю кори Зосхану. Стол накрывают белой неиспользованной скатертью. Готовят обильную еду. Выздоровевшего ребенка подводят к столу и мать, держа в руке стакан воды с медом, произносит: «Данный обет я выполнила, чтобы с сегодняшнего дня ребенок больше не болел, был здоров».

Некоторые этнографические данные позволяют предположить, что существовавшее в прошлом у абхазов божество Емын также относилось к божествам болезней.

Так, в рукописных материалах абхазского фольклориста А.А. Аншба при перечислении проклятий упоминается народное выражение «Пусть тебя заберет Емына!» (Аемына уагааит!)

[Аншба, 1995. С. 384]. Причем сам А.А. Аншба указывает на то, что Аемына – это болезнь.

На сегодняшний день в собранных автором полевых материалах нет сообщений о божестве Емын и об олицетворяемой им болезни. Однако анализ кросс-культурного материала по соседствующим с абхазами народам делает весьма вероятным наше допущение об абхазском божестве Емына.

В частности, в адыгской мифологии наличествует персонаж Емын. По народным представлениям – это злой всадник, разносящий тяжелые инфекционные болезни. Перед тем, как какая-то болезнь в ауле начинала косить людей, люди видели, как с западной стороны к аулу быстро приближался всадник на сивом коне. Конь летел по воздуху, не касаясь ни земли, ни облаков. В руках всадника было длинное ружье, из которого он стрелял в крышу дома человека, который должен был заболеть первым. Затем болезнь постепенно переходила из дома в дом, унося много жизней. Когда же болезнь должна была покинуть аул, люди опять видели всадника, теперь уже медленно уходящего на восток. К хвосту коня были привязаны головы тех, кого он погубил. Но болезнь, которую «приносил» всадник Емын, не всегда уносила всю семью, и поэтому адыги говорят: «Даже в доме, куда заходил Емын, что-то остается» [Тхагапсова, 1996. С. 72–73].

В 1940-е годы Н. Жардецкой описан групповой магический обряд, который проводился у адыгейцев при эпидемии чумы (емынэ). Он назывался дейльапсэщІэкІ – (прохождение под корнем орехового дерева) [Жардецкая, 1940. С. 57; Хабекирова, 1993. С. 81].

Соответствующие этнографические параллели обнаруживаются в Карачае и Балкарии. М.Д. Каракетов указывает, что у карачаевцев и балкарцев осталось немало легенд и исторических песен о чуме (эмина). Ее лечили следующим образом: «Заговоры чумы сопровождалась обрядовыми действиями: брали восемь ниток разных цветов (желтый, синий, красный, зеленый, коричневый, серый, черный и чубаро-алый) и, прикрепив последовательно на круглый деревянный щит, поверх них наклеивали белую девятую нить. Затем, насыпав на щит золу, обносили его вместе с поминальными вениками (последние, олицетворяя

умершего, оставлялись после погребения человека около очага) вокруг дома больного девять раз, внутри дома – три раза. При этом проводники обряда коллективно тихим голосом произносили заговорный текст» [Каракетов, 1999. С. 159].

По словам информанта Лаврента Аргуна, никто не знает причин этой болезни, но говорят, что «бог изменил ее», т.н. заболевшую. Довольно подробное описание болезненного состояния дал К.Д. Мачавариани: «Больные корчились в судорогах, падали в обморок, у них крутило ноги, руки, они теряли сознание» [Мачавариани, 1909. С. 55].

Значительный интерес для нашей темы представляют другие данные абхазской этнографии. В частности, есть много свидетельств о болезни, которая известна в народе как *арыишра* (название точно не этимологизируется). Некоторые авторы симптомы этой болезни связывают с т.н. болезнью святого Витта. Этим недугом в основном страдали женщины, молодые девушки (мужчины болели реже). Как известно, «болезнь святого Витта» возникала в результате непроизвольного употребления в пищу грибков спорыньи, попадавших вместе с зернами пшеницы в муку, из которой пекли хлеб. Детоксифицировать ее действие можно было только энергичными движениями, производимыми до полного изнеможения.

Если у девушки начинало крутить ноги, с ней нужно было пуститься в пляс. Больная вставала с постели, выбирала юношу и начинала с ним танцевать. Песню начинали петь быстрее. Танцующие достигали стремительного темпа, и часто девушка, не выдержав напряжения, падала без чувств. В таком состоянии она пребывала несколько часов, и болезнь покидала ее [Информант: Аргун Лаврент, 1915 г.р., г. Ткуарчал]. Кстати, аналогичное сообщение встречается и в записях А.А. Аншба. Его информантом был Мышьа Аргун, опрошенный им летом 1974 г. в г. Ткуарчал [Аншба, 1982. С. 40–42].

Все, о чем просила больная, выполнялось неукоснительно. Если кто-либо приходил с оружием, она, вопреки нормам гостеприимства, могла попросить не впускать человека в дом: «на нем оружие, он опасен». Не выносила она и абхазский кинжал.

Больную одевали в белое. Если кто-либо приходил в трауре, его также не впускали. Посетителям нужно было надевать на

себя все красивое, темное не разрешалось. Больная молча лежала в постели, а пришедшие ее проведать сидели в углу и пели песню:

О А0ларч0да,)емыр-йуара,
Ачымазаю дзыргурьяша!..
Анцѣ дыз0оу ибаргуузеи,
Ачымазаю деияызтыыша,
Лы8халагы дшыяалаша...

О, Атларчопа,
Обрадовавший больного.
Как хорошо тому, кого посетил Всевышний.
Улучшающий состояние больного,
Озаряющий больного светом своих очей.

Из текста видно, что это прежде всего обращение к Атларчопу. Последнее – явный теоним, с которым связано олицетворение болезни. Из текста явствует, что Атларчопу в силах как наслать недуг, так и прекратить страдания больной. Очевидно, также, что характер божества столь же гневливый и обидчивый, как и у Зосхана, во всяком случае поющие старательно хвалят Атларчопу, почитают за счастье его приход в дом, утверждают, что это обрадовало больного, которому «хорошо».

В то же время фольклорные материалы позволяют увидеть амбивалентное восприятие Атларчопы в народной среде.

Отношение абхазов к Божьей песне, исполняемой при заболевании оспой, почтительное. Обращение к Зосхану вне сакрализованной ситуации табуировалось, в то же время по отношению к Атларчопу это не запрещено. «Атларчопу» даже стала пародироваться, в ее текст стали вносить шуточное содержание. Например, в одном из вариантов этой песни, записанной И. Кортуга и В. Ахобадзе, имеются такие слова: «Буйвол владельца муку съел, поэтому я заболела болезнью святого Витта» [Абхазские песни, 1957. С. 232].

Этимология слова «Атларчопу» до сих пор представляет собой объект догадок и предположений. Так, по мнению В.И. Абаева, первую часть композита (атлар) следует возводить к осетинскому слову алдар, означающему «князь» [Абаев, 1949. С. 316]. А вот термин чопу, по предположению Г.Ф. Чурсина,

является общим обозначением обряда и песни, связанного с культом молнии у абхазов и представляет собой древнее народное божество грома и молнии [Чурсин, 1957. С. 62]. По мнению Ш.Д. Инал-ипа, Чопа являлся духом очага [Инал-ипа, 1976. С. 97]. Культ Чоппы был знаком многим народам Кавказа. Так, например, образа Чоппы в обрядово-культовой жизни карачаевцев касается в одном из своих исследований М.Д. Каракетов [Каракетов, 1995].

В традиционных представлениях абхазов одна из форм болезненного состояния человека связывалась с грозным богом грома и молнии Афы. Афы всегда мог «посетить» ту или иную семью. Он «поселялся» в ком-нибудь из домочадцев, вызывая у него проявления умопомешательства, либо другую болезнь (судороги, припадки).

Появление Афы бывало зримым и страшным. Во время грозы молния могла ударить рядом с человеком. Избежав гибели, он все же мог заболеть. Говорили, что его посетил Бог. В этих случаях было необходимо молиться Афы, заколов белого козла на том месте, где ударила молния. Обычно моление проводили по вторникам. Делали ашгымкьат, на который клали жертвенное мясо. (Ашгымкьат – пастушеский столик для сыра на высоких ножках, который сооружали преимущественно в горных условиях, в домашних условиях – при совершении языческих обрядов.) Ели, сколько могли, остальное оставляли; с собой оставшуюся еду забирать было нельзя.

Молельщик, стоя около больного и держа за рога белого козла, произносил молитву. Он просил Афы смилостивиться над больным, оставить его. Затем резали козла и трижды пели «Песнь богов» (Анцѡ рашѡ): когда снимали с жертвенного козла кожу, когда клали мясо в котел, когда вынимали сварившееся мясо. Затем втыкали в землю несколько ветвей ольхи, ставили перед ними на колени больного, а у изголовья – знахарку. Причем обоих одевали в белое. У их ног на столе из ветвей лежало вареное мясо. Присутствовавшие становились полукругом позади молельщика, который держал деревянный трезубец с насаженными на него сердцем, печенью и лопаткой зарезанного козла. Туда же насаживали круглую кукурузную лепешку (амгьал), приготовленную без соли. Рядом стояли вопрошатель-

ница и больной. Во время моления вопрошательница говорила: «Афы! Сегодня, сделав все возможное, мы служим тебе. И я прошу тебя возвратить того, к которому ты изволил заехать». Молитву заканчивал молещик, от жертвенной пищи он отрезал по кусочку, обливал вином и клал на четырехножник, произнося: «Пока все это приготовившие не подадут Ачба и Чачба, да не придет бог к ним ни болезни, ни пота».

После совершения обряда все садились тут же на землю. Мамалыгу, мясо, соль и вино клали на ветви с листьями. После трапезы снова собирались у места моления. Взявшись за руки, составляли большой замкнутый круг и начинали плясать. Пели «Песнь богов». Ее в Абхазии знали немногие. В обычные дни ее не следовало исполнять. [Информант: Аргун Лаврент, г. Ткуарчал]. Приведенная ниже «Песнь богов» была записана еще А.Н. Генко со слов Мачагуа Адлейба в с. Члоу:

Что должна сказать та, у которой гостит сам Бог,

Прости ее, если она чего-то не знает!

В том, что она знает будет тебе прислуживать.

Ее маленький ангелочек весь белый

Пусть передаст архангелу.

Оденься в белое!

До обеда совершат для тебя моление,

После обеда тебе станет хорошо, не бойся!

[Ранние записи абхазского фольклора, 2001. С. 29].

При головной боли (мигрени) и кровотечении из носа устраивалось моление, называемое по-абхазски «Агырдзныщъа» («агырдз» /слово не поддается переводу/, «аныщъа» – букв. «моление», «праздник») [Словарь абхазского языка, 1986. Т. 1. С. 142]. Брли курочку, отрезали гребешок и отпускали, молясь о прекращении боли. Этот обряд нельзя было совершать в пост. Когда курочка подрастала, устраивали жертвоприношение: ее резали, готовили из пшеничной муки четыре круглые лепешки (акуакуар) и молились.

Куастандел Жваниа из с. Адзюбжа еще помнит об этом обряде. Он рассказывал, что моление «Агырдзныщъа» устраивали под огромным дубом, который и сегодня стоит недалеко от их дома. В этот день все члены семьи шли к месту моления, брали свечку и акуакуары, начиненные сыром. «Акуакуарбуа йа7аны,

ацъашы йа7аны, а5ь ам7ан щцаны Оаацъашъала щныщъон» [Информант: Жвания Куастандел, 1915 г.р., с. Адзюбжа].

Схожая с агырджныхой была другая болезнь, которую олицетворяли божества Амбамгариа (абх. «Амбамгариа») – соединение имен архангелов Михаила и Гавриила. По верованию абхазов, они составляли одно целое, в Абхазии им поклонялись как христиане, так и мусульмане.

По древнему обычаю абхазов, божеству Амкамгариа посвящалась корова. Каждый год «священная» корова телилась, новорожденного теленка спустя некоторое время резали, принося его в жертву грозному божеству [Агумаа, 1939]. По рассказам Лаврента Аргуна, при болезни Амбамгариа болели голова и живот, шла кровь из носа. В один из четвергов резали петуха, делали вареники (аяуазал) и молились архангелам. Иногда на шее носили продырявленную монету. После этого больному становилось лучше [Информант: Аргун Лаврент, 1915 г.р., г. Ткуарчал].

От частой головной боли в марте месяце, далеко от родного дома – «откуда не услышишь кукарекание петуха», предпринимали моление Анапа-наге (земледельческое божество «Мать просо»). Одни молеельщицы после краткой молитвы трижды или семь раз обносили над головой больного красивого петуха, которого затем отпускали, другие вместо петуха – миску с красным вином, после обряда ее полагалось разбить [Смыр, 1972. С. 29].

Интересный обряд «Гоутану» (букв. с груз. «гатенеба» – рассвет, с мегр. «гоутану» – рассвет настал), проводившийся при дизентерии у абхазов в окрестностях Сухума, был описан А.О. Яшвили: «Всю ночь на Рождество Христово в каждом семействе резали кур по числу членов (старших семейства), и приготавливали на каждого по четыре пшеничных акуакуара. После первого крика петуха хозяйка дома приготавливала стол. Для каждого члена семьи ставилась миска с жареной курицей и с четырьмя акуакуарами и раскаленные уголья в отдельных сосудах; к каждой миске приклеивалась восковая свечка. Когда все было приготовлено, все члены семьи становились на колени, каждый перед своей миской. Глава семейства, сняв шапку, бросал на угли мирру и просил Бога, чтобы он избавил его дом от дизен-

терии» [Яшвили, 1904. С. 69–70]. Сегодня этот обычай в Абхазии уже не имеет распространения. В случае заболевания дизентерией больные обращаются в больницу или в медпункт, где им оказывают медицинскую помощь.

В пантеоне богов абхазов было представлено также божество болезней живота – Анапра. Для ублажения этого божества абхазы закапывали в землю небольшой глиняный кувшин с вином. В первый год моления приносили в жертву барана и молились божеству Анапра. Затем ежегодно для моления пекли круглый хлеб и делали вареники с сыром. При этом у божества просили исцеления [Аншба, 1995. С. 374–375].

Один из женских персонажей абхазской мифологии – водяная дева Дзыдзлан – также был связан с традиционным врачеванием [Инал-ипа, 1960. С. 524]. Дзыдзлан молились и приносили жертвы при некоторых обстоятельствах: при половой слабости, потере слуха, после первой ночи супругов, после рождения ребенка и т.д. Болезнь также наступала в результате нарушения запретов, связанных с поведением человека по отношению к природным объектам. Властительница вод насылала на человека болезнь, если тот мочился в реку во время ее трапезы и т.д.

Водяная дева Дзыдзлан была в состоянии навести всякую болезнь, но большей частью ее роль ограничивалась почти исключительно сферой психических и нервных заболеваний. Увидевший водяную деву должен был вырвать у нее прядь волос, тогда она теряла свою силу, «если же дева одержит победу в схватке, то побежденный терял рассудок» [Информант: Касландзия Нулия, 1930 г.р., с. Кутол].

Моление Дзыдзлан устраивали, в частности, для излечения от лихорадки, так как считалось, что лихорадка происходила от воды. Больного вели к реке, варили хлебцы конической формы, начиненные сыром (ашампал). На берегу «чистая» старуха молилась Дзыдзлан об освобождении от лихорадки, при этом бросали в воду ахампал. Затем, не оглядываясь, возвращались домой.

Еще один обряд, совершавшийся в Абхазии у воды, называется аёбухра (букв. «опускание в воду»). Обряд этот совершался для лечения некоторых болезней детей. В самом обряде принимала участие вся семья с приглашенной моельщицей во главе.

Все участники шли к воде на рассвете, чтобы их никто не заметил. Молельщица выстраивала членов семьи по старшинству на берегу реки, лицом к востоку. Накрывала их белой марлей, так, чтобы концы ее касались земли. Сюда же приносили специально приготовленные для этого обряда начиненные сыром вареники (абх. – аяузал), кислое молоко, разбавленное водой, гвоздь, уголь, свечку. Молельщица, встав лицом к востоку, брала два акуакуара, яйцо, гвоздь и бросала их в речку, зажигала свечку и ставила ее на берегу, а затем произносила молитву: «Сегодня мы пришли сюда, мы принесли еду, деньги. Здесь на берегу реки мы оставляем все невзгоды». Молельщица подходила сзади к стоящим на берегу членам семьи, снимала с них марлю, которую прятала от них. Затем, нагнувшись, она черпала воду руками из реки и обрызгивала всех, раздавала им по два акуакуара, которые они должны были тут же съесть. Затем молельщица брала хворостину и «гнала» всех домой, после чего незаметно удалялась [Информант: Джопуа Хача, 1907 г.р., с. Члоу].

Специальное моление абхазы проводили также в честьладычицы Адгьыл Дадупал. Этот абхазский языческий обряд жертвоприношения покровителю земли еще называют *адгьылччы*. Обычно обряд проводили в день, когда родился ребенок и основной его смысл заключался в испрашивании младенцу здоровья и долголетия. Для обряда пекли пироги и четыре круглых акуакуара из пшеничной муки, начиненных сыром, варили мамалыгу и готовили две свечи. Ребенка в люльке располагали справа от молельщицы (головой на восток), мать становилась на колени рядом с люлькой. Держа годовалого петуха в левой руке, молельщица обращалась к царице земли: «Адгьылчча, тебе посвящается проводимое моление. Просим тебя, чтобы ты была милостива к ребенку и матери в ее хозяйственных делах. Мы выкупили ее, мы молимся». Затем молельщица обводила петуха вокруг матери и ребенка. Мать поворачивалась кругом по солнцу три раза и низко кланялась. Молельщица резала жертвенного петуха, а перед началом трапезы еще раз читала молитву. Два акуакуара молельщица клала на грудь молодой матери, один – на пупок ребенка, молясь, чтобы с этого времени мать, и ребенок не болели. После этого она обводила поочередно вокруг головы матери и ребенка свечами, которые затем за-

жигали. Жертвенную пищу имели право есть только родители ребенка [Информант: Джопуа Хача, 1907 г.р., с. Члоу].

С.А. Дбар отмечает, что обряд Адгьыл-Дадупал абхазы проводили также и тогда, когда оттягивался момент первого шага ребенка. Если ребенок долго не начинал ходить, то абхазы объясняли это тем, что ему мешает «сила земли» (адгьыл амч). При этом в Абжуйской Абхазии иногда в тех случаях, когда ребенок долго не ходил, моление царице земли – «Адгьыл-Дадупал» заменялось молением духу очага Чап, к которому обращались со следующими словами: «Великий Чап! Если этого ребенка ты поймал в воде, то отпусти его; если же на камне поймал, тоже отпусти; где бы ни поймал, отпусти его, развяжи ноги и отпусти» [Дбар, 2000. С. 74].

Божеству очага Чап абхазы молились, как уже отмечалось выше, если ребенок долго не начинал ходить. Однако сегодня уже никто из опрошенных информантов не практикует проведение молений, обращенных как к божеству очага Чап, так и к «царице земли», поэтому эти обряды описаны в том виде, в котором они проводились в прошлом.

При тяжелых заболеваниях детей, особенно сопровождаемых повышением температуры, обращались с молитвами к Ажьахаре – покровителю домашнего очага и божеству размножения рода человеческого. Для этого моления резали курицу или козленка. Готовили обильную пищу, варили круглые жертвенные хлебцы – акуакуар. Молельщица обращалась к божеству и просила, чтобы ребенок выздоровел.

Кое-где в Абхазии после рождения ребенка и сегодня проводят моление божеству домашнего очага и размножения рода человеческого Ажьахара. Моление проводит пожилая сакрально «чистая» женщина. Обрядовая пища состоит из мамалыги, пирога с сыром (ачашъ), отварных, начиненных сыром (аяузал) вареников, также режут козу.

Молельщица берет пустую тарелку и три раза обводит ею вокруг роженицы и ребенка, затем тарелку уносят, а молельщица берет один из акуакуаров и просит Ажьахара быть милостивым к роженице и ребенку: «Чтобы с этого дня все болезни прошли мимо вас, чтобы ребенок рос здоровым». Есть обрядовую пищу имеют право только женщины и дети. Считается, что

мужчина, съевший пищу, приготовленную для этого обряда, лишается мужской силы.

Очень часто к помощи Ажбахара обращались бездетные абхазки. В этом обряде принимали участие одни женщины. Моление в честь Ажбахара происходило дважды – в родительском доме и в доме мужа бездетной. В одну из пятниц бездетная вместе со свекровью отправлялась в дом своих родителей. Собирались женщины, резали жертвенную курицу, готовили обильную обрядовую пищу. Моление производила мать бездетной женщины. Молельщица обращалась к Ажбахаре, прося не оставить ее дочь бесплодной и даровать ей детей. Затем такое же моление происходило и у семейного очага бездетной женщины в доме мужа. На этом молении обязательно должна была присутствовать мать бесплодной женщины [Информант: Касландзия Нулия, 1930 г.р., с. Кутол].

Чтобы избавить женщину от бесплодия, абхазы прибегали к помощи и других божеств. Так, бытование у абхазов моления богине Анана-Шацва («мать творящая») было отмечено Я.С. Смирновой, которая писала, что «уже через два–три месяца после свадьбы невестка начинала просить богиню Анана-Шацва даровать ей детей. В жертву богине приносился бычок или два каплуна, четыре хлебца “акуакуар”, продолговатый хлебец “ача-яъазал” и свеча» [Смирнова, 1950. С. 132].

Абхазы также верили в существование злых духов, таких как Асилар0 (дух головной боли и нервных болезней), Атула (дух желудочных заболеваний), Ацъыр8шё (дух болезни занозы – сыпи), Цъаблай (дух сна), А8сцъаща (дух смерти) и пр. Среди абхазов пожилого возраста еще сохраняются сведения о них.

Так, о духе сна Цъаблай, которого обычно представляли в образе женщины, занимавшейся только тем, что она нагоняла на людей непробудный, мертвящий сон, рассказал нам Уартан Бигвава из с. Мыку Очамчирского района. «Цъаблай – это кошмар, душащий человека во сне. Человеку все время хочется спать, ему очень трудно выйти из такого состояния. Говорят, что Цъаблай – это женщина» [Информант: Бигвава Уартан, 1909 г.р., с. Мыку].

Тот же Уартан Бигвава рассказал историю о духе смерти А8сцъаща: «В нашем селе была тяжелобольная девушка. На

небе уже появилась луна, когда я сидел во дворе; и вдруг заметил, что кто-то прошел мимо моего дома и сразу исчез. Начали лаять собаки. Я вернулся домой и рассказал об этом своим родителям. Через три дня больная умерла». А8сцъаца – букв. «призрак покойника». Раньше, когда не могли определить причину болезни, говорили, что больному «помешал дух покойника», и совершали обряд моления, посвященный «призраку покойника». В честь этого духа смерти абхазы и сейчас иногда проводят обряд моления Адъныйъа. Он схож с обрядом моления божеству Ажъахара. Правда, при совершении данного обряда режут белую курицу для духов покойных, а также петуха, которого предназначают для тех, кто сопровождает духа; ставят свечу [Информант: Бигвава Уартан, 1909 г.р., с. Мыку].

Магия в практике народной медицины

В абхазской народной медицине магия широко представлена во многих своих формах и типах. До конца объяснить роль магии в лечебном процессе невозможно, но несомненно, что она играет психотерапевтическую роль.

Магический обряд лечения включает средства, вполне оправданные положительным лекарственным опытом. Магические обряды, несомненно, вызывают, особенно при безраздельной вере больного в их целебность, значительный психотерапевтический эффект, который иногда уже сам по себе может оказывать положительное лечебное действие, а при удачном сочетании с рациональными средствами приводить в ряде случаев к быстрому излечению.

О гипнотическом воздействии лечебных обрядов свидетельствует тот факт, что больной после них, как свидетельствуют наши информанты, засыпает и спит около суток. Зачастую просыпаясь, он чувствует себя здоровым или начинающим выздоравливать.

Главный эффект лечебного обряда заключается во включении защитных механизмов организма, под воздействием которых происходит выздоровление. После лечения больной убежден, что он будет здоров. Создается спокойное отношение к болезни, что способствует выздоровлению. Внутренние резервы

организма огромны и еще плохо изучены, но в современной научной медицине психотерапия рассматривается как «неотъемлемая часть лечебного процесса в комбинации с другими формами лечебного воздействия» [Буль, 1974. С. 50]. В народной медицине это сочетание дает большой лечебный эффект, хотя и носит внешне иррациональный характер.

Вербальная (словесная) магия

Наиболее распространенным типом лечебной магии в Абхазии является заговор. Он употребляется как самостоятельно, так и для подкрепления иного магического действия.

О широком и давнем распространении в народной медицине абхазов «лечебного шептания», заговоров свидетельствует и фольклорный материал. Так, когда Нарта Кытавана на охоте укусила ядовитая змея, братья его обратились к лекарихе.

Присела она около Нарта, взяла его за голову,

Начала нашептывать волшебный заговор...

[Приключения Нарта Сасыквы и его девяти сыновей, 1988. С. 59–60].

До настоящего времени у абхазов бытуют многие лечебно-магические заговоры. Наиболее распространенными являются заговоры от «сглаза» человека (абзала8ш) и «сглаза» покойника (а8сыла8ш). Альфред Фохт писал: «Фантазия народная богата поверьями о страшной злой силе сглаза, насылающей бедствия и болезни. Так что только заговор может спасти от наваждения злого духа...» [Фохт, 1874. С. 5]. Болезни, причиной которых является «дурной глаз», чаще всего лечатся в Абхазии людьми, обладающими особыми способностями, или лекарями, знающими соответствующие заговоры и заклинания, применяющими «сдувание» сглаза: после произнесения заговорного текста они иногда, действительно, сдувают или сплевывают. И сейчас, например, матери иногда плюют на своих детей перед экзаменами, чтобы все обошлось благополучно; в обычае также плевать на ладони перед дракой или перед началом трудной работы. Возможно, этот обычай является пережитком веры в животворную, магическую силу слюны, которую рассматривали как

универсальное «очистительное» средство. Плевком как бы отражал всякое зло, устранял все угрозы и неприятности. Само снятие с больного «дурного глаза» проводится следующим образом: берут золу, обводят ею вокруг головы больного, повернувшись спиной к двери. Затем золу бросают на дверь, произнося определенный заговор. Этот обряд повторяется семь дней подряд, т.е. неделю.

Смысл и значение многих слов и выражений в заговорах, как и текст в целом, трудно проанализировать из-за их непонятности не только автору, но и самому произносящему. Так, И.Ш. Гагулашвили, изучавший грузинские заговоры, считал, что «непонятные, несуществующие в языке слова придают заговору больше таинственности, а потому сообщают ему большую убедительность по принципу – чем более непонятен текст, тем большей силой воздействия он обладает» [Гагулашвили, 1983. С. 104]. Заговоры иногда, вероятно, умышленно содержат непонятные слова для придания тексту магической силы. В других случаях такие слова возникают за счет «творчества» самого заговаривающего.

Ниже приведены тексты некоторых заговоров, собранные автором во время полевых экспедиций в переводе на русский язык.

Заговоры от «дурного глаза»

1. Над болотным родником
Дерево мхом покрыто,
Там живет дурноглазый.
Жеребенок скачет, ржет.
В серый глаз – серый вертел,
В черный глаз – черный вертел
Непременно попадет.
Сын Авшуга Шву Осман
Золотой стакан прячет.
Кто коснется того стакана,
Упадет и разобьется.
Будет Шву Осман сердиться.
Нам с тобой не откупиться.
Но чем нам с тобой казниться,
Лучше тем, чем дурен глаз,

Свалиться с дерева груши
И навек оставить нас.
Через семь бурных морей их прогоним,
В глубину семи морей их загоним.
[Записано со слов Касландзия Нулии, с. Кутол].

2. В черный глаз – черный вертел,
В серый глаз – серый вертел,
Гнилую воду в родник превративший.
Через семь холмов их прогоним.
Пусть все перейдет к тебе, чффу, чффу, чффу!
[Записано со слов Багателия Ксении, с. Отхара].

3. В черный глаз – черный вертел,
В серый глаз – серый вертел,
Дурноглазый человек
Пусть твой взор будет обращен только на тебя.
Тот, кто рассек грушу,
Тот, кто рассек сливу.
В гнилую воду родник обративший,
Гнилую воду в родник превративший
Через семь холмов прогоню,
Сдуну в море!
Заговор повторяют три раза; берут чеснок, шерсть собаки и кошки, немного белой соли, обводят вокруг головы больного и, приговаривая, что выжгли «дурной глаз», все бросают на костер
[Информант: Касландзия Миха, с. Кутол Очамчирского района].

4. Ффу, ффу! Сдул дурной глаз,
Черный, серый глаз – все выжег! Ффу, ффу!
Рыжий человек – заговором сдул.
С сегодняшнего дня прогнал!
[Записано со слов Бигвава Уартана, с. Мыку].

5. В черный глаз – черный вертел,
В серый глаз – серый вертел.
Я подул на дурноглазого,
Пусть его плохой глаз будет обращен только на него.

Пусть все плохое с сегодняшнего дня перейдет к тебе.
[Записано со слов Аршба Даниила, г. Ткуарчал].

6. Камень сперва раскаливший, а после – разбивший,
Ты гость Шашвы, ты под его покровительством
Через семь холмов изгнала,
На восьмом сдула, чффу, чффу, чффу!
[Записано со слов Абгаджава Тонии, с. Дурипш].

7. В серый глаз – серый вертел,
В красный глаз – красный вертел,
Пусть вертел пронзит тебя раскаленный,
Чффу, чффу, чффу!
[Записано со слов Багателия Хьфаф, с. Отхара]

Некоторые заговоры от «дурного глаза» опубликованы в литературе:

8. Из болот родник течет,
Груша плесенью покрыта.
Лошадь, испугавшись, ржет,
Все колючками повито.
Дурноглазый там живет.
В красный глаз – красный вертел,
В серый глаз – серый вертел попадет.
Окружает замок странный
Золотой забор Ананы.
Кто пройдет – упадет,
Упадет, сломается.
Это даром не пройдет,
Кто пройдет, намается.
Сын Ашвиге Шушламсы
Крутит красные усы,
А у Марзакула
Шапку ветром сдуло.

9. В белый глаз – белый вертел,
В серый глаз – серый вертел,
В красный глаз – красный вертел.
Дурноглазый человек,

Мы с тобой поспорим.
Из семи изгоним рек,
Сдунем в бездны моря.
Сдунем, чтоб потом вовек
Нам не ведать горя.
У дурноглазого глаза свинцовые,
Ноги медные, двухсотпудовые.

10. В гнилую воду родник обративший,
Гнилую воду в родник превративший,
В лесу олененка от стада отбивший,
Ветви дуба и тополя обрубивший,
Камень сперва раскаливший, а после разбивший –
Это и есть дурной глаз,
Я загоню его в край отдаленный,
Чтоб наступил он на гвоздь заостренный,
Чтоб вертел пронзил его раскаленный,
Чтоб отвязался от нас.
[Абхазская народная поэзия, 1983. С. 26, 96].

Одним из наиболее распространенных суеверий у абхазов является боязнь «сглаза покойника» (а8сыла8ш). При этом считается, что особенно опасен сглаз для беременной женщины и ее будущего ребенка. Для предотвращения сглаза, исходящего от покойника, у абхазов также существуют заговоры.

Заговоры от «сглаза покойника» (а8сыла8ш)

1. Книга Мыды, книга Чиды
Книга Чрда, чффу, чффу, чффу!
[Записано со слов Багателия Хьфаф, с. Отхара].
2. За порогом, как переступишь,
Семь клубков шерстяных валяются.
Покуда переступишь туда, переступишь сюда,
Распутывая, распутывая, покуда их не сосчитаю.
Пусть не беспокоят тебя злые духи.
Чффу, чффу, чффу,
Выдох мой целебен.

[Записано со слов Абгаджавы Тонии, с. Дурипш].

Но наряду с этими заговорами, существуют «универсальные», которые способны исцелить от всех видов сглаза. В качестве примера ниже приводится один из «универсальных» заговоров:

Исцеливший гнилую воду,
Обкорнавший дерево лохматое,
Кобылицу взбаламутившую.
Раскалив, человека взорвавшего.
Раскалив камень раскрошившего,
В семь морей я загнал,
В семь святыниц загнал,
Во двор Шашвы загнал,
На гвоздь Шашвы загнал.
Чффу, чффу, чффу!
Выдох мой целебен.

Заговоры от сибирской язвы

1. Ящерицу и ежа похожих
Встретить просто ль?
И водой соленою кто сможет
Напоить их вдосталь?
Можно ль через море мост поставить,
Чтобы в путь далекий отправляться?
Можно ль к небу лестницу приставить,
Чтобы подниматься и опускаться?
Кто песком, что в речке золотится,
Поле засеивал вместо пшеницы?
С кожи болящих
Кто язвы сдувал?
Язв заживавших
Кто боль унимал?
[Абхазская народная поэзия, 1983. С. 29–30].

2. Ффу, ффу! В черный глаз – черный вертел,
Все с тебя сдула дурное,
Прогнала через семь холмов,

Ты принадлежишь Шашве.
С сегодняшнего дня покончила с тобой –
Пришло хорошее, нельзя передать!
[Записано со слов Бигвава Уартана, с. Мыку].

Заговоры от ран

1. На опухоль от ранения
Я посылаю дуновение.
На двор кузнецу
Я принесу для дела
Белый–белый топор,
Топор с белым топорищем,
Но кузнец не стал ковать,
А своей рукою
Обмотал ватой раны,
Омыл водою сахарною.
[Записано со слов Касландзия Нулии, с. Кутол].

2. Стоит над раненым его золовка,
Останавливает ему кровь серебряной нитью.
Его военные доспехи принадлежат золовке,
А лошадь с седлом – принадлежит его родителям!
[Записано со слов Бигвава Уартана, с. Мыку].

3. Воздухом легких подую, прочищу ватой,
Обмажу сахаром, если ты опухнешь – я сниму опухоль,
Если ты дашь боль – я ее прогоню.
Чффы, чыффы. (произносят три раза)
[Записано со слов Касландзия Карбе, с. Кутол].

Заговор от ячменя

Посмотрев через ушко иглы,
Увидела ячмень.
Если тебе расти, то с амбарный столб.
Если же нет,
То сгинь совсем!

[Записано со слов Джоуа Хачи, с. Члоу].

После произнесения заговора к ячменю прикладывают горячую мамлыгу, а когда мамалыга остынет, ее дают поест собаке. Все эти действия повторяют трижды. Считается, что ячмень переходит к собаке. Видимо горячая мамалыга играет роль согревающего компресса, а заговор действует психологически. Здесь мы видим сочетание вербальной и имитативной магии.

Заговоры от нарывов

1. Белый в белом водонос
Воду белую принес.
Белый залил он котел,
Пламя белое развел.
Но огонь не вскипятит белого котла.
Кровь бела из белых жил потекла.
Что бело было вначале,
Все мы, словно кашу, сняли.
[Абхазская народная поэзия, 1983. С. 29].

2. Фу, рыжий.
Сдула дурной глаз,
Железом накалила,
Ватой выжгла,
Фу, с сегодняшнего дня прогнала!
[Записано со слов Габлая–Аршба Бубли, с. 1-Бедия].

Заговор от ногтоседы

Ноготь не перевязывают,
Как чужой мальчик в траву рассыпал,
Чаири – ааири! Ффу, ффу!
Сдула, закончила, прогнала!
[Записано со слов Абгаджава Тонии, с. Дурипш].

Заговор при болезни шеи (а3йудыр а0ьщъа)

Чкудыр, вдруг набьешь меня,

Без соли рана,
Ветер заглянул,
Увидел ячмень.
Заговор от ячменя боль прогнал
Чффу, чффу, чффу!
[Записано со слов Феризба–Адлейба Цобы, с. Яштхва].

Заговор при болях в спине (аёхынтра)

1. Хусар хусар сусар чкуад
Барданашъа, барданашъа отпусти, отпусти,
Я тебе сказала, отпусти, отпусти!

После произнесения этого заговора, знахарка берет немного угля и кладет на лезвие топора. Давит уголь, приговаривая, чтобы болезнь прошла так же быстро, как рассыпается этот уголь. Но необходимо больного посадить у порога и проделать это трижды, только тогда боль в спине отпустит. [Записано со слов Самсония Клары, с. Агу-Бедия].

2. Адариа да мари ада чкым гочкуадуа.

После троекратного произнесения этого заговора берут уголь и мажут его на лезвие топора, затем угольки кладут на порог, нужно их размять и сдуть, а топор не поднимают с порога, пока не пройдет боль. [Записано со слов Габлая–Аршба Бубли, с. 1-Бедия].

Особенно интересны у абхазов заговоры от желтухи и золотухи. Во всем тексте этих заговоров преобладают слова рыжий и красный. Аналогичные заговоры бытовали, например, в Карачае и Балкарии. Так, в заговоре от кори у карачаевцев и балкарцев, так же, как и в заговоре от золотухи у абхазов, во всем тексте преобладает слово красный. И еще одну болезнь («кольчужная болезнь» – болезнь покраснения), в лечении которой в заговорном тексте преобладает эпитет красный, упоминает М.Д. Каракетов [Каракетов, 1999. С. 204–205, 228].

Заговор от желтухи

Рыжий всадник, рыжий лик,
Рыж на всаднике башлык.

Ржавы шпоры, рыж бешмет,
Шаровары – рыжий цвет.
Иноходец – словно ржа.
Даже плеть и та рыжа.
Рыжий спит, а я – все ближе.
Этот рыжий недвижим.
Прыгнул, побежал он, рыжий.
Рыжий прыгнул – я за ним.
Рыжий Ныс и рыжий Ас,
Мы пришли в урочный час
И в горах, что всех рыжей,
Перебили рыжих змей.
[Абхазская народная поэзия, 1983. С. 28].

Заговоры против золотухи

1. Рыжий человек сидит на гнедом коне,
Рыжий человек надевает красный башлык,
Рыжий человек надевает красную черкеску,
Рыжий человек надевает красные брюки.
Рыжий человек сидит на красном седле,
Рыжий человек держит красную нить (камчу).
Он побежал – я побежала,
Он прыгнул – я прыгнула,
Прошли через Асиныс,
Прошли через деревню Мыра,
По красной скале провели красную змею.

Такой заговор читается шепотом три раза. Считается, что магическая сила заговора теряется, если кто-либо из окружающих слышит его. Этот заговор можно передать только троим, иначе он теряет силу. [Записано со слов Джопуа Хачи, с. Члоу].

2. Рыжий человек сидит на гнедом коне,
Рыжий человек надевает красный башлык,
Рыжий человек надевает красную черкеску,
Рыжий человек надевает красные туфли,
Рыжий человек держит красную плетку,
Он побежал, я побежала, он прыгнул, я прыгнула

Прошли сквозь асины
Загнала во двор Шяшу,
По красной скале провела красной змеей
Заговором краснухи на него подула.
Чфу, чфу, чфу
Мое заклинание лечебно.
[Записано со слов Касландзия Карбе, с. Кутол].

Заговоры от укуса змеи

1. Охто, охто, бог мой, боже,
Пусть подсохнет бычья кожа,
Граб растет на прежнем месте
То ли в поле, то ль на тесте,
Которого лучше нет,
Которого хуже нет.
Граб засох, а не промок,
Превратился в порошок.
Злая красно-красная змея,
На тебе одежка не твоя,
И на мне тоже не своя одежда.
Где ты укусила, кожа нарвала.
Там, где я подула, опухоль сошла.
[Абхазская народная поэзия, 1983. С. 27–28].

2. Хута, Хута, ой Хутан опасный,
Превратился тополь в вертел красный,
Прыг – и камень превратился в тесто.
На больное место я подую.
Ты укусила – нарвало,
Я подула – все сошло.
[Записано со слов Феризба–Адлейба Цобы, с. Яштхва].

3. Хути-хути валкатас.
Твое тело – мое дело в этот час.
Ты ужалила, черна и зла,
Я подула – опухоль сошла.
Мы змеиной кровью окропили змею,

Человека омыли собственной кровью.
[Записано со слов Багателия Хьфаф, с. Отхара].

4. Длиннохвостая и скрученная
Ты ужалила – опухло.
Я подула – опухоль сошла. Тфффу!
Мое слово приятно, мой вздох сладок,
Омыла опухоль сахаром, тфффу!
[Записано со слов Абгаджавы Тонии, с. Дурипш].

5. Темночерная змея.
Марда, там, где ты ударил – рана нарвала.
Там, где я подул – опухоль сошла.
[Записано со слов Бигвава Уартана, с. Мыку].

6. В серый глаз – серый вертел,
В черный глаз – черный вертел,
Яд дума, сума, дус, тырр, тырр
Не оглядывайся назад,
Не оглядывайся сюда,
Если ты вернешься, я убью тебя ореховой палкой.
[Записано со слов Адлейба Лили, г. Ткуарчал].

Другие информанты тоже рассказывают, что ужаленный обычно не успевает дойти даже до тени, как начинает опухать. По народным представлениям, яд змеи становится не опасным, если взять ореховую палочку и ею ударить по змее, а затем произнести заговор «на языке змей». [Записано со слов Уартана Бигвава, с. Мыку].

Заговоры от нападения хищников на скот и от болезней животных

1. О абхаз, семь абхазских мужей вместе в семи дворах
Мы граничим заборами, мы объединены гвоздем.
Кто тронет – умрет, кто тронет – пропадет.
На дороге Онджамбуре стоят их головы
Брызнула им в глаза водой из моря.
[Записано со слов Габлая–Аршба Бубли, с. 1-Бедия].

2.Бды-бды, псахача, псаареи псхарадын
Объединены в семь дворов.
Огорожены границы.
Большой дуб стоит у дороги,
Тронешь – умрешь.
Пастух Чиш со слезами стоит на дороге,
Сдула в море чффу, чффу, чффу!
[Записано со слов Адлейба Басариана, с. Яштхва].

3.Екениса, бекениса,
Берсахац, зебениса,
Вот железная коробка,
Я прошу тихо и робко,
Чтоб святой Гавриил нас
Оградил от напасти.
Кидолиса, кидолима,
Наших стад покровитель,
И благословитель наших чад,
Пронеси несчастье мимо
И у хищников ночью
Когти обрежь, зубы сточи.
[Записано со слов Багателия Хьфаф, с. Отхара].

4.Екениса, бекениса.
Там шакалы завелися,
А шакал Шам-Шам
Всех коварней там.
На дороге он сидит,
Лишайями весь покрыт.
Лес гвоздями окружен,
Что переться на рожон?
В лес пойдешь – пропадешь,
Здесь останешься – помрешь.
Спрячься ежели охота,
За дубовые ворота
Иль за семь морей
Убеги скорей.

Заговоры произносятся шепотом или полушепотом, в строго определенное время – до восхода или после захода солнца. Сакральные тексты хранятся в тайне от непосвященных. Считается, что заговор должен быть услышан только мифологическим персонажем – помощником или болезнью, поскольку в нем моделируется нужное для отправителя поведение адресата («уйди», «помоги» и т.д.). Можно сказать, что заговор есть выраженное словами пожелание, часто соединенное с известным обрядом или действием, пожелание, которое непременно должно исполниться.

Больной не слышит текста заговора, однако, поскольку текст произносится с определенными интонациями, он с абсолютной достоверностью может определить, что знахарка обращается к кому-то с просьбой изгнать болезнь или с требованием к самой болезни уйти, покинуть человека. Поскольку больной убежден, что болезнь поселилась внутри него, то интонация, действия знахарки вселяют в него уверенность, что в результате обряда болезнь должна его оставить. Кроме того, ритм, темп заговоров, их трехкратное повторение гипнотически воздействуют на больного. Нередко лечебный обряд представляет собой целое драматическое действо. «Ритм – важнейшее орудие заклинателя. Ритм и интонация, – важнейшие составляющие заклинательного действа» [Харитоновна, 1995. С. 66–67].

Плевков в заговоре выражает отрицательное отношение к изгоняемому злему духу и считается хорошим средством его изгнания.

С помощью заговоров абхазы, например, лечат расстройства сна и грыжи у грудных детей. Уже с первых дней жизни ребенок реагирует на звуковые раздражители, т.е. на интонацию, ритм. И заговоры действуют на него успокаивающе, как и колыбельные, которые исполняются в определенном ритме и темпе.

Если заговаривающий при произнесении текста заговора начинает зевать, у него закатываются глаза, начинают идти слезы, это означает, как считается, что человека сглазили.

Некоторые сопровождают заговорами свои действия, другие же пользуются только заговорами (на воду, на хлеб, на мамалы-

гу, на соль и т.д.). Согласно народным воззрениям, слово якобы сохраняет свою магическую силу и при передаче через предметы. Кто выпьет «наговоренную» воду, тот, полагают, проглатывает и сами слова. С этой целью знахари заговаривают воду. Знахарка шепчет заговоры на воду и другие продукты, которые, как и лекарственные средства, попадают в кровь. «В крови заговоры вступают в борьбу с болезнью» [Информант: Касландзия Миха, 1927 г.р., с. Кутол].

Можно сказать, что основными носителями заговорной традиции являются знахари, однако сейчас большинство пожилых людей в абхазских селах также знают один–два заговора. Такое широкое распространение заговоров, когда они перестают быть известными только посвященным, по-видимому, можно считать результатом умирания заговорной традиции.

Имитативная магия

В народной медицине абхазов широко представлена имитативная магия, сущность которой состоит в воздействии «на подобное подобным». Так, например, приемами имитативной магии абхазские лекари помогают своим пациентам избавиться от бородавок. В новолуние во вторник или в четверг следует взять стакан воды и немного соли на блюдце. Затем, смотря на луну, следует трижды повторить следующий заговор:

Ашъахъа иатъума, аюаша иатъума,

Ахаша иатъума, а8шьаша иатъума,

Ахуаша иатъума, асабша иатъума,

Амзыша иатъума.

Принадлежит ли понедельнику,

Принадлежит ли вторнику,

Принадлежит ли среде,

Принадлежит ли четвергу,

Принадлежит ли пятнице,

Принадлежит ли субботе,

Принадлежит ли воскресенью.

Затем растворяют в стакане воды соль, произносят имя человека, у которого имеются бородавки и, приговаривая, чтобы

они исчезли так же быстро, как растворилась соль, выливают воду под корень какого-нибудь дерева [Информант: Габлая–Аршба Бубли, 1927 г.р., с. 1-Бедия].

В другом обряде для удаления бородавок берут внутреннюю перепонку куриного желудка, кладут туда столько щепоток соли, сколько имеется бородавок, и приговаривают: «пусть бородавки пропадут так же быстро, как растает эта соль», и закапывают все это в землю [Информант: Самсония Клара, 1933 г.р., с. Агу-Бедия].

На принципе имитативной магии основаны и методы выведения бородавок (къамцІыч) у адыгов. Так, по представлениям адыгов, требуется «в среду утром найти кусочек свежей земли из-под копыта лошади, положить на солнечное место, назвать фамилию и имя больного и сказать, чтобы исчезли бородавки, назвав их количество. По мере усыхания кусочка земли бородавки должны отпасть» [Тхагапсова, 1996. С. 79]. Такой же способ выведения бородавок применяется абхазами. Только кусок земли из-под копыта лошади они кладут между веток дерева, по мере смывания этой земли дождем бородавки должны пропасть.

Имитативная магия используется абхазами и для лечения селезенки. Больной должен имитировать кражу селезенки из котла, где варится мясо, и затем съесть ее. Это можно проделать как у себя дома, так и в другом месте [Информант: Джопуа Хача, 1907 г.р., с. Члоу].

В другом обряде абхазы лечат болезни селезенки следующим образом: находясь в лесу, «где не услышишь кукареканья», приставляют к стволу орехового дерева левую ногу, вырезают вокруг нее кору в форме стопы. Эту кору затем закидывают на чердак любого дома, чтобы она там высохла, при этом приговаривают: «пусть высохнет моя болезнь, как только высохнет эта кора» [Информант: Адлейба Лили, 1934 г.р., г. Ткуарчал].

У адыгов тоже встречается схожий магический прием лечения болезней селезенки: с ивы снимают свежую кору, вырезают из нее кусок по размеру левой ноги и вывешивают над печкой. По народным представлениям, по мере высыхания коры должна уменьшаться опухоль селезенки. Помимо этого адыги «селезенку забитого животного тонко разрезают и обвязывают им гибкий ивовый прут, который затем превращают в круг так,

чтобы через него прошел больной человек. Больной проходит через круг три раза, затем этот круг вешают в сухое проветриваемое помещение и по мере усыхания должна уменьшаться опухоль» [Тхагапсова, 1996. С. 79].

Чтобы избавиться от зоба (Базедова болезнь), абхазы берут зоб (ачыку) и внутреннюю пленку куриного желудка, бросают на чердак и говорят, чтобы зоб прошел, как только все брошенное на чердак высохнет [Информант: Джопуа Хача, 1907 г.р., с. Члоу].

Нужно отметить, что подобными приемами лечения пользуются не только лекари, они доступны любому.

Лечебные обряды с использованием имитативной магии проводятся при лечении детских болезней. Когда «в пупок ребенка попадает вода», абхазские лекари берут горсть соли и обводят ею три раза вокруг пупка, затем, раскопав землю под каким-нибудь деревом, сыпают туда эту соль, приговаривая: «как только растает соль, пусть пройдет и эта боль» [Информант: Габлая–Аршба Бубли, 1927 г.р., с. 1-Бедия].

При появлении ячменя абхазы применяют заговор, при котором берут щепотку соли и кусочек нитки. Затем закапывают их у амбарного столба, при этом говорят: «пусть растает, как тает это, пусть сгниет, как сгниет это». Если заговаривающая во время заговора случайно произнесет слова «соль» и «нитка», то считается, что заговор теряет силу [Информант: Аршба–Гварамия Тамара, 1919 г.р., г. Ткуарчал].

После произнесения заговора к ячменю прикладывают горячую мамалыгу, когда она остынет, отдают поесть собаке. Считается, что ячмень переходит к ней. Суть данного способа лечения состоит в передаче (в скармливании) недугов собакам. Еще Г.Ф. Чурсин обратил внимание на то, что «вера в возможность передать болезнь животному или другому человеку представляет одно из древнейших воззрений известных многим народам» [Чурсин, 1957. С. 208].

Свинку (ахударчы) у детей абхазы лечат согревающим компрессом. Берут горячую мамалыгу, заворачивают в тряпку и накладывают на больное место. Когда мамалыга остынет, ее дают поесть собаке. По народным представлениям, в результате этих действий болезнь переходит к собаке.

Если ребенок плачет без причины, болезненно зевает, применяют следующее средство религиозно-магического характера, связанное с представлениями о передаче болезни другому: берут горсть муки и соли, делят на три части, кладут в три маленьких кисета. Бабка или мать обводит кисетами вокруг головы ребенка, произнося: «пусть все болезни перейдут к тому человеку, который поднимет эти кисеты». Затем их оставляют на перекрестке трех дорог. Считается, что это поможет заболевшему ребенку.

Еще один довольно интересный обычай, бытовавший у абхазов, был зафиксирован в прошлом столетии И.И. Минкевичем. По его материалам, «абхазцы, когда услышат первый весенний гром, то хватают с земли первый попавшийся камень и бьют им себе спину, приговаривая: “будь крепок”. Точно также поступали грузины – хевсуры» [Минкевич, 1893. С. 44]. Пожалуй, данный обычай лучше отнести к приемам имитативной магии, а не к приему использования лечебных камней. Вряд ли первый попавшийся камень может иметь лечебную силу. Этот обычай, отмеченный И.И. Минкевичем, бытовавший у абхазов в прошлом, сегодня уже не имеет распространения. Никто из информантов не упомянул о нем.

Контагиозная магия

В народной медицине абхазов встречаются и элементы контагиозной магии. К проявлениям контагиозной магии относятся поверья о том, что обрезанные ногти и выпавшие волосы остаются с человеком в магической связи, поэтому их нельзя выбрасывать; в противном случае человека может настичь какой-нибудь недуг. Так, если волосы человека попадут даже к птице в гнездо, то он будет мучиться от головной боли. Чаще всего волосы, завернув в чистую материю, прячут где-нибудь в доме, подкладывают под большой камень или же закапывают в землю под корнем дерева. Остриженные ногти раньше обычно прятали в щель где-либо в доме, чтобы домашняя птица их не подобрала. И сегодня у абхазов существуют представления о том, что если остриженные ногти будут подобраны курицей, то человек, которому они принадлежали, «серьезно заболевает (у него может обра-

зоваться какая-либо опухоль)» [Информант: Аршба Даниил, 1917 г.р., г. Ткуарчал]. Распространено также поверье, что душа человека якобы днем переходит к ногтям ног, и поэтому обычно ногти на руках стригут днем. Ногти на ногах стригут ночью, ибо вечером душа переходит якобы к ногтям рук. Этот запрет стричь ногти в определенное время суток был отмечен у абхазов и Я.В. Чесновым [Чеснов, 1989. С. 140].

Различными магическими действиями у абхазов сопровождается первая стрижка волос и первая стрижка ногтей у детей. В прошлом, чтобы дети стали хорошими музыкантами, состриженные ногти мальчика клали в апхьарцу (смычковый музыкальный инструмент), а девочки – в ачамгур (трехструнный музыкальный инструмент). В настоящее время в абхазских семьях первые состриженные волосы ребенка кладут между страниц книги. Это делается для того, чтобы ребенок стал умным и образованным.

Подобные представления, относящиеся к контагиозной магии, распространены почти у всех кавказских народов. Например, адыги выпавшие при расчесывании волосы и обрезанные ногти собирают и сжигают. Нельзя их выбрасывать, т.к. по поверью, если они попадут к кому-нибудь, особенно к недоброжелателю, то он может наслать болезнь [Тхагапсова, 1996. С. 81].

Данные представления широко бытовали и у других народов. Огромное значение придавалось карачаевцами и балкарцами тому, чтобы постриженные ногти и волосы не достались «злым духам» [Ортабаева, 2001. С. 289]. Украинцы полагали, что «нельзя бросать волосы на дворе, а то птица будет вить гнездо» [Гаврилюк, 1981. С. 182].

В то же время первый выпавший молочный зуб ребенка, как считают абхазы, следует обязательно выбросить. Его заворачивают вместе с солью и углем в какую-нибудь чистую материю и забрасывают на кровлю дома или же перекидывают через крышу. Уголек и соль присоединяют к зубу в качестве оберегов от злых духов. При этом приговаривают: «Кузнечик, кузнечик, даю тебе старый, дай мне новый» («Ар7у, ар7у, ажь усдоит, а=а сы0») или «Мышка, мышка, даю тебе старый, дай мне новый». Так повторяют трижды, но при этом табуируется само слово «зуб», считается, что с произнесением этого слова новый зуб

вырастет нездоровым. К кому направлено это заклинание, не ясно. Этот обычай можно объяснить тем, что молодые зубы забрасываются на крыши, где обычно устраивают себе гнездо крысы, мыши, а у них зубы считаются самыми крепкими.

Как и абхазы, адыги выпавший молочный зуб тоже не бросали, где попало, а вместе с кусочками соли или угля забрасывали на крышу дома или сарая со словами: «Даю тебе старый зуб, дай мне новый» [Хабекирова, 1993. С. 91].

Карачаевцы и балкарцы молочный зуб бросали в мышиную нору и при этом произносили такие слова:

Мышь! Мышь!

Возьми мой старый зуб,

Дай мне новый зуб

[Ортабаева, 2001. С. 289].

Анотропеическая магия

В лечебной практике народной медицины абхазов большое значение имели амулеты, обереги. О широком применении амулетов и талисманов на Кавказе говорит Л. Мороховец: «На Кавказе и в Закавказском крае вы встретите сплошь и рядом всадника, увешанного не оружием с ног до головы, а ладанками, талисманами – конь и всадник одинаково увешаны мешочками. Змеиная кожа, носимая на шее, есть верное средство от лихорадки» [Мороховец, 1903. С. 252].

Абхазы широко использовали в качестве лечебных и профилактических средств амулеты. Наиболее употребляемым амулетом являлись «Ахуабыа шъйу» (букв. мулла-книга). Их делали муллы (ахуабыа), путем выписывания из Корана суры для «лечения» от разных болезней.

Понятно, что «ахуабыа шъйу» получили распространение в абхазской этнической среде после распространения ислама. Вера в помощь мулл была очень сильна. Сохранилось свидетельство об одном из методов их медицинской практики. Так, муллы в Абхазии считали, что если кровью черной курицы написать имя больного на бумажке и повесить ему на шею, это средство поможет против лихорадки, малярии и горячек [Яшвили, 1904. С. 61].

По этому поводу есть интересное сообщение у итальянской исследовательницы, путешествовавшей по Кавказу в конце 70-х – начале 80-х годов XIX столетия. Карла Серена пишет: «Странная вещь – турки в большинстве своем не заражаются местной малярией. Может, следует приписать этот иммунитет таинственным знаниям их муллы? Однако, когда приверженец Пророка чувствует недомогание, он остерегается прибегать к хинину, прием которого запрещен мусульманскими пастырями. Он идет к служителю Магомета, и мулла выбирает стих из Корана, переписывает его на клочок бумаги, сжигает листок, и тщательно собирает пепел, размешивает его в воде и заставляет больного выпить эту микстуру. Говорят, редки случаи, когда лечение не достигает цели. Играет ли здесь роль одна вера, или хитрый кудесник подмешивает в святое питье какое-то только ему известное снадобье?» [Серена, 1999. С. 75–76].

Считалось также, что если напоить роженицу водой, в которую опускали заклинание, написанное муллой, то это облегчит и ускорит роды [Дбар, 2000. С. 30]. Часто к муллам обращались бездетные абхазки, считая, что те помогут стать им плодовитыми. Бесплодные женщины носили при себе различные обереги и выписанные из Корана муллами молитвы (ахуа́бъа шъйу), которые должны были отпугнуть от женщин тех «злых духов», по вине которых они не могли стать матерями.

Амулеты с текстом из Корана носили все – от новорожденных до глубоких стариков. Подобные амулеты продолжают носить и сегодня многие абхазы как христианского, так и мусульманского вероисповедания.

Практика ношения амулетов сохраняется у многих народов. Так, у адыгов зафиксирован обычай вешать на шею ребенку духа́х (молитва-талисман), который очень хорошо «предостерегает» от сглаза [Тхагапсова, 1996. С. 84].

В Грузии, где было распространено по большей части христианство, «амулеты содержали текст письма, написанного, согласно грузинскому преданию, Христом к Авгару, царю эдесскому. Этот амулет, по представлениям грузин, защищал от болезней и всевозможных несчастий: писали на бумаге молитву, зашивали ее в ткань, иногда вкладывая туда же монету» [Соловьева, 1995. С. 102].

Такие же амулеты (дуа), оберегающие от сглаза и болезней, носят курды Ирака [Ариф, Аристова, 1975. С. 47].

У кистинов Панкиси для предохранения от «дурного глаза» и от болезни мулла писал амулет – хайкая. Написанные на бумажке стихи-амулеты зашивались в сафьяновую оболочку и навешивались на шею. Аналогичные факты засвидетельствованы также у вайнахов. Иногда в Панкиси мулла на полоске бумаги писал чернилами стихи из Корана, клал ее в чашку, смывал написанное водой и давал больному выпить эту воду [Маргошвили, 1990. С. 34].

Схожий с этим «способ лечения» имеет место и у абхазов. Во время сбора полевого материала автору удалось зафиксировать следующий факт: сельский мулла, проживающий в настоящее время в с. Лдзаа Гагрского района, пишет суры из Корана чернилами на бумаге, которую потом опускает в бутылку с водой. Правда, он не дает своим больным эту воду пить, но рекомендует умываться ею каждое утро. Иногда даже вместо воды он использует туалетную воду или одеколон.

Целебные свойства приписываются абхазами змеиной шкурке. Ее носят в виде талисмана от сглаза и взрослые и дети [Информант: Габлая–Аршба Бубли, 1927 г.р., с. 1-Бедия]. Подобные представления бытовали у грузин в Месхетии. Как отмечает Л.Т. Соловьева, месхетинцы на одежду ребенка от сглаза пришивали *змеиную рубашку* – слинявшую «шкурку змеи» [Соловьева, 1995. С. 102].

В качестве амулетов абхазы используют также волчьи зубы (абга ахабыц). Их подвешивают к детской кровати или носят на шее взрослые и дети; считается, что помогает от сглаза [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал].

Амулеты абхазы делали из фундука, граба, кислицы, ореха, инжира, каштана, т.е. из тех деревьев, которые считали священными и у которых молились. Абхазские старики говорили: «Посох из растения фундук гораздо надежнее, чем семеро друзей, а там, где амулет из самой маленькой веточки священного дерева, бессилен самый страшный дурной глаз, да и сам черт». Среди амулетов сильнейшими являются амулеты из веточки кислицы [Смыр, 1972. С. 72].

У абхазов своими апотропеическими свойствами известен

чеснок. Чтобы избежать сглаза, беременную натирают чесноком перед тем как ей отправиться на чьи-либо похороны. Чесноком натирают лобик грудному ребенку во избежание его сглаза.

Абхазы верят в лечебную силу камней. Некоторые из них по народным представлениям, имеют чудесную силу. Они хранятся дома или их носят как амулеты. Так, чтобы предохранить ребенка от действия злых сил, на его колыбель вешают жемчуг. Также вешают ракушки, янтарь, коралл, различные бусы. В качестве амулетов абхазы носят изумруд и бирюзу. Тот, кто носит горный хрусталь, предохраняет себя от плохих снов [Информант: Джопуа Хача, 1907 г.р., с. Члоу].

Амулеты обретают силу после того, как их заговаривает знахарка.

К амулетам от сглаза относятся бережно. Их нельзя терять, мочить. При купании их обычно снимают, а если они зашиты в одежду, то при стирке одежды их выпарывают. При несоблюдении этих правил считается, что амулеты теряют свою «целебную» силу. Амулеты носят постоянно. А если человек умирает, то его амулеты кладут вместе с ним при погребении.

К апотропеической магии относится употребление в народной медицине абхазов ножниц, железа, ножа и т.п. Здесь нужно отметить, что употребление железных предметов домашнего обихода связано с почитанием у абхазов кузни (ажьира) и железа вообще. Абхазы считают, что в кузню «не заходит» никакая болезнь.

От сглаза перед дверью дома абхазы и сегодня прибавляют подкову (т.е. предмет из железа). Для отпугивания «злых духов» под голову младенца абхазы в качестве оберегов также кладут железные предметы. Если ребенка приходится выносить вечером, то в руки ему дают что-то железное или вкалывают в одежду булавку. По мнению некоторых информантов, гвоздь (т.е. железный предмет) предназначается для того, чтобы выколоть «злой глаз». Аналогичные воззрения имеют распространение у многих кавказских народов. К примеру, в Грузии лучшим средством защиты от сглаза считалось холодное оружие, ножницы, угли [Соловьева, 1995. С. 101]. Карачаевцы и балкарцы считают, что железо является орудием Бога Огня и что оно спасет от порчи [Каракетов, 1999. С. 244].

Раньше абхазы прибегали к помощи различных железных предметов для защиты роженицы и ребенка от злых духов. Это было связано с сакральным отношением к железу и к изделиям из него. Так, в случае трудных родов слева от роженицы клали на земляной пол ножницы, веретено или прялку, а справа – топор, ножик и шило. Повитуха, встав около роженицы, обращалась к ребенку: «Если ты мальчик, иди направо – к топору, ножу и шилу, а если ты девочка, иди налево – к ножницам и веретену». Иногда к спине роженицы прикладывали лезвие шашки [Информант: Адлейба Лили, 1934 г.р., г. Ткуарчал]. А вот гурийцы в качестве оберега от злых духов клали у постели роженицы или под подушку кинжал, под тахту – железный гребень, употребляемый при очистке шерсти, а над постелью развешивали сеть [Иоакимов, 1874. С. 51].

Во взаимосвязи с железом у абхазов магическое значение имел круг, в охранительную силу которого верили и считали, что им можно защитить себя от «нечистой силы». Силу круга абхазы использовали в обряде аЗавшьара. Дом, в котором лежал больной, очерчивался кругом, и каждый входящий в дом должен был прикоснуться к железу.

Абхазы верили в очистительную силу огня. По народным поверьям, нельзя было непочтительно относиться к огню, на огонь воспрещалось мочиться, плевать. Следует сказать, что эти запреты продолжают бытовать в абхазской этнической среде и в наши дни. У русских тоже существовали подобные запреты. По народным представлениям русских, на тех, кто плевал в огонь, нападал «огник» – болезнь, выражающаяся в появлении на подбородке около нижней губы струпьев, которые зудят и лопаются и из них идет кровь [Торэн, 1986. С. 188].

Абхазы, веря в сверхъестественную силу огня, пользовались им для «изгнания» злых духов. Представление о магических свойствах огня было широко распространено даже в 20–30-х годах XX века. Например, женщина, придя домой с похорон или кладбища, не подходила к ребенку, пока не проходило какое-то количество времени. А если же к нему необходимо было подойти, то мать должна была сначала подойти к очагу, пошевелить горящие поленья, считалось, что лишь после этого женщину покидали преследовавшие ее злые духи [Информант: Каслан-

дзия Нулия, 1930 г.р., с. Кутол].

Большое значение придавалось абхазами очистительной силе огня и во время родов. В доме зажигали огонь, причем поддерживали его до утра. Если роды проходили зимой, то старались в доме поддержать тепло, а иногда ставили около роженицы котел с кипящей водой и паром окуривали ее. Считалось, что это также облегчало родовые боли и способствовало ускорению родов. Эффективным средством родовспоможения считалась и сброшенная змеей шкура: ее клали на горящие угли, а затем подносили к роженице и окуривали ее этим дымом.

В качестве отпугивающей и очистительной силы огонь использовали в Абхазии муллы, когда они изгоняли из больной лихорадку. Перед больной они жгли красный перец, держа ее над дымом [Чурсин, 1957. С. 45].

Кроме того, дым используют для окуривания помещения, вещей больного при инфекционных и других болезнях, что является своего рода дезинфекцией.

Окуриванием лечат и болезни, причиной которых является сглаз. Так, если ребенок долго не засыпает, его окуривают веществами, способными отпугнуть нечистые силы – солью, порошком. Окуривание – не чисто магический обряд, в нем присутствует и рациональный момент: дым уничтожает микробы, дезинфицирует.

Для лечения используют пепел и угли из потухшего очага. Например, уголь, смешанный с золой, дают есть детям, сыплют под кровать или вокруг кровати, чтобы изгнать болезнь. Особенно опасным считают влияние нечистых сил в вечернее время. Если ребенка приходится выносить из дома после захода солнца, принимают следующие меры предосторожности: на лбу углем чертят крест или просто мажут его лицо сажей. Абхазы дают конкретное объяснение применению угля, – уголь предназначается для того, чтобы выжечь «дурной глаз».

К примерам апотропеической магии можно отнести использование у абхазов ароматических растений для отпугивания злых духов. Так, например, детям, которые пугаются, вздрагивают во сне, кладут под матрац пучки трав с резкими запахами.

Анимо-фетишистские аспекты народной медицины

В обрядах и верованиях абхазов сохраняются представления о здоровье, как о чем-то вещественном, что можно получить от природы. У абхазов, как и у других народов, существовали представления о взаимосвязи человека и природы. Так, например, деревья считаются носителями жизненной субстанции, которая при передаче человеку трансформируется в его жизненную силу и здоровье. Интерес представляет обряд пролезания под корнем орехового дерева, который относится к лечебной магии и продолжает практиковаться в Абхазии в наши дни. По народным представлениям, проходящие под корнем оставляют «там свои болезни». Согласно материалам Г.Ф. Чурсина, при коклюше и кори абхазы прибегают к магическому приему протаскивания больного под выступающими над землею корнями орехового дерева. Он пишет: «протаскивание больных детей и взрослого между корнями или ветвями дерева, а также сквозь дупла деревьев представляет один из весьма распространенных магических приемов народной медицины» [Чурсин, 1957. С. 109].

Нет сомнений, что этот обряд – очистительный. Прохождение под корнем дерева «очищает», освобождает участников обряда от болезни, которая «остается» под корнем дерева в яме. Протаскивание через дерево символизировало рождение заново, т.е. очищение от болезни.

Аналогичным образом поступали и адыги.

Об обряде пролезания под ореховым деревом у адыгов существует много литературных свидетельств. Одно из самых ранних описаний из имеющихся в распоряжении автора – это сделанное Н. Жардецкой описание группового магического обряда, проводившегося черкесами при эпидемиях холеры (тало), чумы (емынэ), эпизоотиях (ІэшзэтелІэ). Обряд этот назывался дейльапсэщІэкІ (прохождение под корнем орехового дерева) [Жардецкая, 1940. С. 81].

Детальное описание данного обряда дал И.Х. Калмыков. Для обряда «дасхлепсечек» (букв. «прохождение под корнем орехового дерева») адыги недалеко от села отыскивали большое ореховое дерево с толстыми горизонтальными корнями, вырывали

под ними яму в рост человека и с наступлением весны совершали обряд [Калмыков, 1987. С. 138].

Обряд пролезания под корнем орехового дерева продолжает бытовать в адыгской этнической среде. Совсем недавно он был исследован Г.Г. Тхагапсовой. «Под корнем грецкого ореха роется яма так, чтобы хотя бы согнувшись, можно было пройти под ним. По представлениям адыгов, проходившие под корнем оставляли там свои болезни. Женщины проносили под корнем своих больных детей, чтобы в яме остались все их болезни» [Тхагапсова, 1996. С. 86].

С культом деревьев, рощ связаны многие другие обряды в народной медицине абхазов. Священными считаются особенно большие деревья с могучей кроной. Чаще всего священными деревьями являются дубы. Еще в 1913 г. один из священных дубов Абхазии был описан Алексеем Толстым. «У селения Лыхны стоит вот уже вторую тысячу лет кряжистый дуб, вершина его гола, расщепленная грозою, и только к югу над землей протянул он кривую и крепкую ветвь, покрытую листьями. Проходя мимо, всегда оглянется путник и быть, может, припомнит предание: когда весь дуб еще шумел зеленой листвою, собирались под ним в лунные месяцы абхазские князья и наездники судить и решать важнейшие дела. Дуб этот считался священным» [Ал. Толстой, 1958. С. 370].

В священных рощах абхазы устраивали моления об избавлении от болезней. Автору довелось присутствовать на одном из таких обрядов, проводимом в священной роще в с. Лдзаа (пос. Пицунда) в местечке, называемом Ондраа ркуара (букв. «речка рода Ондырба»). Оно проходило следующим образом: на рассвете в четверг больной, все члены его семьи и молеельница отправились в священную рощу, к месту, где бьет родниковая вода. Шли тихо, чтобы никто не заметил. Уже в священной роще молеельница накрыла всех белой материей, зажгла свечу и стала молиться, испрашивая для больного здоровья. Затем она заставила всех умыться родниковой водой. Возвращаясь домой, не оглядывались и двигались без шума, чтобы никто не увидел совершавших данный обряд.

Чаще всего к священному дереву ходили семьей или в одиночку. Приходили с подношениями, специально приготовлен-

ными для этого случая, молились, прося о выздоровлении. Брали кусочек одежды больного и вешали на ветки священного дуба. Затем эту ткань снимали и вешали на шею больного. Считалось, что священное дерево оказало магическое воздействие на часть одежды человека, и это влияние будет передаваться больному. Существовало также представление, что можно передать болезнь окружающим предметам, в том числе и дереву, если повесить на него лоскутки от одежды больного. Подобные обряды были известны и в среде грузин, о чем свидетельствуют материалы Л.Т. Соловьевой, которая пишет, что «болезнь можно было передать дереву, повесив на него лоскутки от платья больного» [Соловьева, 1995. С. 104].

Согласно материалам Л.В. Огудина, и в Фергане (Средняя Азия) одним из мест поклонения, имеющим лечебную функцию, является реликтовая ореховая роща Чарвак-Дувана. Здесь обращаются к высшим силам с целью улучшения здоровья, избавления от бесплодия. На древесной или кустарниковой растительности к ветвям привязывают многочисленные ленточки из ткани или платочки [Огудин, 2003. С. 69].

У абхазов, как и у многих кавказских народов, защитой от «сглаза» служили кусочки от «священного» дуба или другого дерева, пораженного молнией.

По представлениям абхазов, целительной силой обладало все, что было поражено молнией. Существовала разветвленная система обрядов, разработанная в зависимости от того, кто поражен молнией – человек или скотина, ранены они или убиты. Если молния убивала кого-нибудь, абхазы хоронили его с почестями и считали «избранным», признавая такую смерть милостью бога. Убитого молнией абхазы не оплакивали. До окончания похорон возле тела пели песни в честь Афы, иногда и плясали с надочажными цепями на шеях. Хоронили тоже с пением. После похорон совершали моление в честь Афы, которому в жертву приносили обычно белого козла, у могилы пели «Песню богов». Такой обряд был зафиксирован автором летом 2001 г. в с. Акваска Очамчирского района на похоронах в семье Эмурхба, когда один из членов этой семьи был поражен ударом молнии: убитого молнией не оплакивали, в день похорон пели песни, но с надочажными цепями никто не танцевал.

Аналогичные обряды абхазы совершают, когда молнией убьет животное. В этом случае, разделившись на два хора, поют поочередно слова: «Воетла» и «Чаупар». Сопровождают эти выкрики круговым танцем.

Человека, испытавшего удар молнией, абхазы закапывают в землю до головы на некоторое время. Об этом приеме лечения автору рассказала информант из с. 1-Бедия Габлая–Аршба Бубли. Она сама прибегла к этому способу, когда ее малолетняя дочь пострадала от удара молнии. Русские тоже обкладывали пораженных молнией сырой землей [Торэн, 1986. С. 121]. «Пораженных громом раздевают донага; зарывают в землю, кроме головы, причем голова должна быть выше» [Верецагин, 1898. С. 144].

Нужно отметить, что не только абхазы, но и черкесы почитали святым человека, в которого ударила молния. Черкесы в старину, для ограждения себя от дурного глаза, носили в качестве талисманов кусочки дерева, в которое ударила молния [Чурсин, 1929. С. 17].

Об этом же свидетельствуют и материалы Х.А. Хабекировой. «Убитый молнией считался избранником божьим, которого он отметил тем, что его убил Шибле, бог грома, молнии и дождя. Могилы убитых молнией посещали больные и проводили там ночь, положив голову на могилу. Сон, который они увидят, должен им был сказать способ излечения. Зашитый в материю кусочек пораженного грозой дерева считался амулетом, и его носили на шее больные малярией» [Хабекирова, 1993. С. 83–84].

Абхазы приписывали лечебные свойства некоторым почитаемым могилам. Обычно таковыми являлись могилы людей, пораженных молнией.

До настоящего времени в духовной культуре абхазов и других кавказских народов сохранилось почитание молнии и представление о святости места, куда ударила молния. И сегодня эти места продолжают оставаться местами паломничества больных. Севернее Гагры одна сосновая роща носит название: «Место, где Афы поразило мегрела». Это является подтверждением того, что представления об Афы (абх. – «молния») – божестве грозовых явлений – даже сохранились в абхазской топонимике.

Абхазы почитали камни, взятые со священных мест, и называли их «божественными». Г.В. Смыр писал, что в 1970 г. одна из его студенток, М.П. Цвижба, в своей контрольной работе упоминала о таком «божественном» камне, который имела ее бабушка. Считалось, что «вода, обмывшая этот особый камень, может излечить семь болезней» [Смыр, 1972. С. 16–17].

К анимо-фетишистским воззрениям у абхазов нужно отнести также моление в кузнице и поклонение различным «святым» объектам.

Так, например, если вышеописанные способы лечения бесплодия не помогали, то знахарки советовали бездетным женщинам прибегать к молению в кузнице (ажыра а=ы), которое происходило в тех случаях, если у родителей бездетной или в семье ее мужа имелись кузни. Сначала бездетная женщина в сопровождении близких родственников мужа отправлялась к своим родителям. Они брали с собой все необходимое для проведения этого моления, кроме воды и дров. Специально для этого в дом ее родителей родственники мужа приносили жертвенное животное. Обычно приносили белого козла без единого черного волоса. Для молещика готовился специальный подарок, состоявший из серебряной монеты, полотенца и отреза материи. Моление обычно проводили в понедельник или в пятницу до захода солнца. Молиться мог отец женщины, старший брат или почетный старейшина рода, т.е. мужчина, имевший ту же фамилию, которую она носила до замужества. Жертвенное животное резал сам молещик в кузне, произнося при этом: «Великая Кузня, дай ей теплоту своих очей, дай ей теплоту своего сердца и многочисленное потомство» (Ажыра Ду, улы8ха лы0, угъы8ха лы0, лхъы3бъеи, лареи деи7аююы дйоу7арц азы щущоит). Когда мясо жертвенного животного было готово, молещик брал голову, сердце и печень и нанизывал их на фундуковую палочку, звал бездетную и начинал моление. Он становился лицом к востоку, держа в левой руке нанизанные на фундуковую палочку части жертвенного животного, а в правой руке – стакан вина, и вторично произносил слова моления. После этого он брал по кусочку от головы, сердца и печени жертвенного животного, кусочек обрядового хлеба, начиненного сыром (ачашъ), облив их вином, и говорил: «Пока этими кусочками обильно не

накормлю всех Ачба и Чачба, пусть обойдут тебя всякие болезни». Затем молещик брал свечу и зажигал ее. После этого все присутствовавшие на молении садились за накрытый стол. Первый тост они произносили в честь бездетной женщины, желая ей, чтобы вскоре она стала матерью, чтобы моление помогло ей в этом – (Абри аныщъара хъар0ас анцъа иби0ааит.) Бездетная одаривала подарками молещика и всех членов родительской семьи. Особо следили за тем, чтобы после окончания моления, когда бездетная собиралась домой к мужу, она не забыла ничего из предметов или посуды, в которой она принесла продукты для проведения моления. Если это происходило, то считалось, что моление не имело никакой силы. Спустя некоторое время, в одну из пятниц или в понедельник, в дом мужа бездетной приезжали ее родители с жертвенным животным и всем необходимым для проведения моления в кузне. Здесь обычно молился свекор или почетный старик из фамилии мужа бездетной женщины. Моление проходило аналогично молению в доме родителей женщины. К молению в кузне прибегали и тогда, когда у женщины часто бывали выкидыши [Информант: Аргун Лаврент, 1915 г.р., г. Ткуарчал].

Иногда абхазские знахарки причину детских заболеваний приписывали гневу «покровителя» кузнечного ремесла Шашвы-ах-ду. В таком случае ребенка относили в кузницу, где приносили жертву и произносили молитву о ниспослании ребенку здоровья [Акаба, 1976. С. 92]. Причиной гнева Шашвы-ах-ду, по народному поверью, служит в большинстве случаев ложная присяга, произнесенная кем-либо в семье, даже в третьем и далее поколениях.

К магическим обрядам по предотвращению бездетности у абхазов можно отнести поклонение различным «святым» объектам: «священным» деревьям, «священным» источникам воды, «почитаемым» местам, «святым» могилам и т.д. Аналогичные обряды проводились адыгами, абазинами, грузинами и другими кавказскими народами [Боташева, 2002. С. 14]. У азербайджанцев при попытках избавиться от бесплодия и сейчас придают большое значение святым местам и обетам [Пчелинцева, 2001. С. 11].

Для предотвращения бездетности в прошлом хевсуры соби-

рались на храмовый праздник Атенгеноба у Хахматской молельни. Подробно описал это моление в одной из своих новелл К. Гамсахурдиа: «У “Гробницы Борзой” толпятся бесплодные женщины, моля святого послать им ребенка. За ручьем у малого святилища закалывают ягнят для “освящения” женщин» [Гамсахурдиа, 1962. С. 339].

В народе еще сохранились предания о том, что у царицы Тамар не было детей до тех пор, пока она со своим супругом Давидом Сослани не пришла поклониться Лашарской святыне. После того, как она принесла жертву и провела ночь в молитве и бдении, Лашари даровал ей наследника, которого назвали в честь божества Лашей (по-абхазски Алашара означает «льющий на землю свет»). Информант Лаврент Аргун рассказал, что «в старину божеству солнца поклонялись почти на всем Кавказе. В Абхазии до наших дней верят в Алашари. Однажды царская чета пребывала на отдыхе в местности, носящей имя Лашапша. Там тоже есть молельня Лашари. Находясь в Абхазии, царица зачала, и после появления на свет младенца Давид Сослани пожелал назвать его Лашей в честь абхазской святыни. Богомольцы говорили также, что царь назвал сына так, потому что Лашари почитается божеством у аланов – осетин и у касогов – черкесов. Так или иначе, рождение царевича приписывали милости Лашарской святыни».

Возможно, что в преданиях речь идет о местности «Ашлашара» (по абх. «аш» – бук, «лашара» – просвет). С моста через реку Амткел (36 км от Сухума) начинается путь на гору Пшоу, и через шесть часов усиленной ходьбы можно добраться до вершины Ашлашара.

Обычай возить больных к святым местам на поклонение существует в Абхазии и сегодня. Но туда возят обыкновенно таких больных, болезнь которых становится неопределенной, хронической, или неподдающейся домашнему или врачебному лечению.

Родственные абхазам абазины также в случае болезни кого-нибудь из членов семьи шли к почитаемому месту и молились о ниспослании здоровья, приносили с собой еду и подарки, уходя, оставляли какой-нибудь лоскуток из одежды больного. Посещая башню Адиюх, абазины всегда оставляли какой-нибудь пред-

мет. Уносить с собой что-либо из священного места считалось предосудительным: верили, что нарушителя постигнет тяжелая болезнь или даже смерть [Народы Карачаево-Черкесии: история и культура, 1998. С. 96–97].

По мнению Л.В. Огудина, который исследовал мазары (места поклонения) Ферганы, многие из них имеют лечебную функцию и население совершает к ним паломничество с лечебными целями. «Лечение» начинается задолго до посещения мазара. Л.В. Огудин считает, что подготовка к паломничеству активизирует силы организма больного, заставляет отвлечься от болезни и заострить внимание на предстоящем действии. Помимо молитв, обращенных к святому, применяются терапевтические и магические методы лечения, в большей степени соответствующие традиционным приемам народной медицины [Огудин, 2002. С. 75].

Музыка и танцы в народных методах лечения абхазов

Разнообразные магические приемы лечения обычно сочетались с эмоциональным воздействием на психику больного различных видов искусства (музыки, танцев и т.п.). В этом отношении интересен старинный обряд «аЗа8шьара» – один из самых содержательных и значимых обрядов в абхазской культуре. Этот обряд проводился для больных с переломами и тяжелыми ранениями. Суть его в том, что больному ни в коем случае не давали спать.

Еще доктор Н.И. Пирогов во время своего пребывания на Кавказе обратил внимание на то, что «туземцы раненые отправляются тотчас же в свои аулы, где они окружены попечениями родных и друзей, пользуются и чистым воздухом и всеми выгодами и приятностями домашней жизни. Раненого туземца вы найдете непременно окруженным пятью или шестью земляками. Один из них сидит и держит у себя на груди голову больного, другой держит его руку, третий подает ему пить и т.д. Лечение начинается с того, что больной должен вынести всякое оружие из своей комнаты. Искусственная бессонница так же, как и удаление оружия из комнаты больного, кажется, более делается с врачебной целью» [Пирогов, 1952. С. 68–71].

«Черкесы, полагая удалить смерть от тяжелораненого, не дают ему засыпать первое время», – писал Ф.Ф. Торнау [Торнау, 1864. С. 104].

Л.Ю. Маргошвили отмечает, что среди кистов Панкиси, а также других групп вайнахов тоже был распространен метод психологического воздействия. В их музыкальном фольклоре имелись специальные «обезболивающие» мелодии [Маргошвили, 1990. С. 47].

Обряд проведения ночи у постели больного (аза8шьара) носит лечебный характер. Он призван развлечь больного, отвлечь его от мучительных болей. С другой стороны, надо полагать, что шутки, смех и юмор в этих песнях, по народным представлениям, должны были оказать на больного благотворное психотерапевтическое влияние, внушая ему веру в его выздоровление или же, если случится наихудшее, веру в то, что в народе о нем будут помнить.

Если сравнивать обряд аза8шьара с шаманскими практиками, то между ними общее то, что генетически они восходят к анимистическому сознанию. Есть и еще одна общая черта: оба выполняют психотерапевтическую функцию. Цели, задачи, методика этих обрядов различны, но в том и другом случае обнаруживается лечебный эффект через воздействие на психику больного. «В целях воздействия на психику шаман использовал световые эффекты, движения, ритмичную, утомляющую внимание музыку, одуряющий аромат сжигаемого багульника и папоротника» [Демидова, 1975. С. 24].

По мнению В.Н. Баилова, который рассматривал лечебную практику шаманов, вера больного в то, что он выздоровеет, усиливала сопротивление организма болезни. Влияние психики на физиологические процессы многообразно. Вера в скорое выздоровление может способствовать мобилизации сил организма на борьбу с самыми разными заболеваниями [Баилов, 1984. С. 26].

Особая ритуальная церемония, когда в лечебных целях прибегали к пению, позволяла больному и всем ее участникам психологически подготовиться к процессу излечения; формировало у них чувство уверенности в положительном исходе лечения.

В арсенале средств народной медицины абхазских лекарей не всегда имелись средства обезболивания. Отсутствие обезбо-

ливающих средств и необходимость проявления мужества и терпения – вызвали к жизни обряд азаџшъара.

Родственники и соседи проводили без сна всю ночь у больного, играли на апхъарце, пели, танцевали, занимали его рассказами [Минкевич, 1892. С. 500]. Бдения у больного устраивались грузинами, армянами, осетинами, балкарцами, кабардинцами, черкесами, шапсугами, причем этот церемониал у абхазов, кабардинцев и шапсугов носит общее название (абх. – азаџшъара, кабардинское – шапшако, шапсугское – кӀапшын) [Хашба, 1979. С. 50]. Шумные песни, танцы, устраиваемые участниками обряда, должны были не только отвлекать больного от боли и тяжелых мыслей, но и отпугивать злых духов.

Центральное место в ачапшъара занимает исполнение присутствующими специальной обрядовой «Песни ранения» (аху-рашъа). Музыкальный фольклор абхазов сохранил многочисленные варианты этой песни. Как бы человек ни был ранен, сейчас же около него затягивают песню и сам раненый, если может, также поет: «Уарайда! Тебя ранила не пуля, а пылинка, соломинка!» Другие подхватывают: «Правда!». Если рана кровоточит, поют: «Это не кровь течет, а пот!» и т.п.

К.С. Шакрыл записал в 1975 г. в г. Сухуме со слов Маадана Сакания (тогда ему было 78 лет) следующее предание о том, как появилась песня об извлечении пули из раны: «Первой придумала петь песню при извлечении пули из раны Замина Кац. Это было в те времена, когда Рашъоамаа были сильны. Как-то они поехали погостить к сыновьям Ахана, у которого находился друг Нартов герой Къа=. Къа= занимался тем, что угонял скот для Ахана из далеких мест. И на этот раз Къа= решил пойти в поход, чтобы угнанный скот затем подарить Рашъоамаа. Рядом с их селом Ёабардабыоа находилось село Ёазмабыо. Ащмао Ёач и Къа= смогли угнать много скота из этого села. Но по дороге назад их нагнал юноша Шардын из Ёазмабыоа. Шардын убил Къа=а, а Ащмаоа он тяжело ранил. Для извлечения пули из раны Ащмаоа привели Замину Кац.

Герой Ащмао Ёач, не бояся, лезвия ножа, пускаю то, что найдет пулю, пой вместе со мной, – сказала Замина Кац и запела:

Не думай о пуле,

Не думай о том, что ее извлечет;
Бедный Ахмат Кач.
Я пою песню извлечения пули.
Подпевай мне, герой Ахмат:
Пуля, не выбирающая плохое и хорошее,
Не думай о ней, герой Ахмат Кач.
Рука Замины Кац нежна,
Сейчас она извлечет пулю»

[Неиссякаемый народный родник, 1988. С. 192–194].

Информант Николай Гварамия помнит историю, рассказанную ему в детстве дядей: «Жил в с. Джгерда Баалоу Шардын. Сын его женился на девушке, которая была помолвлена с Ахуба Уартаном из с. Члоу. Уартан обиделся и решил отомстить. Однажды с группой товарищей он напал на баалоувцев и убил сына и невестку Шардына. На шум выскочил отец, но в дверях стояли двое. Они нанесли Шардыну удары по голове и сломали ему ключицу. Сбежались люди, но было поздно, ахубовцы убежали, а Шардын лежал у очага на земляном полу тяжело раненый. Боль от ран и горе об убитых сыне и невестке подступили к горлу. Он попросил присутствующих подать апхьарцу. Апхьарца висела тут же на стене. Ему дали ее, и он одной рукой начал играть. Апхьарца в его руках рыдала».

Еще одна песня ранения о другом герое – Мыстафе Чолокуа, который в неравном бою победил противника, но сам был тяжело ранен в живот. Товарищи положили его на бурку, затащили «Песню ранения» и понесли к дому. И в данном случае «Песня ранения» поется, чтобы утешить раненого, отвлечь его от боли и тем самым облегчить страдания.

У информанта Николая Гварамия автором была записана «Песня ранения» в шуточной форме:

Ахы ибуштъаз 5ьмайбыз 5ьыишьеит,
Ашъа ил7ыз 8хёыз 5ьыишьеит,
Аха7а иха7а афырха7а.

(Дословный перевод – «Пулю, которая попала в него, он принял за экскременты козы, кровь, которая сочилась из него, он принял за пот, герой из героев».)

Апхьарце приписывается свойство облегчения боли. Так, в песне «О Кучуке» рассказывается о том, как в бою был ранен

Кучук. Пуля застряла в ноге: необходимо было ее достать. Это было связано с невероятной физической болью, но он ни одним своим мускулом не должен выдать себя. И он находит выход из положения, – играет на апхьарце. Боль под песню ослабевает. Неподалеку от него сидела его жена. Она поняла, с какой целью муж играет на апхьарце, и намекнула ему, что так не подобает переносить боль мужчине. Кучук тут же прекратил игру и до конца операции не выдал ни единым вздохом своих мучений [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал].

Тем не менее, абхазы специально приглашали апхьарцистов к тяжелораненым с тем, чтобы музыкой успокоить больного. Целительные свойства музыки были подмечены и Карлой Сереной во время ее пребывания в Абхазии. Она отмечает, что здесь «звуки чонгури служат снотворным для больных» [Серена, 1999. С. 75–76].

Песни, которые пелись во время коротания ночи у постели больного, и инструмент (апхьарцу), под аккомпанемент которого они исполнялись, абхазы считали священными, и старики не позволяли петь песни без особой надобности, для забавы. Мелодиям ачарпына – пастушеской свирели – абхазы придавали магическое значение. Ими отвлекали от страданий заболевшего пастуха [Информант: Гварамия Николай, 1937 г.р., г. Ткуарчал].

Целебное значение имел и танец. Так, с врачеванием связано у абхазов происхождение танца «Атларчоп», который сопровождался одноименной песней. Как отмечалось выше, «Атларчоп» исполнялась при болезни «святого Витта», известной в народе как *арышыра*. Этой болезнью страдали молодые девушки. В пляске принимала участие и больная. Она выбирала юношу и пускалась с ним в пляс. Танцующие достигали стремительного темпа и очень часто девушка, не выдержав напряжения, падала без чувств. В таком состоянии она пребывала несколько часов, и болезнь покидала ее. В средние века в Европе и, в частности, в Италии и Германии, болезнь «святого Витта» также лечили музыкой [История Абхазии, 1991. С. 74].

В качестве лечебного средства пляски использовались и шаманами у малочисленных народов Дальнего Востока. Пляска у них сопровождалась аккомпанементом на бубне. Это позволяло шаману, больному и остальным участникам камлания психоло-

гически подготовиться к процессу излечения. Пляска длилась на протяжении всего камлания, что способствовало поддержанию и сохранению возбужденного состояния довольно значительное время. Интенсивность плясок, их массовость помогали формировать чувство уверенности в положительном исходе лечения [Карабанова, 1975. С. 25].

Физиологический аспект влияния танцев заключается в том, что движения пляшущих способствуют увеличению поглощения кислорода организмом, тренируют сердечно-сосудистую и дыхательную системы, улучшают обмен веществ и оказывают ряд других воздействий, дающих положительный эффект. Танец можно считать тренингом всего организма.

Нужно сказать, что помимо своего прямого предназначения, своей прямой роли в развитии духовного мира человека, все виды музыкального и хореографического искусства либо гармонизируют и стабилизируют психику и нервную систему, либо дают выход накопившемуся нервному напряжению. Значение традиционного искусства в поддержании психического и физического здоровья этноса на самом деле очень велико.

Приметы, связанные с болезнями

Определенное место в народной медицине абхазов, как и многих кавказских народов, занимает вера в приметы. Ниже автор приводит ряд примет, связанных с болезнями, в которые верят абхазы. «Если змея ужалит и раньше тебя выпьет воды, то ты умрешь. Если уснуть во время захода солнца, будет болеть голова. Если человек чихнет, когда речь идет об умершем и не дернуть чихнувшего за ухо или не похлопать его по плечу, то он вскоре умрет. Если обманешь собаку, то на глазу будет ячмень. Подверженного икоте нужно каким-нибудь обманом привести вдруг в испуг или стыд; лучше всего взвести на него ложное обвинение. Чтобы не подавиться рыбной костью, нужно, когда ешь рыбу, сложить ноги крест-накрест» [Информант: Касландзия Нулия, 1930 г.р., с. Кутол].

Весною, при начале полевых работ, когда природа оживает и появляются птицы, абхазы избегают выходить на работу натошак и, если не могут поесть чего-либо, то, по крайней мере, бе-

рут в рот соли, так как считается дурной приметой услышать натошак голос некоторых птиц и животных. Абхазы говорят, что если натошак услышишь сорокопутку, целое лето будет болеть голова (с повышением температуры).

В Кодорском уезде говорили также: если весною первый раз услышишь кваканье лягушки впереди себя – ничего, а если сзади, то заболеешь [Чурсин, 1957. С. 112].

В народной медицине абхазов нашли отражение и космогонические воззрения.

Для абхазов, как и для многих других народов, характерно наблюдение и проведение аналогии между жизнью природы и жизнью человека. Они соотносят эти наблюдения. Такие явления природы, как смена дня и ночи, восход солнца и луны, рождение новой луны и изменение ее по фазам, не остаются незамеченными и оставляют след в духовной культуре народа. Увидевший полнолуние должен загадать желание и испросить здоровья и всех благ. Ночью нельзя вывешивать белье ребенка на улицу: силы зла, которые бушуют ночью, могут оставить свой след на них, принести болезни и несчастья. Нельзя мыть голову, а также нельзя ложиться спать в период захода солнца, когда кончается день, потому что будешь страдать головной болью.

Во всех случаях действенность лечения зависит, по представлениям абхазов, от магических сил. Даже целебная сила лекарств подчинена обычно большому количеству условий. Если речь идет о растениях, то их должны собрать определенные люди, в определенный момент, с определенными заклинаниями, при помощи определенных орудий, во время определенной лунной фазы и т.д. Без этого лекарство не подействует.

Лечебная магия широко применялась и применяется в народной медицине абхазов. И хотя трудно объяснить до конца роль магии в лечебном процессе, тем не менее, ее психотерапевтическая роль представляется несомненной.

Магические приемы лечения в этномедицине абхазов используются не только самостоятельно, но и в комплексе с рациональными методами. Магическое и рациональное настолько переплетены, что часто сложно провести грань между магическими и полезными средствами лечения.

ГЛАВА III. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ АБХАЗСКОГО ЭТНОСА

В традиционных обществах здоровье воспринималось как основа жизнедеятельности человека. В традиционной абхазской культуре в понятие «здоровье» вкладывали, прежде всего, биологический смысл: здоровье – это отсутствие болезней. Корень абхазского слова здоровье «агуабзиара» – «агу» означает «сердце». Второй термин «абзиара» означает «хорошее состояние». В качестве примера абсолютно здоровых людей абхазы обычно приводят родственников и соседей, доживших до преклонного возраста и ни разу не обратившихся за помощью к врачам или знахарям. Для традиционной культуры характерна альтернатива: жизнь (здоровье) или смерть и отрицание болезни. Абхазы, обращаясь к Господу, просят у него, прежде всего здоровья: «Анцџа, алыџца, агуабзиара џа0!». Они так же обращаются к Господу с просьбой дать им здоровье или смерть. Многие пожилые люди говорят, что хотят умереть здоровыми.

Представление о здоровье как отсутствии повреждений, нарушений, плохого состояния организма вполне рационально. И все это находит подтверждение в пословицах: «Амч змоу иоуп агуабзиарагы змоу» («Тот, кто имеет силу, не обделен и здоровьем»). Важным моментом в понимании здоровья у абхазов является то, что оно связывается с социальным благополучием, со способностью человека трудиться. Сохранение трудоспособности важно для понятия здоровья.

В традиционном абхазском обществе здоровье имело гораздо более высокий социальный престиж, чем в современном обществе. Для традиционной культуры была характерна установка на здоровье, об этом свидетельствуют фольклорные данные. Одно из наиболее распространенных благопожеланий абхазского этикета связано с пожеланием здоровья. Обращаясь к материалу абхазских заклинаний здоровья, Я.В. Чеснов заметил, что для его обретения в сущности достаточно пожелания здоровья себе и близким. Он пишет, что «для выражения интенции здоровья необходим тот или иной “пусковой” переломный момент, нарушающий обычный ход вещей. Им могут быть редкое природное явление, семейный обряд, плохое самочувствие, просто

выход за ворота усадьбы, встреча с человеком и т.д. Интенция здоровья – мощный эмоциональный подъем, часто выраженный внутренней речью, имеющий адресата (божество) или такового не имеющий и заключающийся в императивной фразе – волеизъявлении со смыслом “да будет...”, “пусть...”» [Чеснов, 1987. С. 27]. На вопросы о ценности здоровья пожилые люди обычно отвечают пословицами: «Зегы иреищау агуабзиара ауп» («Здоровье превыше всего»), «Агуабзиара амалбуа зегы иреищауп» («Здоровье дороже всех благ»), «Чымазара зымбац – агуабзиара щабыр изабум» («Тот, кто не видел болезни, не ценит здоровье») и т.д. Люди старшего поколения считают, что не следует оставлять без внимания всякую самую незначительную болезнь, так как если оставить легкую болезнь без внимания и опоздать, она, усилившись, распространится, и одолеет тело. В Абхазии от людей наиболее преклонного возраста можно услышать, что праведность мыслей и дел человека («ахак», «адоуха») имеет большее значение для здоровья, чем влияние стихий и даже высших божеств. Я.В. Чеснов считает, что абхазское восприятие болезни отличается от того, которое этнографы выявляют в грузинской культуре. Он же условно объединил индивидуальные суждения пожилых людей о здоровье в следующие четыре группы:

1) Этическая. Человек сам способен путем нравственной чистоты контролировать свое здоровье. «Ты сам должен следить за чистотой души и тогда будешь здоров».

2) Эмоционально-поведенческая. Здоровье от спокойствия, от умения подавлять волнения.

3) Гигиенически-поведенческая. Здоровье связано с гигиеной труда. «Кто себя бережет, тот долгу проживет».

4) Экологическая. Здесь играют роль различные факторы среды, которые дают здоровье или его отнимают. Факторами здоровья считаются некоторые виды пищи; умеренные дозы алкоголя [Чеснов, 1987. С. 28–29].

В то же время сама болезнь воспринималась как данность, которая не зависит от воли или желания индивида. Испрашивая у высших сил здоровье, абхазы понимали, что эти же силы могут лишить человека этого достояния; столь же бессилён человек и перед вредоносным действием сглаза, который в одноча-

сье мог поразить любого, наслать на него болезнь или даже смерть.

Исходя из этого, отношение к больным в традиционном абхазском обществе было терпимым и толерантным. Оно отличалось повышенным вниманием к заболевшему со стороны окружающих, которые старались выполнить все его желания, если были уверены, что это не повредит его самочувствию. Для больного готовили любимые блюда, кормили лакомствами, старались не оставлять надолго одного. И, безусловно, в качестве важнейшей меры было обращение к методам народной медицины, в той ее форме, которая сложилась в традиционном абхазском обществе.

Хотелось бы ответить и на вопрос об отношении в абхазском обществе к душевнобольным. Душевнобольных в Абхазии лечили заклинаниями, молитвами и жертвоприношениями. Считалось, что болезнь зарождалась якобы от гнева какого-либо святого, поэтому больных водили в храмы или святые места для исцеления. Так, например, в Илорский монастырь водили исключительно душевнобольных.

Абхазы считают психоз заболеванием мозга, независимым от воли самого больного, а потому таких больных не преследуют и не наказывают, а лечат и заботятся о них. Душевнобольных лечат методом запугивания. Точно так же поступали и вайнахи, правда, у них этим обычно занимались муллы [Маргошвили, 1990. С. 36]. У абхазов также практиковались муллы в лечении душевнобольных при помощи внушения [Антелава, 1949. С. 53–54; Инал-ипа, 1960. С. 583].

Нигде не встречаются у абхазов следы гонений душевнобольных как одержимых злым духом, демоном или дьяволом. В отличие от господствовавшего в Западной Европе демонологического взгляда на психические расстройства, в абхазском обществе душевнобольные рассматривались не как союзники «злых духов», напротив, они считались только «нищими Бога», «одержимыми» – не по своей воле и желанию, а по какой-то вне них существующей причине. Поэтому в Абхазии они не только не изгонялись и не подвергались казням и мучениям, а наоборот, находились на попечении и лечении в своей семье или родственной группе.

В настоящее время в современном обществе установка на здоровье утрачена. Для молодого поколения первое место в иерархии ценностей принадлежит материальным благам, карьере. Ценность здоровья осознается лишь тогда, когда оно находится под серьезной угрозой или утрачено. Исключение составляет большая часть женщин, для которых здоровье их детей – главная ценность.

Объективные исторические причины появления медицинских знаний и практик в народной культуре очевидны. Нет ни одного народа, который не обладал бы более или менее богатым наследием рационализированных и сакрализированных знаний в области профилактики и лечения болезненных состояний человека.

В течение долгого исторического периода народная медицина была основой лечения всех слоев населения. Естественно, что абхазское общество не являлось в этом отношении исключением.

В традиционной медицине абхазов можно выделить два слоя: бытовой и «профессиональный». Представителем бытового слоя является каждый человек, каждая семья, потому что первичные навыки и приемы медицинского обслуживания входили в объем элементарных знаний любого индивида. «Профессиональный» слой представлен лекарями, знахарями, т.е. группой лиц, являвшихся держателями и хранителями специальных знаний, применявших эти знания в практике врачевания не только среди своих домочадцев, но и среди широкого круга членов социума. Особенностью «профессионального» слоя народных врачей было специальное обучение, которое они проходили, воспринимая соответствующие знания и приемы. Источником медицинских знаний, в конечном счете, был народный массовый опыт, но лица из «профессионального» слоя обладали также и некоторыми специальными знаниями (в том числе религиозно-магическими).

Процесс подготовки «профессионального» лекаря у абхазов имел некоторые особенности. Так, искусству врачевания начинали обучать в зрелом возрасте, т.е. по достижении психического, физического и духовного статуса. О том, что «лечение трудно, оно не всем под силу», свидетельствуют замечания ряда ин-

формантов. Психическая и физическая нагрузка, лежащая на лекаря в процессе лечения, велика: он должен соблюсти весь ритуал лечения, уметь вступить в контакт с больным. Подросткам, юношам и девушкам не разрешалось лечить, готовить и давать больным лекарства. Однако некоторые работы, не связанные непосредственно с контактом с больным, они выполняли, например, сбор и сушку лекарственных растений. Запрет этот, по всей видимости, порожден представлением о том, что лекарь в процессе лечения берет на себя часть болезни.

Все специалисты, занимающиеся этномедициной, отмечают, что врачевание, знахарство носит кастовый характер, и передача знаний происходит внутри семьи, от старших к младшим. Еще Н.И. Пирогов отмечал, что «искусство лечения наружных повреждений у кавказских племен есть чисто наследственное и переходит от отца к сыну» [Пирогов, 1952. С. 56].

Врачевание у абхазов является семейной привилегией. Соответствующие знания передаются дочери или сыну, от свекрови к невестке, от мужа к жене. Так, передача знаний в семье Пуки Бериулава произошла к дочери и невестке. Известный абхазский лекарь Саат Курикба передал свои знания внучке Мимозе Курикба-Читанава. В с. Звандрипш Гудаутского района известным лекарем был Мирод Вардания, дело которого продолжает сын Шаруан Вардания. Информант Клара Самсония из с. Агу-Бедия Очамчирского района обучалась лекарству у своей тети, а сегодня полученные знания она передает дочерям. Николая Гварамия обучал методам врачевания брат его отца Кьямшьышь Гварамия. Сам Кьямшьышь получил эти знания от своего отца Тонунса, а последний – от своего отца Гьаргья.

В с. Атира Очамчирского района жил известный лекарь Баз Маршан. Свои знания он передал племяннику Куте Маршану, а тот своему сыну Арзуману. Арзуман Маршан выезжает к больным вместе со своим младшим сыном Мухраном, изъявившим желание заниматься врачеванием, исходя из того, что в их семье межпоколенная трансляция знаний не должна прерываться и лекарьство должно оставаться их семейным занятием.

Семейные традиции врачевания порой прерывались, если по какой-либо причине межпоколенная передача знаний не осуществлялась. Так, известным абхазским лекарем, делавшим

операции, был Тыку Джопуа из с. Аимара Очамчирского района. Он делал операции злокачественных опухолей, вырезал шишки, жировики и различные наросты на теле. Свои знания Тыку Джопуа никому не передал и даже хирургические инструменты, которыми пользовался, были по его же просьбе погребены с ним после смерти. Дело в том, что у него не было сыновей, и он исходил из того, что его дочерям не под силу заниматься хирургией.

Лекарь Кута Маршан поделился секретами врачевания со своим близким другом Джотой Капба из с. Члоу Очамчирского района. Последний практиковал полученные знания, но после себя никому их не передал.

В с. Гвада Очамчирского района жил известный костоправ по фамилии Хиба, традиции врачевания которого также были прерваны.

В настоящее время в с. Аимара живет в лесу лекарь Валико Цвижба, специализирующийся на лекарствах растительного происхождения и не собирающийся обучать своим методам врачевания кого-либо.

Случаев обучения чужих за плату или на других условиях автор работы не встретила, за исключением одного факта. Одна из наших информанток рассказала, что ее дед Саат Хасанович Курикба был абхазским махаджиром. Но когда он вернулся в Абхазию в родное село Эшера, дом его был разрушен, нужно было снова отстраиваться, а денег не было. Тогда Саат продал свои рецепты в области народного врачевания роду Курмазия из села Звандрипш. Потомки тех, кто приобрел эти рецепты у Саата Курикба, и сегодня лечат людей. В с. Лыхны лечением занималась Зинаида Алексеевна Курмазия (1890 г.р.).

Медицинские знания относились и относятся к эзотерическим, потаенным сферам народной культуры, которые в полном объеме доступны лишь посвященным. В качестве причин, приводимых нашими информантами для оправдания сокрытия своих знаний, чаще всего выступает поверье, по которому снадобье, рецепт которого лекарь сообщит более чем трем людям, теряет свою силу.

Сохранение методов и средств лечения в форме семейной тайны подкрепляется религиозно-магическими представления-

ми. При разглашении семейной тайны о лекарстве оно теряет лечебную силу – таково объяснение лекаря, таково объяснение наших информантов. Такое же объяснение неразглашения тайны о лекарстве характерно для многих народов. Г. Верещагин отмечал, что «некоторые из русских знахарей имеют и описания трав и даже самые травы в засушенном виде; при таких описаниях есть и таинственные знаки, известные только им. Описания такие переходят их детям и т.д. по нисходящей линии, как наследство, и ими некоторые потомки дорожат, подобно тому, как в некоторых образованных семействах дорожат фамильными ценностями» [Верещагин, 1898. С. 120].

Приобретения медицинских знаний у абхазов происходили не только путем *передачи опыта из поколения в поколение*, но еще по двум другим каналам. Первый – это *систематизация эмпирических данных, полученных путем проб и ошибок*. Процесс этот происходит и сегодня, хотя и не так интенсивно, по крайней мере, по отношению к лекарственным травам. Так, например, к последним наблюдениям, которые удалось зафиксировать автору, следует отнести применение новой для Абхазии культуры герани, листья которой, как отмечает информант, способствуют сглаживанию шрамов. Лист герани применяется и при нарывах как средство, разъедающее кожу, чем способствует выходу нарыва наружу.

Второй канал – *заимствование опыта иных этнических культур*. Медицинские знания легко перенимаются при контактах различных культур, так как не несут на себе дополнительной идеологической нагрузки. Хотя выявление подобных заимствований довольно трудно обосновать, однако в некоторых случаях этому способствует сохранение иноязычных слов. Так, например, полынь однолетняя (*artemisia annua*), широко применяемая на Востоке как лекарственное средство, известна у абхазов как «Лыйъман щаскъын» (букв. трава Лукмана), – по всей вероятности это связано с широко известным на Востоке именем фольклорного персонажа, лекаря Лукмана.

В качестве основных типов специализации лечебного дела в этномедицине абхазов выступают:

Терапия – это самая распространенная специализация лекарей народной медицины абхазов. Перечисление всех болезней,

которые излечивались народными лекарями, заняло бы слишком много места. Отметим лишь, что лечению поддавались такие клинические формы болезни, как остеомиелит в тяжелой форме, туберкулез и многие другие болезни как инфекционного, так и простудного характера. Сама терапия в силу своего широкого характера имела множество более узких специализаций, среди которых можно выделить мануальную терапию (использовались различные формы массажа – *ахуара* – при ушибах, онемении и пр.), уринотерапию и т.д.

Кровопускание. Специалисты были практически в каждом селе. Соответствующий инструмент представляет собой ланцет с топовидным наконечником. Вскрытие кровеносных сосудов производилось чаще всего в районе виска или переносицы и служило для стабилизации кровяного давления.

Хирургия. Здесь чаще всего отмечается лечение ран, удаление инородных тел, ампутация, вскрытие нарывов и пр. При этом использовались различные способы обезболивания (*ахьяахэра*).

Костоправство. Социальный статус специалистов-костоправов был довольно высоким. О лучших костоправах говорили: «*Ауаюу дейдишьуеит*» («Он может собрать расчлененного человека»).

Акушерство и гинекология. Здесь можно выделить как дородовую, так и послеродовую деятельность лекаря. Сюда же относятся и лечение от бесплодия, и искусственные аборты. В дородовой терапии отмечается больше материалов, служащих сохранению плода, и рациональные методы избежания преждевременных родов. В послеродовой – методы лечения роженицы и новорожденного. Если собственно лечением матери и ребенка занимались лекари-женщины, то лечением от бесплодия занимались и лекари-мужчины.

Педиатрия. Педиатрией занимались в основном женщины. Это одна из областей народной медицины, которая в меньшей степени была вытеснена современной медициной. Материалы ее более или менее известны среди широкого круга населения.

Психотерапия. Она получила воплощение в разветвленной религиозно-магической практике врачевания.

Имитативная магия как элемент психотерапевтического ле-

чения имеет самое широкое распространение по всему Кавказу. Здесь много как общих, так и частных элементов использования имитации. К примеру, пропускание больного под корнями грецкого ореха или под надочажной цепью, передача больного ребенка из рук в руки имитируют его новое рождение. Отверстие под грецким орехом или надочажная цепь имитируют материнское лоно. Передача из рук в руки – отчуждение от семьи, дабы сбить с толку нечистую силу [Дбар, 2000. С. 155].

Значительное место в лечебной магии абхазов имели действия, направленные на передачу болезни через вещи, бывшие в соприкосновении с больным (*контагиозная, или парциальная магия*).

Важным средством лечения в абхазской народной медицине являются заговоры (*вербальная, словесная магия*). Вербальная магия представляет собой заклинания, имеющие множество вариантов при довольно устойчивых внешних формах. Заклинания бывают лечебные и предохранительные. Основными особенностями абхазских заклинаний являются их стихотворная, ритмичная структура, в них широко используется аллитерация и иносказание. Практическая цель заговора состояла в том, чтобы оградить человека от проникновения в его тело злого существа или духа, вызвавшего болезнь, либо изгнать его из тела больного.

Предохранительная магия служила для предохранения как от самих болезней, так и от факторов, которые могли этим болезням способствовать.

Музыкальная терапия выступает в двух ипостасях: как самостоятельный элемент психотерапевтической лечебной практики (к примеру, особая «Песня ранения», служащая для поднятия духа раненого) и как один из элементов специализированных игрищ «Аза8шьара» (букв. «бдение»). Последние устраивались в помещении, где находился раненый или тяжелобольной, болезнь которого сопровождалась сильными болями. Здесь песни различных жанров наряду с анекдотами, сказками и пр. служили для отвлечения больного от боли.

С помощью средств лечебной магии иногда улучшается состояние больных с расстроенной психикой, с функциональными расстройствами нервной системы. Последнее объясняется мо-

ментом внушения и самовнушения, лечебным действием слова на психику больного.

Одним из направлений исследования было выявление гендерных аспектов в функционировании института народных врачей-врачевателей. Лекарями могли быть как мужчины, так и женщины. Овладение этой профессией не наносило ущерба гендерному ролевому статусу индивида. Некоторые особенности прослеживаются лишь в специализации народных врачей-врачевателей. Так, женщины лечили змеиные укусы, лихорадку, сибирскую язву и т.п. Лечение ушибов, вывихов, переломов и ранений было мужским делом.

Слабо выражен и социальный аспект. Правда, большинство зафиксированных нами народных врачей-врачевателей (и ныне действующие, и сохранившиеся в памяти информантов) являются представителями крестьянского сословия. Однако знаменитый народный лекарь, ныне проживающий в с. Отап Очамчирского района, Арзуман Маршан относится к привилегированной в прошлом фамилии абхазских князей. Можно предположить, что и в дореволюционном обществе представители дворянско-княжеского сословия не чурались занятия целительством. Целителями часто выступали служители культа, прежде всего муллы.

Рассматривая специализацию народных лекарей, автор отличает собственно лекаря («ахъшьтъюбы», «айаза», позже «ащабым») от прорицателей («ацааю»), гадалок и пр. («а8шюы», «айъыдыр8аю»), которые также были включены в социальную систему народного целительства.

Прорицательницы («ацааю» – «вопрошающие») считались посредницами между людьми и богами. Если в деятельности знахарок имелись некоторые рациональные моменты, связанные со знанием и применением определенных средств народной медицины, то успех гадалыщиц и прорицательниц покоился в основном, видимо, на психотерапевтическом эффекте.

О появлении первой ацааю в Абхазии имеется легенда, записанная Н.С. Джанашия со слов Н. Пилия (с. Отхара) и О. Гунба (с. Ачандара). «Жил некогда богатырь Ахи Зосхан, предводитель смелых джигитов. Однажды ночью над его лагерем разразилась гроза, загредел гром. Когда небо прояснилось, Зосхана среди товарищей не оказалось; он был взят на небо божеством

грома и молнии Афы и сделался посредником между людьми и богами. Однако Зосхан был смертен, и чтобы после его смерти люди не остались без посредника, он назначил своим преемником молодого родственника Азартла. Одна из родственниц Азартла болела в это время тяжелой болезнью. Узнав об этом, Афы призвал Азартла и обещал ему исцелить женщину, если Азартл уступит ей право посредничества. Юноша согласился. Вскоре начался большой падеж скота, и новая посредница обратилась к божеству с просьбой открыть ей причину бедствия. Тот рассказал и сообщил средство от болезни. Скот был спасен. С тех пор появились женщины-прорицательницы, ацааю. Они враждовали, ибо одни из них были подвластны Афы, другие – Зосхану» [Джанашия, 1916. С. 175].

Роль прорицательниц в прошлом была особенно велика. Их задачей было определить, из-за какой вины человек заболел, указать божество, «наславшее» болезнь, и заставить его открыть средство исцеления. Для этого, по сообщению одних информантов, прорицательница выкрикивала имя разгневанного божества и его требования; по рассказам других – тихо ходила по комнате или сидела на возвышении, делая вид, что вполголоса разговаривает с божеством, задает вопросы и прислушивается к ответам. Через некоторое время ацааю останавливалась и объявляла, что болезнь ниспослана, например, богом Афы за непринесение обещанной жертвы.

Важное значение для рассмотрения этнографического и социального аспекта имеет вопрос об оплате труда лекаря.

Специфика оплаты лекарского труда заключается в том, что лекарь не может запрашивать и устанавливать цены за оказанную помощь, однако срабатывает обычай благодарности, и больной, получив помощь, в зависимости от своих возможностей выражает эту благодарность. Так, например, в прошлом у абхазов в награду за прорицания ацааю получала шкуры жертвенных животных и часть мяса. В самом конце XIX и в начале XX века расплата производилась обычно деньгами: 50–60 рублей за прорицание [Векуа, 1912. С. 108].

Отношения лекаря с больным в адыгском обществе, как и в абхазском, регулировались обычаем, который заключался в том, что «лекарь не мог предварительно оговаривать плату за лече-

ние, это считалось для лекаря неприличным. Он должен был незамедлительно и добросовестно оказать помощь страждущему больному, независимо от вознаграждения. Больной же, подчиняясь обычаю благодарности, должен отблагодарить лекаря хотя бы небольшим подарком, отблагодарить в размере, соответствующем его возможности» [Тхагапсова, 1993. С. 199]. И сегодня у абхазов форма оплаты труда лекаря остается произвольной. Кто-то оставляет деньги, кто-то дарит часы. По народным представлениям, это делается потому, что труд лекаря обязательно следует чем-то оплатить, чтобы ему не навредить в его деле. Например, на свадьбу лекаря Арзумана Маршана его первая больная, излеченная им от водобоязни, Бабила Джопуа в знак благодарности и в качестве подарка привела белого быка.

Магические моменты неотъемлемо присутствуют в процессе сбора растений для приготовления лекарств. При сборе трав в лунку кладут немного соли. Вероятно, соль кладут в землю как выкуп духу земли, как бы извиняясь, что лишают растение жизни, и лекарь считает, что без этой процедуры трава не поможет больному. Подобные приемы практиковались также адыгскими лекарями [Хабекирова, 1993. С. 94].

В процессе лечения абхазскими лекарями применяется ряд запретов, содержащих рациональное зерно. Например, категорически запрещается почесывание при оспе или умывание холодной водой при кори, что, по представлению народа, вызывает гнев покровителей этих болезней, а по существу предохраняет от тяжелых последствий. Стало быть, данные запреты возникли на вполне реальной и рациональной основе. Например, обычай набивать детские матрацы листьями определенных растений возник вовсе не для изгнания злых духов, а потому, что эти растения обладают целебными свойствами и отгоняют насекомых-паразитов. Здесь опять выступает рациональный момент.

Следует отметить, что приведенные автором материалы еще раз подтверждают – если народное эмпирическое знание не вникает в реальную сущность заболевания, не в силах определить его этиологию, то объективно существующие заболевания теряют в представлении народа свою реальность и приобретают сверхъестественный характер, т.е. на основе вполне реально существующего заболевания создается иррациональное знание.

Это и есть одна из причин того, что реальное и ирреальное, рациональное и иррациональное в народной медицине представлены единым целым.

Полевые и литературные материалы свидетельствуют, что лекари пользовались в дореволюционном абхазском обществе почетом и уважением. Особенно большим уважением и почетом в народе пользовались костоправы и народные хирурги.

На особое положение врачей в социальной структуре традиционного абхазского общества обратила внимание Я.С. Смирнова, которая писала, что в абхазском селе «прорицательницы, как и знахарки, добивались всеобщего признания и смешанного с боязнью уважения. Почти в каждом абхазском селении имелись две–три знахарки и прорицательницы. Некоторые из них славились на всю Абхазию, к ним приезжали из дальних селений, с ними советовались старики, их мнение учитывалось в общественных делах и судебных разбирательствах. Влияние этих женщин было настолько значительно, а покровительство настолько действенно, что многие крестьянские семьи стремились породниться с ними, прибегая к обычному способу – их удочерению» [Смирнова, 1950. С. 151].

Система народного врачевания была особым образом «встроена» в важнейшие социальные институты абхазского общества, в частности в обычай гостеприимства. Так, некоторые больные лечились также на дому у лекаря. Это больные, требовавшие особого наблюдения, или больные из отдаленных сел, останавливавшиеся в доме лекаря. Здесь их принимали с соблюдением обычая гостеприимства. Обычай гостеприимства, проявленный в отношении к больному, играет положительную роль в лечебном процессе. На правах гостя больному всегда обеспечивался тщательный уход и внимательное отношение, что в свою очередь являлось важным условием успеха лечения.

Чем искуснее был лекарь, тем больше больных обращалось к нему, и все они, переступив порог дома, обретали право гостя. Принимать такое большое количество людей, соблюдая обычай гостеприимства, было накладно для семьи. Это было хлопотно, в доме все уставали. В этом отношении можно сказать, что «врачевание было невыгодным занятием», хотя охарактеризованные выше правила «оплаты» лекарского труда в какой-то

степени покрывали «хозяйские» расходы. Поэтому говорить о полном отсутствии материальной выгоды в лечебном процессе нельзя.

После длительного пребывания в семье врача, сопереживания и участия в преодолении семейных трудностей между больным и лекарем могли возникнуть узы искусственного родства. Искусственное родство было широко представлено в абхазском обществе в форме побратимства или усыновления.

Возникшие в процессе ухода за больным связи искусственного родства закреплялись соответствующими ритуалами. В дальнейшем, в случае каких-то семейных событий, радостных или печальных, семьи, вступившие в связи искусственного родства, проявляли заботу и внимание, соответствующие их положению. Здесь имеются в виду материальная, физическая помощь, моральная поддержка, сопереживание и т.д.

В абхазской соционорматике выработались специальные поведенческие нормы, регулирующие личные контакты лекаря и пациента. Визит к врачу начинается с диалога между ним и больным (или его близким). Пациент рассказывает о своих подозрениях на причины болезни, ее симптомах. Лекарь расспрашивает о подробностях, приводит сходные примеры из своей лечебной практики. Этот диалог иногда длится около часа. Встретив сочувствие и понимание, пациент постепенно начинает успокаиваться, и после постановки «диагноза» лекарь приступает к проведению лечения.

Он не всегда довольствуется рассказами больного о причинах болезни и сам прибегает к «диагностике». Например, в огонь бросают соль. Если она затрещит, то человека сглазили. Магические действия являются подтверждением верности диагноза и являются еще одним средством завоевания доверия пациента.

Появление сети медицинских учреждений в Абхазии со второй половины XIX века составило «конкуренцию» народной медицине, сначала незначительную, но со временем все более существенную.

Сильный удар по народной медицине был нанесен в годы советской власти, когда вся мощь пропагандистского и административного аппарата была направлена против религии, в том

числе традиционной, частью которой считалось знахарство.

В 1923 г. Совет Народных Комиссаров Абхазии принял Постановление о правильной постановке дела по оказанию медицинской помощи для борьбы с развивающимся знахарством [Голос трудовой Абхазии, 3 октября 1923 г.]. В Постановлении отмечалось, что, несмотря на успехи, которые достигнуты в Абхазии в области здравоохранения, заботу советской власти о здоровье рабочего класса и трудящегося крестьянства, в среде последнего «немало отсталых, несознательных элементов», которые «обходят стороной» сельские медпункты, по старинке веря в знахарей, лекарей и предсказателей. Для исправления существующего положения правительство намечало ряд программ, в частности просветительско-пропагандистского характера, одновременно грозя административными санкциями тем лицам, кто и далее будет заниматься врачеванием, не имея на то соответствующего права.

Весьма резко выступая против ислама, известный просветитель и общественный деятель С.П. Басария высказывался против врачевательской практики мулл. Последние, по его словам, «невежественные фанатики, зазубрившие Коран, но не понимающие его сущности. Вся проповедь их сводилась к тому, что путем нашептываний, писаний разных бумажек они лечили “правовверных” от разных болезней; изгоняли “шайтанов”, которыми одержимы, кажется, сами они, потерявшие всякий человеческий облик, произнося в фанатическом исступлении им самим непонятные слова» [Басария, 1923. С. 57].

Немало пропагандистских материалов появлялось и на страницах местной периодической печати: «Муллы и гадалки разоряют...» [Советская Абхазия, 20 сентября 1928 г.]; «Борьба со знахарством» [Заря Востока, 28 ноября 1922 г.]; «Нельзя ли обложить налогом знахарей?» [Советская Абхазия, 26 июля 1928 г.].

Стиль этих публикаций во многом был одинаков. «Разоблачая» знахарство, обычно описывали какой-нибудь медицинский случай, участие в котором народных врачевателей характеризовалось в негативных, уничижительных тонах. В качестве примера можно привести одну из многочисленных заметок на эту тему. Автор пишет, что глава семьи сильно простудился и слег.

Явившаяся проведать больного знахарка решила, что болезнь его послана в наказание великим Микамгарие. Достала из старого потертого кисета несколько зерен фасоли и, разложив их на скамье, строго сказала: «Вижу гнев великого бога. Спасти больного может лишь искупительная жертва. Заколите с молитвою белого неостриженного ягненка, и больной будет спасен». Зарезать его по обряду должен был сам глава семьи, но он лежал без памяти. Позвали муллу Саида. На второй день мулла объявил, что больной одержим бесом. «Надо было позвать меня тотчас», – строго оборвал мулла. «Я дал бы ему целительный талисман. А теперь вижу, что надежды мало». Однако Саид нехотя согласился испробовать над больным свои заклинания. Прежде всего «чудодей» потребовал выгнать с соседних дворов свиней, если они у кого есть. Убедившись, что этих «нечистых тварей» поблизости нет, Саид важно расселся на скамье, вынул из кармана своего акаба (бешмет) клочок засаленной бумажки, огрызок карандаша и принялся выводить каракули. Затем потребовал воды, которую ему и подали в почерневшей от времени деревянной мисочке. Мулла несколько раз попеременно то опускал талисман в воду, то сушил его на огне в грязной тряпице, подвергая чудодейственной «закалке». Наконец, талисман был зашит в сафьяновую сумочку со шнурком, но надеть ее на больного не пришлось: пока мулла колдовал, больной уснул навеки. На пятый день после похорон корова Аруху, которая была посвящена божеству Микамгарие, пропала. Корову свел на свой двор «святой» мулла Саид. Каждый раз, когда в селе умирал глава какой-либо семьи, из его дома исчезали не только посвященные божествам животные, но также и «священные» винные кувшины вместе с вином и другая утварь. Исчезали они, чтобы обогатить хозяйство попа или муллы [Агумаа, 1939].

В годы Великой Отечественной войны давление на практику народной медицины было ослаблено. Более того, был проявлен явный интерес к ее опыту и достижениям, предприняты попытки осмыслить ее рациональное наследие. Именно в эти годы известный ботаник В.С. Яброва проводила экспедиции в абхазские села, собирала сведения о лекарственной флоре, используемой народными врачами.

Однако в конце 1950-х – 1960-х годов имела место новая

волна религиозных гонений, которая одновременно была направлена и против народной медицины. Соответствующие пропагандистские материалы вновь замелькали на страницах периодики [Папаскуа, 1954; Акаба, Пачулиа, 1954].

Бывали случаи, когда на народных врачей обрушивались уголовные преследования. Например, во время сбора полевого материала автором работы была получена в семье врачей Бериулава информация об отношении властей к известной целительнице Шашькуе Бериулава. Против нее было возбуждено уголовное дело, которое дошло до суда. Шашькуе хотели запретить заниматься врачеванием. Но на процессе многие выступили в ее защиту, и впоследствии она еще продолжала лечить больных.

Сегодня, когда условия жизни в Абхазии изменились и охрана человеческого здоровья поручена государственному медицинскому обслуживанию, народная медицина несколько утратила свое влияние среди населения, однако, несмотря на это, все-таки многие продолжают обращаться к народным лекарям. Ярким примером этому является деятельность семьи Бериулава в с. Баслаху или Арзумана Маршан из с. Отап. Из всех районов Абхазии к ним приезжают за лекарствами, приготовленными из различных лекарственных трав и приносящими положительные результаты в лечении.

В целом современное общественное мнение Абхазии вполне лояльно относится к народным врачевателям. Даже те, кто не склонен пользоваться услугами народной медицины, предпочитая услуги «научной», считают, что народные лекари должны продолжать работать, не отрицая приносимую ими пользу.

Причины этого, видимо, в том, что современная научная медицина, при всех своих несомненных успехах, не в полной мере удовлетворяет общество как умением излечивать многие болезни, так и, в особенности, методами стабилизации здоровья своих пациентов. Сложные врачебные действия в стационарах обычно хорошо снимают кризисные явления, но отнюдь не гарантируют, что болезнь не вернется вновь; лечебные акции, как правило, направлены на конкретную болезнь конкретного органа и зачастую негативно отражаются на других органах и организме в целом («одно лечат, другое калечат»); современные лекарства чрезвычайно дороги и становятся все дороже; диагностика при-

нимает все более опосредованный, аппаратный характер (рентген, УЗИ, анализы), и это существенно искажает психологический климат врачевания: личный контакт врача и пациента теряет свою значимость, больного, по сути дела, исследует не врач, а машины.

В этом отношении контрастно выглядят взаимоотношения больного и лекаря, соединенных доверительным сотрудничеством. Лечимый знает и чувствует, что именно он является «главной целью» лечащего, внимание, силы и умение которого в данный момент направлены на своего единственного пациента. Это – существенная психологическая поддержка современной народной медицины, тем более что можно привести немало примеров исцеления народными лекарями болезней, не поддавшихся научной медицине. Примером тому может служить деятельность Арзумана Маршана из с. Отап, лечащего водобоязнь, или же Гули Начкебия из с. Поквеш, которая успешно лечит туберкулез костей. Многие люди в глубине души верят в тайные знания народных лекарей.

Мы знаем немало образованных людей, в том числе врачей, лечившихся у народных целителей и лечившихся с успехом. Такие факты излечения существуют, и скрывать их или не обращать на них внимания нельзя.

Народные средства лечения продолжают приносить пользу в медицинской практике абхазов. Во многом это показали события грузино-абхазской войны 1992–1993-х гг., когда многие раненые или заболевшие бойцы лечились подручными средствами народной медицины. Так, по словам народного лекаря Николая Гварамия, к нему обращались за помощью раненые бойцы Кира Джинджал из с. Поквеш Очамчирского района, а также Тапагуа и Басария из с. Кутол Очамчирского района.

Причины востребованности медицинского опыта коренятся в сохранении связей с природой, в наличии постоянных обратных связей врачевателя и больного в процессе лечения, в сочетании лекарственной терапии и психотерапии, в эффективности лечения ряда заболеваний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование традиционной медицинской культуры народа тесно связано с процессами адаптации людей к осваиваемой природной среде. В процессе жизнедеятельности этнических сообществ формируется такая система культурных традиций, которая способствовала бы поддержанию определенного гомеостаза в данной экологической нише.

Медицина как вид человеческой деятельности имеет некоторые особенности. В своем развитии она подчиняется результатам связи человека с природой и зависит от достижений во всех областях жизни общества. Выработанная в условиях тесной интуитивной связи человека с природой, народная медицина не ограничивается знаниями о лечении болезней, а при взаимодействии с другими элементами культуры этноса создает систему санологических традиций. Этномедицина накопила богатый опыт как в области сохранения и поддержания индивидуально-го, так и популяционного здоровья. Общество рассматривается как биосоциальный организм, имеющий свои особенности и закономерности развития. Большое внимание уделяется психоэмоциональному здоровью этого организма, которое поддерживается системой ритуалов и обрядов, направленных на преодоление кризисов, снятие напряжения.

Проведенное исследование показало, что традиционная медицина является составным элементом духовной культуры абхазского народа. Представляя собой часть общегуманитарного наследия человечества, в народной медицине абхазов широко проявились специфические признаки, отражающие этническую индивидуальность абхазского этноса, сохранившего богатый опыт практического применения народных средств и методов лечения.

В рассматриваемый хронологический период народная медицина абхазов имела весьма разветвленные сферы специализации. Народные лекари имели опыт в лечении таких заболеваний, как желудочно-кишечные, простудные, кожные, нервные и др. Разработанным направлением народномедицинской практики было хирургическое лечение ран, переломов, вывихов, бальнеолечение и климатотерапия, диетология, гигиена и косметика.

Длительное занятие такой хозяйственной отраслью, как скотоводство, привело к широкому развитию ветеринарии.

Народная медицина абхазов являет собой яркий пример, с одной стороны, рационального знания, с другой – религиозно-магических практик, сформированных специфическими особенностями традиционных элементов духовной культуры этноса.

В рациональных методах народной медицины абхазов преобладает фитотерапевтическое направление, что свидетельствует о наличии в Абхазии богатой и разнообразной флоры, пользоваться которой народ умел с давних пор. Лекарственные средства растительного происхождения применяются очень широко. Почти нет такой болезни, в лечении которой абхазские народные врачеватели не прибегали бы к растительным препаратам.

Значительное направление в практике народной медицины абхазов связано с применением лекарственных средств животного происхождения. Многолетние эмпирические наблюдения позволили опытным путем выявить разнообразные лечебные возможности, которые предоставляла богатая местная фауна.

В абхазской народной медицине в целях терапевтического воздействия на больных применяются и лекарства, в состав которых входят продукты минерального происхождения.

В народной медицине абхазов применяются также иррациональные магические средства лечения различных болезней. В иррациональных методах лечения отразились особенности религиозно-магического мышления абхазского этноса, специфика традиционных политеистических воззрений, уникальные черты религиозного синкретизма, обусловившие симбиозное существование домонотеистических верований с бытовыми практиками православного христианства и суннитского ислама. Проведенное исследование показало, что в абхазской народной медицине широко представлена магия: имитативная, контагиозная, вербальная, предохранительная, подражательная, апотропеическая. Своеобразной чертой народной медицины абхазов является применение музыкотерапии.

Магические приемы лечения не оказывают непосредственного, действенного влияния на течение болезни, но обладают несомненным психотерапевтическим эффектом. В то же время магические приемы лечения в этномедицине абхазов использу-

ются как самостоятельно, так и в комплексе с рациональными методами. Магическое и рациональное настолько переплетены, что часто сложно провести грань между магическими и рациональными приемами лечения.

Народная медицина как социальная и духовная практика занимала четко очерченную и в целом весьма значимую нишу в структуре абхазского общества, а ее авторы (врачеватели, знахари, прорицательницы) имели высокие позиции в конкретной социальной среде. Народная медицина и ее соционормативная сфера были «встроены» в такие традиционные социальные институты абхазского общества, как гостеприимство, система искусственного родства и др. При этом народная медицина оказалась той сферой духовной и социальной культуры, которая неоднократно, особенно в XX в., становилась объектом жестокого и целенаправленного административно-идеологического манипулирования. Несколько потеснив народную медицину на периферию социального функционирования, властям тем не менее не удалось элиминировать ее из народного быта и сознания; достаточно успешно народное врачевание выдержало конкуренцию и с профессиональной медициной.

Проведенное исследование позволило поставить ряд вопросов по нерешенным проблемам.

Представляет значительный интерес рассмотрение в будущем вопроса о правомерности применения того или иного лечебного средства с точки зрения современной медицины. Этот аспект исследования очень интересен и важен; он связан с привлечением не только источников и литературы, относящихся к сфере этнографии, но и узко специальной медицинской литературы. Это – задача для следующего исследования, которое позволит уточнить многие вопросы. В дальнейших исследованиях предстоит также рассмотреть всю ритуальную и обрядовую практику абхазов, направленную на сохранение здоровья социума. Надо помнить, что искусственная среда обитания, созданная человеком, способствует возникновению новых болезней и изменению старых. В связи с чем и выбор средств и методов лечения диктуются условиями этой новой среды обитания. Несомненно, ценный опыт народной медицины требует научного изучения и осмысления в целях его возможного использова-

ния в изменившихся условиях.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В.И.** Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. Т. 1.
Абхазская народная поэзия. Сухуми, 1983.
Абхазские песни / Сост. И. Кортуа, В. Ахобадзе. М., 1957.
Абхазские пословицы / Сост. Х.С. Бгажба. Сухуми, 1983 (на абхаз. яз.).
Абхазские сказки. Сухуми, 1969.
Агаджанян Н.А., Катков А.Ю. Резервы нашего организма. М., 1990.
Агумаа Я. Священная корова // Советская Абхазия. 5 января 1939 г. № 4.
Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. Сухуми, 1969.
Адзинба З.И., Алания Т.Г. Лекарственные растения флоры Абхазии. Сухум, 2001.
Акаба Л.Х. Из мифологии абхазов. Сухуми, 1976.
Акаба Л., Пачулиа В. Активно бороться против религиозных предрассудков и суеверий // Советская Абхазия. 9 октября 1954 г.
Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII вв. Сухуми, 1949.
Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.
Аншба А.А. Абхазский фольклор и действительность. Тбилиси, 1982.
Аншба А.А. Абхазский фольклор. Сухуми, 1995 (на абхаз. яз.).
Ариф М.Х., Аристов Т.Ф. Народная медицина у курдов Ирака // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.
Архангельский Г.В. Историко-медицинский аспект изучения народной медицины // Советское здравоохранение. 1985. № 12.
Барциц Л.М. Материалы по краеведению // Ашколи аԥс0азаареи. № 1 (на абхаз. яз.). 1991.
Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом, экономическом отношениях. Сухум-Кале, 1923.
Басилов В.Н. Избранники духов. М., 1984.
Бгажба М.Т. Местные лекарственные растения. Сухуми, 1964.
Бгажба М.Т. Растительные ресурсы Абхазии и их использование. Сухуми, 1964.

- Белик А.А.** Народная медицина в фокусе психологической антропологии // Твое здоровье. 1990. № 6.
- Беселия Л.В.** Народная гигиена и косметика Грузии // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.
- Бжания Ц.Н.** Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми, 1973.
- Бжания Ц.Н.** Скотоводческое хозяйство в Абжуа (по этнографическим материалам). Автореф. дисс.... к.и.н. Сухуми, 1954.
- Богаевский П.М.** Заметки о народной медицине // Этнографическое обозрение. 1889. Кн. 1.
- Борьба со знахарством** // Заря Востока. 28 ноября 1922 г.
- Боташева Л.Х.** Детский цикл обычаев и обрядов у карачаевцев (конец XIX – начало XX в.). Автореф. дисс.... к.и.н. М., 2002.
- Боташев М.Д.** Установление искусственного родства при обрядах детского цикла у карачаевцев // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор. М., 2001.
- Брехман И.И.** Народная медицина в свете теории информации // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.
- Бромлей Ю.В., Воронов А.А.** Народная медицина как предмет этнографических исследований // Советская этнография. 1976. № 5.
- Броневский С.М.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик, 1999.
- Буль П.И.** Лечащее слово // Наука и религия. 1961. № 7.
- Буль П.И.** Медицина и религия о «чудесных исцелениях». Л., 1967.
- Буль П.И.** Основы психотерапии. Л., 1974.
- Векуа А.** Влияние сельских знахарок на абхазцев // Сотрудник Закавказской миссии. 1912. № 7.
- Верещагин Г.** О народных средствах врачевания в связи с поверьями // Этнографическое обозрение. 1898. № 3. Кн. 38.
- Власов В.Г.** Современный человек и традиционная медицина // Человек. 2001. № 1.
- Воронов А.А.** Традиционная медицинская культура и этническая экология // Этническая экология: теория и практика. М., 1991.

Воскресенский Н.В. Анкета по собиранию сведений о знахарстве (в Рязанской губернии). Рязань, 1927.

Гаврилюк Н.К. Картографирование явлений духовной культуры (по материалам родильной обрядности украинцев). Киев, 1981.

Гагулашвили И.Ш. Грузинская магическая поэзия. Тбилиси, 1983.

Гаммерман А.Ф. Курс фармакогнозии. Л., 1948.

Гаммерман А.Ф. Народная фармацея у народов СССР. М., 1964.

Гаммерман А.Ф., Гром И.И. Дикорастущие лекарственные растения СССР. М., 1976.

Гаммерман А.Ф., Шупинская М.Д., Яценко–Хмелевский А.А. Растения–целители. М., 1963.

Гамсахурдиа К. Десница великого мастера. Тбилиси, 1964. Т. 2.

Гамсахурдиа К. Хогаис Миндиа. Тбилиси, 1962. Т. 2.

Геджиев И.А. О народных способах лечения некоторых болезней в Азербайджане // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.

Гицба Д.К. Некоторые лекарственные растения народной медицины Абхазии // Труды Сухумского пед. института. Сухуми, 1966. Вып. XVII–XIX.

Григоровский И. Народная медицина и знахарство // Наука и религия. 1961. № 7.

Гулия Д.И. История Абхазии. Тбилиси, 1915. Ч. 1.

Гурко–Кряжин В.А. Абхазия. М., 1926.

Дбар С.А. Обычаи и обряды абхазов, связанные с охраной здоровья детей. // Известия АбНИИ АН ГССР. Тбилиси, 1989. Т. 15.

Дбар С.А. Обычаи и обряды детского цикла у абхазов. Сухум, 2000.

Дбар С.А. Абхазская народная медицина // Абхазоведение. Сухум, 2000.

Демидова Е.Г. Лечебные средства шамана // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.

Дерикер В. Сборник народноврачебных средств, знахарями в

России употребляемых. СПб., 1866.

Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.

Джанашия Н.С. Абхазский культ и быт // Христианский Восток. 1915. Т. V. Вып. 3.

Джанашия Н.С. Религиозные верования абхазцев // Христианский Восток. 1915. Т. IV. Вып. 1.

Джанашия Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960.

Жардецкая Н. Народная медицина и лечебная магия у черкесов // Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов (материалы шапсугской экспедиции, 1934). М., 1940.

Знахарство с. Ачандара // Голос трудовой Абхазии. 26 февраля 1924 г.

Знахарь // Советская Абхазия. 28 декабря 1926 г.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазы (историко-этнографический очерк). Сухуми, 1960.

Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми, 1976.

Инал-ипа Ш.Д. Из скотоводческого культа абхазов (Алышкин-тыр) // Известия АбНИИ АН ГССР. Тбилиси, 1983. Т. XII.

Иоакимов А. Абхазцы // Кавказ. 1874. № 47.

Ипатов Н. Заговоры сегодня: заметки фольклориста // Наука и религия. 1988. № 8.

История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми, 1991.

Калмыков И.Х. Черкесы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1974.

Калмыков И.Х. Народная медицина и религия у адыгов // Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1987.

Калоев Б.А. Осетинские этнографические этюды. М., 2000.

Карабанова С.Ф. Использование плясок в качестве лечебного средства на примере шаманского обряда у малых народов Дальнего Востока // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.

Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культовой жизни карачаевцев. М., 1995.

Каракетов М.Д. Миф и функционирование религиозного культа в заговорно-заклинательном ритуале карачаевцев и балкарцев. М., 1999.

Каракетов М.Д. Карачаево-балкарский фольклор // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор. М., 2001.

Касландзия М. Рецепты, сказки, стихи. Сухуми, 2000 (на абхаз. яз.).

Кварчия В.Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. Сухуми, 1981.

Колаковский А.А. Растительный мир Колхиды. М., 1961.

Колаковский А.А. Флора Абхазии. Тбилиси, 1980. Т. 1; 1982. Т. 2; 1985. Т. 3; 1986. Т. 4.

Копешавидзе Г.Г. Абхазская кухня. Сухуми, 1989.

Корпачев В.В. Целебная фауна. М., 1989.

Красникова Т.В. Некоторые этнокультурные особенности использования флоры Абхазии // Этническая экология: теория и практика. М., 1991.

Криничная Н.А. Народные представления русских о свойствах растений // Этнографическое обозрение. 2001. № 4.

Ксенофонт Анабасис. М.; Л., 1951.

Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922.

Кунижева Л.З. Из народной медицины абазин // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1982.

Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 1.

Лекарственные травы // Советская Абхазия. 22 сентября 1927 г.

Мазалова Н.Е. Народная медицина в традиционной русской культуре // Торэн М.Д. Русская народная медицина и психотерапия. СПб., 1996.

Маргошвили Л.Ю. Культурно-этнические взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией. Тбилиси, 1990.

Мачавариани К.Д. Очерки и рассказы. Положение женщины в Абхазии. Батум, 1909.

Миллер А. Из поездки по Абхазии в 1907 году // Материалы по этнографии России. СПб., 1910. Т. 1.

Миindaдзе Н.Р. Народные методы лечения нервно-психических

заболеваний у горцев Восточной Грузии // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.

Миндадзе Н.Р. Представления и обряды, связанные с детскими инфекционными заболеваниями в Грузии // Традиционные ритуалы и верования. М., 1995. Ч. 2.

Минкевич И.И. Камни как медицинское средство и предмет обожания на Кавказе. Сравнительное исследование // Протоколы заседания Кавказ. мед. об-ва. Тифлис, 1893. № 13.

Минкевич И.И. Медицинские средства из царства животных, употребляемые по преимуществу в народной медицине // Мед. сборник Императорского Кавказ. мед. об-ва. Тифлис. 1893. № 62.

Минкевич И.И. Музыка как медицинское средство на Кавказе. Сравнительное исследование // Протоколы заседания Кавказ. мед. об-ва. Тифлис, 1892/93. № 21.

Минкевич И.И. Растения как медицинские средства и как предмет обожания на Кавказе // Протоколы заседания Кавказ. мед. об-ва. Тифлис, 1895. № 13.

Минько Л.И. Белорусская народная медицина и вред знахарства. Автореф. дисс.... к.и.н. Минск, 1965.

Минько Л.И. Суеверия и приметы (истоки и сущность). Минск, 1975.

Минько Л.И. Знахарство. Минск, 1978.

Мороховец Л. История и соотношение медицинских знаний. М., 1903.

Муллы и гадалки разоряют // Советская Абхазия. 20 сентября 1928 г.

Муллы и шарлатаны // Голос трудовой Абхазии. 21 мая 1924 г.

Мушинский Я.Я. Из абхазской медицины // Фармацевтический журнал. № 52.

Налоев З. У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов, 1980. Т. 1.

Народы Карачаево-Черкесии: история и культура / Под ред. проф. В.Ш. Нахушева. Черкесск, 1998.

Неиссякаемый народный родник / Сост. К.С. Шакрыл. Сухуми, 1988 (народные предания на абхаз. яз.).

Нельзя ли обложить налогом знахарей? // Советская Абхазия. 26 июля 1928 г.

Николаев Е.И. Медико-биологические аспекты изучения народной медицины // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.

Образцов П. Пробуждение // Сборник Закавказской миссии. 1912. № 19.

Оганесян Л.Л. История медицины в Армении. Ереван, 1946. Ч. 1, 3.

Оганесян Л.Л. Мхитар Гераци. Утешение при лихорадках. Ереван, 1955.

Огудин В.Л. Магия в бытовом исламе // Этнографическое обозрение. 2002. № 4.

Огудин В.Л. Места поклонения Ферганы как объект научного исследования // Этнографическое обозрение. 2002. № 1.

Огудин В.Л. Культ пещер в народном исламе // Этнографическое обозрение. 2003. № 1.

Ортабаева Р.А. Карачаево-балкарские колыбельные песни в северокавказском фольклорном контексте // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор. М., 2001.

Очерки по истории отечественной медицины / Под ред. М.П. Мультиановского. М., 1958.

Пантюхов И.И. Из записок кавказского туриста // Кавказ. Тифлис, 1867. № 27, 28.

Пантюхов И.И. О народном врачевании в Закавказском крае // Мед. сборник Императорского Кавказ. мед. об-ва. Тифлис, 1989. № 62.

Папаскуа Г. Религия – враг медицины // Советская Абхазия. 2 октября 1954 г.

Патеипа Н.С. Избранное (статьи, рассказы, стихи). Сухуми, 1978.

Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 гг. {в изложении Е.Д. Фелицына}. Краснодар, 1927.

Петровский К.С. Азбука здоровья (о рациональном питании человека). М., 1982.

Пирогов Н.И. Отчет о путешествии по Кавказу. М., 1952.

- Попов П.И.** Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1996.
- Постановление СНК Абхазии о правильной постановке дела оказания медицинской помощи для борьбы с развивающимся знахарством** // Голос трудовой Абхазии. 3 октября 1923 г.
- Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев** (абхазский народный эпос). Сухуми, 1988.
- Похождения знахарки** // Советская Абхазия. 27 декабря 1928.
- Пчелинцева Н.Д.** Воспитание детей и подростков в сельской азербайджанской семье (вторая половина XX века). Автореф. дисс.... к.и.н. М., 2001.
- Ранние записи абхазского фольклора.** Сухуми, 2001 (на абхаз. яз.).
- Рачвелишвили Б.Х.** О народной медицине Грузии // Тез. VII Междунар. конгр. антропологических и этнографических наук. М., 1964.
- Робакидзе А.И.** К вопросу истории пчеловодства. Тбилиси, 1960.
- Райт Г.** У колдунов нет дипломов // Вокруг света. 1968. № 5.
- Райт Г.** Свидетель колдовства // Наука и религия. 1971. № 6.
- Ромашов Ф.Н.** Методы лечения в народной медицине // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.
- Салакая Ш.Х.** Обрядовый фольклор абхазов // Фольклор и этнография. Л., 1974.
- Серена К.** Путешествие по Абхазии. М., 1999.
- Сказания и легенды** / Пер. с груз.; Под ред. М.Я. Чиковани. Тбилиси, 1963.
- Словарь абхазского языка.** Сухуми, 1986. Т. 1, 2. (на абхаз. яз.).
- Смирнова Я.С.** Семейный быт и общественное положение абхазской женщины // Кавказский этнографический сб. М., 1950. Т. 1.
- Смыр Г.В.** Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси, 1972.
- Соловьева Л.Т.** Обряды и обычаи грузин, связанные с охраной здоровья детей (начало XX в.) // Полевые исследования института этнографии 1980–1981. М., 1984.
- Соловьева Л.Т.** Грузия. Этнография детства. М., 1995.

Старк А. На Русской Ривьере (из дневника охотника). СПб., 1913.

Съедобные целебные растения Кавказа. Справочник. Ростов-на-Дону, 1989.

Толстой Ал. Собрание сочинений. М., 1958. Т. 1.

Томилов Н.А., Кадырова Л.М. Народные способы лечения у сибирских татар // Этнографическое обозрение. 1997. № 5.

Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера // Русский вестник. 1864. № 53, 54.

Торэн М.Д. Русская народная медицина и психотерапия. СПб., 1986.

Тхагапсова Г.Г. Общественно-историческое содержание народной медицины адыгов // Сб. статей молодых ученых и аспирантов. Адыгейский институт гуманитарных исследований. Майкоп, 1993.

Тхагапсова Г.Г. Народная медицина адыгов. Майкоп, 1996.

Фохт А. Из истории народных врачебных верований. М., 1874.

Хабекирова Х.А. К вопросу о магических обрядах и действиях в народной медицине адыгов // Из традиционной этнографии народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1993.

Харитонов В.И. Традиционная магико-медицинская практика и современное народное целительство (статьи и материалы). М., 1995.

Хашба И.М. Абхазские народные музыкальные инструменты. Сухуми, 1979.

Царегородцев Г.И. Шаманы, знахари, врачи... // Наука и религия. 1988. № 8.

Цоцория М.Ф. Материалы к истории психиатрии в Грузии с древнейших времен до начала XIX века. Автореф. дисс.... к.м.н. Тбилиси, 1953.

Чедия Л.Ю. Народная фармакология горцев Западной Грузии. Автореф. дисс.... к.и.н. Ереван, 1980.

Чеснов Я.В. К этнографическому изучению жизнедеятельности человека (на примере традиционной абхазской культуры) // Советская этнография. 1987. № 3.

Чеснов Я.В. Размышления о народной культуре абхазов // Советская этнография. 1989. № 1.

Чеснов Я.В. Шаманская болезнь у абхазов и мегрелов // Шама-

- низм и иные традиционные верования и практики. Материалы межд. конгресса. Москва 7–12 июня 1999 г. М., 1999. Т. 5. Ч. 2.
- Читанава С.М.** Об абхазских названиях растений // Тр. Абхазского госуниверситета. Сухуми, 1989. Т. VII.
- Чурсин Г.Ф.** Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913.
- Чурсин Г.Ф.** Программа для собирания этнографических сведений. Баку, 1929.
- Чурсин Г.Ф.** Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.
- Шабловский К.И.** Медикаменты и способы лечения, употребляемые народными врачами Абхазии и Самурзакани // Мед. сборник Кавказ. мед. об-ва. Тифлис, 1886. № 41.
- Шереметева Г.** Семь цветов здоровья (лечение цветом). М., 2002.
- Шинкуба Б.В.** Собрание сочинений. Сухуми, 1987. Т. 1. (на абхаз. яз.).
- Шретер А.И.** Использование этнографических и лингвистических материалов при поисках новых лечебных средств растительного происхождения // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.
- Шретер А.И., Муравьева Д.А., Пакалн Д.А., Ефимова Ф.В.** Лекарственная флора Кавказа. М., 1979.
- Эфендиев И.К.** История медицины в Азербайджане с древнейших времен до XIX века. Баку, 1969.
- Яброва В.С.** Дикорастущие лекарственные растения Абхазии. Сухуми, 1940.
- Яброва В.С.** Лекарственные растения Гудаутского района Абхазской АССР. Сухуми, 1944.
- Яброва–Колаковская В.С.** Поможем фронту сбором лекарств // Советская Абхазия. 30 июня 1942 г.
- Яковлев Г.П.** О народной, традиционной и научной медицине // Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тез. всесоюз. науч. конф. 10–12 марта 1975 г. Л., 1975.
- Яшвили А.О.** Народная медицина в Закавказском крае. Тифлис, 1904.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

РУССКО-АБХАЗСКИЙ СЛОВАРЬ

МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

Амулет, талисман – ахуа5ьаштйуы (Ахуа5ьа ирюны, иахьчашашьа и8хьаёаны, ацъашьаршь акуршаны рыхуда иахар7оз абьаад еицарса ху3ы.)

Барабанная перепонка – алымцабагуа

Ушная перепонка – а7яуы

Бедро – ауа0ьа

Бедро, тазовая кость – ажътъ (Агучама ахы абая.)

Бедренная кость – агучама

Верхняя часть бедра человека у паха – ауабжьырё

Близорукость – ахас0ырра

Близорукий – ахас0ыр

Бельмо – аш

Болезнь – ачымазара (агуамбзиара – недомогание)

Боль – ахьаа

Болезни всякие – хьаа-баа

Болезнь, вызванная «дурными» людьми (сглаз) – ала8ш

Болезнь глаза – алахьаа

Болезнь живота – амгуахьаа

Болезненный, слабый – ауашгшьыра

Болезненный, отечный – ахуар8

Больной, инвалид или страдающий внутренней болезнью – асайа0

Болезненные прозрачные пузырьки на теле – апйыш

Бородавка – акан7а7ыра (Икьакьаны ацъеижь айны аилщъщю изыщауа ажъымдыр.)

Брови – а7ьымшьбуа

Бронхи – абронхбуа (Ащауа ар7шахьы илазго

а7сы7лагаюагагать йырйы ай=ы7ыр0абуа.)

Бронхит – абронхит (Абронхбуа ряуаяу цъаакы ахь0а алалара.)

Брюшная полость – аяра

Веко – алацъа

Вена – авена, ада (Агуахьы ашьа назго адашгпа.)

Вид нарыва – а5ьаяь (А5ьаяь ахьаа даара ицгъюуп.)

Водобоязнь (бешенство) – аа8кра

Водянка – абыш (Ашьей алимфей р7аяарабуа а8ъейжъ аюну7йатъ гуаюарабуа р=ы ишаху0ам ала реизыкукуара иахъяны и7ысуа ачымазара.)

Выздороветь, вылечить – абзиахара, абзиатъра

Выпадение пупка, опущение желудка – а3апанкашъара (Ауаюы ица анылайууа.)

Глаз – ала

Глазное яблоко – алагу

Гной – а0ъа

Гнойная жидкость – аяё (А7алё, цбъа имшъыц а0ъа.)

Гнойное выделение глаза – ацъкумжъыр

Гнойный волдырь, чирей – а7ысха

Гной из глаза – ачкумжъыр (Абла ахъаа анамоу, аганбуа р=ы ихыло а0ъа.)

Голенъ (икровая кость) – а7ыма7ъ

Головокружение – алаха7гежъра, аблаха7гъежъра

Головная боль – ахыхъ

Головной мозг – ахшыю

Грудная клетка – агуабыцайъа (Авакыцбуа иахыщъаадыркуа агуш7ы аху0а.)

Грудное молоко – агу8щъяхш

Грыжа – ач, акъыл

Дизентерия – адизентерия (Акъатеи чымазара =кы баа7сы, ашьа айу7ра.)

Железа – ауатала, акуатала

Распухание желез – а0агу

Жировик – а0а80а

Желтуха (болезнь Боткина) – аюежъра

Желудок – аца (Аа7ъа ху3ы аформа змоу, афатъ зырсоуа ар-щъарах.)

Желчь – аз (Агуа7ъа иал7уа, даара иашоу аёы иа7ъа.)

Заговор – а0ыщъа

Запор (о действии кишечника) – аияракра

Заразная болезнь – ауар (Чымазара баа8сык ахъё.)

Заживление раны – ахураяъара

Заживать (о ране) – аималара

Здоровье – агуабзиара

Зрачок, зеница – абла агуы, а3ыц, абла3ыц

Знобить, лихорадить – арыхь0шьра
 Зубы – ахабыцбуа
 Зуб мудрости – аац, ааха8ыц (Анаёара игылоу аха8ыц.)
 Камень на зубах – амаэаху
 Изжога – агуыбубылра (Иуфаз, ма иужъыз ак унымаалакуа, угуы ибыл-былуа ианыбуло.)
 Инструмент, которым извлекают пулю из тела раненого – ахыр8шаага
 Кашлять – аимцъара
 Карбункул – ацъашыща (А7ысха аища еищау ихъаау, ахбуа рацъаны измоу ашъра.)
 Квасцы – ашъаб (Ахура еибузцъало ацъа адезинфекция азызуа а5ыка жъла хашъшкуакуа.)
 Кишка – акъатеи
 Кончик языка – абз ахыцъ
 Толстая кишка – акъатеишъпа
 Толстая (прямая) кишка – ауашъа (Акъатеи шъпа ахы.)
 Слепая кишка (аппендикс) – акъатеилашъ
 Кожа – ацъа
 Коклюш – аимцъаршъаа (*сеивахарать еимцъарала аху3 чыма-зара.)
 Ключица – ажъшъайъа
 Корь – аб3ы
 Костный мозг – абаюлаша
 Кость – абаю
 Коленная чашечка – ашъамхы Абаю
 Конъюнктивит – ала7ъкъаб
 Краснуха – ацъарк3ы, а5ъамцапар (Ийа8шъёа ирыбуна8со и=кыу аху3ты чымазара. Еицарак аа8ын ауп уаюы ианихъуа.)
 Кровеносный сосуд – ашъамюангага (Ашъа з0аланы иныйуо ада.)
 Лекарь – ахушътъюы, ащабым
 Лекарство – ахушъ
 Лекарственное растение – ащаскъынхушъ
 Легкое – ары8ща
 Воспаление легких – агуа7ъыхъ
 Лихорадка (состояние, сопровождающееся ознобом, общим недомоганием) – ашыё, абу8с (Ахь0шьреи ашоуреи зцу ачыма-

зара.)

Лишай (болезнь) – а8сцъыс0ра (Ацъа ачымазарак ахъё.)

Лопатка – ажъюашъгайъа (Еицарсаны ийбайъаёа айуайуа аюадахъала иамоу абаю хатъра.)

Лунатик – ацъарныйуа

Малокровие – ашьамаёра

Мигрень – ашьакътахъ

Мочевой пузырь – ампыш0а

Наркоз – арыюшьыга

Нарост чужеродный на теле или в организме – ажъымдыр

Насморк – а8ын7еихачра

Настойка – аи7ар8хъа

Небо – а=ы7а

Не зажившая рана – имьяац ахура

Нервная болезнь – адафара

Нервная падучая болезнь (Пляска святого Витта) – аршышра

Нижняя часть живота (у человека) – ацааха

Ноготь – анапхыц, ашьапхыц

Нос – а8ын7а

Обезболить – аибуртъара

Обморок – а8сма3ра

Одышка – а7сыкра

Ожог – абылра

Озноб – арыхъ0ашъра

Опухание (болезнь) – абабара

Опухоль – ачра

Оспа – ащцъа, ацъыр8шёа (Цъала чмазароуп, уи ахъыё ахъыршьо айнытъ, ахъё ацынхурас ирщъо.)

Палец руки – анацъкыс

Палец ноги – ашьапына7ъкъара

Паралич – адабла (Ацъеижъ, амахашъаха, ма иара аху0ак зым7ысуа, иумыхуо ийаз7о ачымазара.)

Парализовать (о конечностях) – ама3йуикра

Перелом кости – абаю 87ъара

Плечо – ажъюахыр

Плохая опасная болезнь – ачымазарабаа7сы

Печень – агуа7ъа (Аз аша зыр=иауа, зегъ реища идуу аорган.)

Пиявка – а7арбел

Подорожник – ахурабьяыц
 Покрыться сыпью – аилшгышъара
 Полость рта – а=ы а7а
 Помешательство, бешование – азаара, асауынара
 Порок, болезнь сердца – агуы7алара
 Почка – а3а3а
 Поясница – айатара
 Прижигать – а0на5ъара
 Припарка – аиларш (Абьябуа еиларшны хушгы щасабла, 8хёылхгас ачымазаю дызхадыртьо.)
 Пупок – а3апан
 Радиккулит – арадикулит (Айуайуа баюлаша ада ачымазара.)
 Рак – акыба (Ацъгъамыцъгъа злоу ачырать чмазара.)
 Рана – ахура
 Ребро – авахыц (Айуайуа ахудыррей агуш8лымщай еимаздо абаю па.)
 Резкое ухудшение здоровья, характера – аикуашъара
 Ресница – ала8ы5ъ
 Рожа – а8шъра (А8ъа ачымазара =кы.)
 Рот – а=ы
 Рука – анапы
 Сглаз – амшь0а
 Селезенка – аваныза (Ашьа иадщъалоу аусурабуа назыгёо аорган.)
 Свинка (болезнь) – ахударчы (Алымщааигуарать куаталабуа ахъ0а рылалара иахъаны ахъаа змоу ачра. Ахударчы чмазара баа8суп, иагъ=кыуп.)
 Сердце – агу
 Сердцебиение – агуеисбжы, агуеисра
 Сердечное заболевание, боль сердца – агуыхъ
 Сера – атыюша (Рхы иадырхуо амедицина йны аюежъ8штты змоу, ибылуа аминералтъ ма0ъашъар.)
 Снотворное – ар8ъага
 Срастись – аилаяъара
 Струп (корка на ране, на язве) – абьяжъ
 Сустав – айуартъра
 Сухожилие – адаш (Еилайаца ийоу, ипоу (итаруа) ажыи а7ъать еидщъалага.)

Талисман – ашгъу0аё (Ахуа5ба шгъуы, ала8ш шгъуы.)
 Талия – аёара, абяёара
 Тазовые кости – агучамах
 Тошнота – агуыхынщара
 Тиф – атиф, аршра (Ачымазара =кы, ашыё ухыызшъа уеи7асуа, ашоура яуяуа уз0о.)
 Туберкулез – ачахотка
 Туберкулез костей – амшгааёы (Абаюшгъра. Чмазара баа8суп.)
 Увеличение щитовидной железы при Базедовой болезни – ачыйу
 Холера – а0алоу (Умгуа и0агъежъуа иузырхъуа амгуахъаа. Анкъа а0алоу ауаа ннар7ьон.)
 Цинга – ацинга (Авитаминбуа рзымхара иахъаны а=ы7еи аха8ыцбуеи ирыхъуа ачымазара.)
 Чесотка – афара (А8х0ра, ацыхара.)
 Шишка, нарост на теле, образующийся в результате простуды – амыйу
 Эпидемия – ахасра (Ачымазара =кы алаалара.)
 Эпилепсия – агыртъ (Абачбачареи а8сылшгъшгъареи зцу ачымазара лазы. Ажъытган агыртъ хушгъы амоуп щъа иры8хъаёомызт.)
 Язык – абз
 Яма для припаривания больного – а8саё (Ачымазаю ийуиара иазкны ийар7о ажра. Уаюышгъара ийоу ажра мчала иршны а8саё амаху аёа 0ажны ианшлак, абаюхъаа змоу ауаюы д0арианы дахъырйуиауа.)
 Ячмень (воспаление слезных желез глаза) – акур7ыкь

Разные растения и листья деревьев, вместе сваренные для припарки – аилажъ (Ащаскынбуа, а7ла бяббуа еилажъны, аёы ры7а0ъаны иршны, айуиаразы еилажъны ийар7о.)

Особая мазь, употребляемая в абхазской народной медицине – амалшам (А8суа жгълартъ медицина=ы рхы иадырхуауа арашы м7ааи егъыр0 ахушгъбуеи еидаршны, ижгъпаёа ийа7оу ахушгъ хышгъты.)

Обряд обведения вокруг головы больного какого-нибудь предмета для снятия и облегчения болезни – акухшара (Ачыма-заю ихъаа армариаразы, ахэразы ихы иахыкны иарбанзаалак ма0ъарк аргъежъра, мамзаргъы иваргъежъра.)

Предмет, обводимый вокруг больного или роженицы для облегчения родов или других болезней – акухшатъы (Згуы бзиам, ма хшаа дзауа рхъаа рхыхразы, ахэразы рхы иакурыхшо иарбанзаалак акы.) [Русско-абхазский словарь медицинских терминов составлен автором данной работы].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЛЕКАРСТВЕННАЯ ФЛОРА АБХАЗИИ

В народной медицине используются многие виды флоры Абхазии. К сожалению, только 15% растений флоры Абхазии имеют абхазские названия, отмеченные в литературе [Колаковский, 1961, 1980, 1982, 1985, 1986]. Кроме того, у многих из них названия, имеющиеся в литературе, неточны.

Сложность для исследователя состоит в том, что часто в абхазском языке в систематическом отношении различные растения по морфологическим признакам объединяются в одно общее название. Например, колючие растения именуются как акуц (абх.) – колючка. Кроме того, представители совершенно разных видов, родов и даже семейств называются одним и тем же названием в зависимости от характера их применения. Например, «ари ащаскын ахыхь иахушъуп», что обозначает по-русски – «эта трава от головной боли»; «ари ащаскын агухъхушъуп» («эта трава от сердечной боли») и т.д.

Из-за фонетических особенностей абхазского языка зачастую правильные уже известные абхазские народные названия растений записывались на русском языке с искажениями, а порой можно встретить и такое слово, перевод которого не под силу даже специалистам абхазского языка. Нередко эти искаженные неправильные народные названия попадают в фундаментальную литературу. Например, нонея промежуточная – ехоашт; наперстянка Шишкина – адзидзва и т.д. [Читанава, 1989. С. 131–133].

Характерная особенность абхазских наименований лекарственных трав – присутствие во многих названиях компонента «ахушъ» (лекарство). Таковы аагауахушъ (девясил крупноцветковый), аџсцъысџрахушъ (очный цвет красный), аџшакрахушъ (тамус обыкновенный) и т.п.

Встречаются и наименования, в которых, как компонент, входят названия представителей местной фауны: «ацгуахш» – молочай (букв. «кошачье молоко»), «ажъярфархъ» – зверобой (букв. «заячий хворост»).

Еще интереснее названия, указывающие, какую болезнь лечивает растение: «аџшьра ахушъ» (букв. «лекарство от ро-

жи)), «ашьаптахь ахушъ» (букв. «лекарство от мигрени»), «ахурабяьщ» (букв. «лист для ран»), «а8шахушъ» (букв. «лекарство от простуды») и т.д.

Флористические исследования в Абхазии ведутся уже более ста лет, но до сих пор многие названия растений остаются невыясненными, и более того, в силу некоторых обстоятельств, возможно, что часть народных названий утеряна. Необходимо продолжить работы по сбору известных в народе абхазских названий растений, использовать эти материалы для составления специализированного словаря-справочника абхазских названий растений.

В результате участия в экспедициях, проводимых ботаническим садом в различных районах Абхазии в течение 1987 и 1988 годов, С.М. Читанава удалось собрать некоторые абхазские названия растений, которые были неизвестны в литературе. Ниже приводится этот список:

<u>Русское название</u>	<u>Абхазское название</u>	<u>Латинское</u>
1. Аконит восточный	*шыюеишыцъа згаз	<i>Aconitum orientale</i>
2. Аморант запрокинутый	Ащаршьыл	<i>Amaranthus retroflexus</i>
3. Артраксон лангедорфа	А7ы0ъащаскъын	<i>Arthraxon langsdoffii</i>
4. Базилик огородный	Аращана	<i>Ocimum basilikum</i>
5. Баклажан	Айандыл	<i>Solanum melongena</i>
6. Бамбук	Акалам	<i>Phyllostachis</i>
7. Бодяк абхазский	Ашца	<i>Cirsium abchasicum</i>
8. Борщевик монтегоции	Ауарца	<i>Heracleum mantegozianum</i>
9. Борщевик понтийский	Ацырса	<i>Heracleum ponticum</i>
10. Боярышник мелколистный	Акумырябаяь	<i>Crataegus microphylla</i>
11. Будра плющевидная	Алайарма	<i>Glechoma hederaceae</i>

12. Бузина травянистая	Ам7ырбяы	Sambucus eb- ulus
13. Бурак	АЗас0ы	Beta vul- garis
14. Бутень золотистый	Ахыш	Chaerophyllum au- reum
15. Валериана колхидская	Ашьхарцыц	Verbena col- chica
16. Василек грузинский	Азадарйаага	Centaurea iberica
17. Вербена лекарственная	Адъыщымсаг	Verbena offic- inalis
18. Волчник понтийский	Адъыжь7ъа	Daphne col- chica
19. Вьюнок полевой	Ашьайарма	Co nvolvulus arvensis
20. Гвоздика	Арашь0ы	Dyanthus
21. Глоговина	Амышьща	Sorbus tirminal- is
22. Горец перечный	Адъыпырпыл	Polygonum hy- dropiper
23. Горох	Агурйуд	Pisum
24. Гречиха посевная	Аха5ъа	Fagopirum esculen- tum
25. Гречка двуколосая	Ацъахуда	Paspalum pas- paloides
26. Девясил крупноцветковый	А0агуахушь	Inula grandi- flora
27. Дудник лесной	Ахра5ъныш	Angelica sil- vestris
28. Дурман обыкновенный	Алыйу	Datura stroma- nium
29. Душевик лекарственный	Адъышьху	Calomitha offici- nalis
30. Ель	А8саё	Picea
31. Епимедиум колхидский	Аабяы	Epimedium colchi- cum
32. Живучка ползучая	Ашьаптахь ахушь	Ajga rep- tans
33. Зверобой кустарниковый	Ажьарфархь	Hypericum xylostefo- lium
34. Иглица колхидская	Ацълаа	Ruscus col-

chica		
35. Иглица шиповидная	Аэадкуц	Ruscus acu-
leatls		
36. Ильм граболистный	Араш	Ulmus capri-
folia		
37. Камфорный лавр	Адаамыр	Zinomomum cam-
fora		
38. Камыш	Аёйыч	Scirpus
39. Капуста	Ахулырщъ	Brassica
40. Корнезиум полынный	Ажъакама	Carpesium abra-
tanoides		
41. Кирказон грузинский	Лымщадагуа	Aristolochia
iberica		
42. Кисличка обыкновенная	Ашьабщаскъын	Ozalis ace-
tosella		
43. Клевер луговой	Адъыцамайур	Trifolium
pratense		
44. Клен полевой	Ачамща	Acer cam-
pestre		
45. Копытень грузинский	А5байуа5басса	Asarum
ibericum		
46. Красовка беладонна	А8шьра ахушь	Atropa cau-
casica		
47. Крушина ломкая	Алакумща	Frangula
alnus		
48. Лавр благородный	Ада8а	Laurus no-
bilis		
49. Лаконос американский	Ашьамашьыга	Phitodacca ameri-
cana		
50. Лебеда раскидистая	Адъыщаршьыл	Atriplex
patula		
51. Лен	Абуны	Linum
52. Лесная земляника	Абна7ы7ындра	Fragaria
vesca		
53. Липа кавказская	А0ъа7ла	Tilia cau-
casica		
54. Лопух	Ауадаабяь	Arctium
55. Лук медвежий	Асасбъыр	Allium
ursinum		
56. Лютик	Амша8ышь0	Ranunculus
57. Мелколепестник	Ацъ7ыхуа	Erigeron
58. Молочай	Ацгуахш	Euphorbia

59. Морковь дикая carota	АжыаЗыркуа	Daucus
60. Мышей сизый glaucsa	Ацыгу7ыхуа	Setaria
61. Мята	Айуалами0	Mentha
62. Обвойник греческий graesa	Абтгыноа	Periploa
63. Облепиха крушиновидна noides	Абьар	Hippophae rham-
64. Овес	Ах0абаа	Avena
65. Одуванчик лекарственный inale	Ащъаа7ы	Taraxacum offic-
66. Омела белая bum	Апйыз	Viscum al-
67. Осока	Адыряя	Carex
68. Осот полевой arvensis	Адыряя	Sonchls
69. Остянка курчаволистная folia	А3йуртат	Oplismenus undulati-
70. Очный цвет красный nicea	А8сщъыс0рахушъ	Annagalis phae-
71. Павой лесной vatica	Акукуу	Calistegia syl-
72. Паслен черный nigrum	Айум	Solanum
73. Пахучка обыкновенная vulgare	Азырёъёа	Clinopodium
74. Платан	Азандар	Platanus
75. Подлесник	Алашь0а	Sonicula eu-
76. Подорожник большой mior	Ахурабьяыц	Plantago
77. Подснежник воронова powwi	Асыкуашъ0	Galamthus woro-
78. Подсолнечник клубненосный trosus	АЗырбуа	Helianthus tud-
79. Пасконник коноплевидный num	Адыркы8	Eupatorium cannabi-
80. Ромашка аптечная omilla	Адыкака3	Matricaria cham-
81. Сассапариль высокий celsa	Асиащ	Smilaxe ex-

82. Синеголовник кавказский	Айуарамза	Eringium cau- casica
83. Сныть обыкновенная	А8шахуш	Aegopodium podo- braria
84. Сорго дикое	Аба5ар	Sorbhum halepense
85. Соя	Амахуда	Glycine his- pida
86. Тамус обыкновенный	А8шакрахушь	Tamus com- munis
87. Трахистемон восточный	Ауадырхса	Trachistemon ori- etale
88. Укроп	Акама	Anethum
89. Фиалка	Адъыкрын	Viola
90. Цикламен абхазский	Ашьын7ъйлын7ъ	Cyclamen ab- chasicum
91. Цицербита понтийская	Ащъырцага	Cicerbita pontica
92. Чабер	А7ыбра	Saturea
93. Черда трехраздельная	Аёыр0ъа	Bidens tri- portita
94. Черешня дикая	Ацаша	Cerasus avium
95. Черника кавказская	Ажын7ъры	Vaccinum arcto- staphylles
96. Черника обыкновенная	Ашьхарпа=	Vaccinum myr- tillis
97. Чистотел большой	А0а0лыб	Chelidonium mjo
98. Щавель	Адырёы	Fumex
99. Щавель конский	Азыдырёы	Fumex al- pinus
100. Ясень	Ажа	Fraxinus ex- celsior

Таблица

	Русское название	Абхазское название	Латинское название
1	Аконит восточный	*шьюеишьцџа згаз	Aconitum orientale
2	Аморант запрокинутый	Ащаршьыл	Amaranthus retroflexus
3	Артраксон лангедорфа	А7ы0џащаскъын	Arthraxon langsdoffii
4	Базилик огородный	Аращана	Ocimum basilicum
5	Баклажан	Айандыл	Solanum melongena
6	Бамбук	Акалам	Phyllostachis
7	Бодяк абхазский	Ащца	Cirsium abchasicum
8	Борщевик монтегоцци	Ауарца	Heracleum mantegozzifnum
9	Борщевик понтийский	Ацырса	Heracleum ponticum
10	Боярышник мелколистный	Акумырьябџа	Crataegus microphylla
11	Будра плющевидная	Алайарма	Glechoma hederaceae
12	Бузина травянистая	Ам7ырбџа	Sambucus ebulus
13	Бурак	А3ас0ы	Beta vulgaris
14	Бутень золотистый	Ахыш	Chaerophyllum aureum
15	Валериана колхидская	Ашьхарцыц	Verbena colchica
16	Василек грузинский	Аџадарџаага	Centaurea iberica
17	Вербена лекарственная	Адџыщџымсаг	Verbena officinalis

18	Волчник понтийский	Адъыжь7ѡа	<i>Daphne colchica</i>
19	Вьюнок полевой	Ащѡайарма	<i>Convolvulus arvensis</i>
20	Гвоздика	Араш7Оы	<i>Dyanthus</i>
21	Глоговина	Амыш7ѡа	<i>Sorbus tirminalis</i>
22	Горец перечный	Адъыпырпыл	<i>Polygonum hydropiper</i>
23	Горох	Агурйуд	<i>Pisum</i>
24	Гречиха посевная	Аха5ѡа	<i>Fagopirum esculentum</i>
25	Гречка двуколосая	Ацѡахуда	<i>Paspalum paspaloides</i>
26	Девясил крупноцветковый	А0агуахуш7	<i>Inula grandiflora</i>
27	Дудник лесной	Ахра5ѡныш	<i>Angelica silvestris</i>
28	Дурман обыкновенный	Алыйу	<i>Datura stromanium</i>
29	Душевик лекарственный	Адъышьху	<i>Calomitha officinalis</i>
30	Ель	А8саѐ	<i>Picea</i>
31	Епимедиум колхидский	Аабябы	<i>Epimedium colchicum</i>
32	Живучка ползучая	Ашьаптах7 ахуш7	<i>Ajga reptans</i>
33	Зверобой кустарниковый	Ажьарфарх7	<i>Hypericum xystefolium</i>
34	Иглица колхидская	Ац7лаа	<i>Ruscus colchica</i>
35	Иглица шиповидная	Аѡадкуц	<i>Ruscus aculeatls</i>
36	Ильм граболистный	Араш	<i>Ulmus caprifolia</i>
37	Камфорный лавр	Адаамыр	<i>Zinomomum camfora</i>
38	Камыш	Аѡйыч	<i>Scirpus</i>

39	Капуста	Ахулырщъ	Brassica
40	Корнезиум по- лынный	Ажъакама	Carpesium abra- tanoides
41	Кирказон гру- зинский	Лымщадагуа	Aristolochia iberica
42	Кисличка обик- новеная	Ашьабщаскъын	Ozalis acetosella
43	Клевер луговой	Адъыцамйур	Trifolium pratense
44	Клен полевой	Ачамща	Acer campestre
45	Копытень гру- зинский	А5ъайуа5ъасса	Asarum ibericum
46	Красавка беладонна	А8шьра ахушь	Atropa caucasica
47	Крушина ломкая	Алакумща	Frangula alnus
48	Лавр благородный	Ада8а	Laurus nobilis
49	Лаконос амери- канский	Ашьамашьыга	Phitodacca ameri- cana
50	Лебеда раскидистая	Адъыцаршьыл	Atriplex patula
51	Лен	Абуны	Linum
52	Лесная земляника	Абна7ы7ындра	Fragaria vesca
53	Липа кавказская	А0ъа7ла	Tilia caucasica
54	Лопух	Ауадаабяъ	Arctium
55	Лук медвежий	Асасбъыр	Allium ursinum
56	Лютик	Амша8ышь0	Ranunculus
57	Мелколепестник	Ацъ7ыхуа	Erigeron
58	Молочай	Ацгуахш	Euphorbia
59	Морковь дикая	Ажъа3ыркуа	Daucus carota
60	Мышей сизый	Ацыгу7ыхуа	Setaria glauca
61	Мята	Айуалами0	Mentha
62	Обвойник греческий	Абтъыноа	Periploa graeca

63	Облепиха крушиновидная	Абьар	Hippophae rhamnoides
64	Овес	Ах0абаа	Avena
65	Одуванчик лекарственный	Ащъаа7ы	Taraxacum officinale
66	Омела белая	Апйыз	Viscum album
67	Осока	Адыряя	Carex
68	Осот полевой	Адыряя	Sonchls arvensis
69	Остянка курча- волистная	А3йуртат	Oplismenus undulatifolia
70	Очный цвет красный	А8сщъыс0рахушъ	Annagalis phae-nicea
71	Павой лесной	Акукуу	Calistegia sylvatica
72	Паслен черный	Айум	Solanum nigrum
73	Пахучка обыкновенная	Азырёёъа	Clinopodium vulgare
74	Платан	А3андар	Platanus
75	Подлесник	Алашь0а	Sonicula europae
76	Подорожник большой	Ахурабъыц	Plantago mior
77	Подснежник воронова	Асыкуашъ0	Galamthus woronowi
78	Подсолнечник клубненосный	А3ырбуа	Helianthus tud-trosus
79	Пасконник коноплевидный	Адыркы8	Eupatorium cannabinum
80	Ромашка аптечная	Адъыкака3	Matricaria chamomilla
81	Сассапариль высокий	Асиац	Smilaxe excelsa
82	Синеголовник кавказский	Айуарамза	Eringium caucasica
83	Сныть обыкновенная	А8шахуш	Aegopodium podobraria
84	Сорго дикое	Аба5ар	Sorbhum halepense

85	Соя	Амахуда	<i>Glycine hispida</i>
86	Тамус обычно- венный	А8шакрахушъ	<i>Tamus communis</i>
87	Трахистемон во- сточный	Ауадырхса	<i>Trachistemon ori- etale</i>
88	Укроп	Акама	<i>Anethum</i>
89	Фиалка	Адъыкрын	<i>Viola</i>
90	Цикламен абхаз- ский	Ашьын7ъйлын7ъ	<i>Cyclamen ab- chasicum</i>
91	Цицербита пон- тийская	Ащъырцъага	<i>Cicerbita pontica</i>
92	Чабер	А7ыбра	<i>Saturea</i>
93	Черёда трех- раздельная	Аёыр0ъа	<i>Bidens tripartita</i>
94	Черешня дикая	Ацаша	<i>Cerasus avium</i>
95	Черника кавказ- ская	Ажъын7ъры	<i>Vaccinum arcto- staphylles</i>
96	Черника обык- новенная	Ашьхарпа=	<i>Vaccinum myrtil- lis</i>
97	Чистотел боль- шой	А0а0лыб	<i>Chelidonium ma- jor</i>
98	Щавель	Адырёы	<i>Fumex</i>
99	Щавель конский	Аэдырёы	<i>Fumex alpinus</i>
100	Ясень	Ажа	<i>Fraxinus excelsior</i>

Таблица

	Русское название	Абхазское название	Латинское название
1	Аконит восточ- ный	*шьюеишьцъа згаз	<i>Aconitum orient- ale</i>
2	Аморант запро- кинутый	Ащаршьыл	<i>Amaranthus retro- flexus</i>
3	Артраксон лан- гедорфа	А7ы0ъащаскъын	<i>Arthraxon lang- sdoffil</i>
4	Базилик огород- ный	Аращана	<i>Ocimum basilikum</i>

5	Баклажан	Айандыл	Solanum melongena
6	Бамбук	Акалам	Phyllostachis
7	Бодяк абхазский	Ащца	Cirsium abchasi- cum
8	Борщевик мон- тегоцци	Ауарца	Heracleum man- tegozzifnum
9	Борщевик пон- тийский	Ацырса	Heracleum ponti- cum
10	Боярышник мел- ко- листный	Акумырьябая	Crataegus micro- phylla
11	Будра плюще- видная	Алайарма	Glechoma hede- raceae
12	Бузина травяни- стая	Ам7ырбябы	Sambucus ebulus
13	Бурак	АЗас0ы	Beta vulgaris
14	Бутень золоти- стый	Ахыш	Chaerophyllum aureum
15	Валериана кол- хидская	Ашьхарцыц	Verbena col- chica
16	Василек грузинский	Азадарйаага	Centaurea iberica
17	Вербена лекар- ственная	Адъыщымсаг	Verbena offici- nalis
18	Волчник пон- тийский	Адъыжь7ѳа	Daphne colchica
19	Вьюнок полевой	Ащѳайарма	Convolvulus arvensis
20	Гвоздика	Арашѳ0ы	Dyanthus
21	Глоговина	Амышѳѳа	Sorbus tirminalis
22	Горец перечный	Адѳыпырпыл	Polygonum hy- dropiper
23	Горох	Агурйуд	Pisum
24	Гречиха посев- ная	Аха5ѳа	Fagopirum escu- lentum
25	Гречка двуколо- сая	Аѳѳахуда	Paspalum pas- paloides

26	Девясил крупно-цветковый	А0агуахушъ	<i>Inula grandiflora</i>
27	Дудник лесной	Ахра5ьныш	<i>Angelica silvestris</i>
28	Дурман обыкновенный	Алыйу	<i>Datura stromanium</i>
29	Душевик лекарственный	Адъышъху	<i>Calomitha officinalis</i>
30	Ель	А8саё	<i>Picea</i>
31	Епимедиум колхидский	Аабябы	<i>Epimedium colchicum</i>
32	Живучка ползучая	Ашьаптахъ ахушъ	<i>Ajga reptans</i>
33	Зверобой кустарниковый	Ажъарфархъ	<i>Hypericum xylosteifolium</i>
34	Иглица колхидская	Ацълаа	<i>Ruscus colchica</i>
35	Иглица шиповидная	Аэадкуц	<i>Ruscus aculeatls</i>
36	Ильм граболистный	Араш	<i>Ulmus caprifolia</i>
37	Камфорный лавр	Адаамыр	<i>Zinomomum camfora</i>
38	Камыш	Аёйыч	<i>Scirpus</i>
39	Капуста	Ахулырщъ	<i>Brassica</i>
40	Корнезиум по-лынный	Ажъакама	<i>Carpesium abrantanoides</i>
41	Кирказон грузинский	Лымщадагуа	<i>Aristolochia iberica</i>
42	Кисличка обыкновенная	Ашьабщаскъын	<i>Ozalis acetosella</i>
43	Клевер луговой	Адъыцамайур	<i>Trifolium pratense</i>
44	Клен полевой	Ачамща	<i>Acer campestre</i>
45	Копытень грузинский	А5байуа5ьасса	<i>Asarum ibericum</i>
46	Красавка беладонна	А8шьра ахушъ	<i>Atropa caucasica</i>

47	Крушина ломкая	Алакумща	Frangula alnus
48	Лавр благородный	Ада8а	Laurus nobilis
49	Лаконос американский	Ашьамашьыга	Phitodacca americana
50	Лебеда раскидистая	Адъыцаршьыл	Atriplex patula
51	Лен	Абуны	Linum
52	Лесная земляника	Абна7ы7ындра	Fragaria vesca
53	Липа кавказская	А0ъа7ла	Tilia caucasica
54	Лопух	Ауадаабья	Arctium
55	Лук медвежий	Асасбьыр	Allium ursinum
56	Лютик	Амша8ышь0	Ranunculus
57	Мелколепестник	Ацъ7ыхуа	Erigeron
58	Молочай	Ацгуахш	Euphorbia
59	Морковь дикая	Ажъа3ыркуа	Daucus carota
60	Мышей сизый	Ацыгу7ыхуа	Setaria glauca
61	Мята	Айуалами0	Mentha
62	Обвойник греческий	Абтъыюа	Periploa graeca
63	Облепиха крушиновидная	Абъар	Hippophae rhamnoides
64	Овес	Ах0абаа	Avena
65	Одуванчик лекарственный	Ащъаа7ы	Taraxacum officinale
66	Омела белая	Апйыз	Viscum album
67	Осока	Адыряя	Carex
68	Осот полевой	Адыряя	Sonchls arvensis
69	Остянка курчаволистная	А3йуртат	Oplismenus undulatifolia
70	Очный цвет красный	А8сцъыс0рахушь	Annagalis phae-nicea
71	Павой лесной	Акукуу	Calistegia sylvatica
72	Паслен черный	Айум	Solanum nigrum

73	Пахучка обыкновенная	Азырѣѣа	Clinopodium vulgare
74	Платан	АЗандар	Platanus
75	Подлесник	Алашь0а	Sonicula europae
76	Подорожник большой	Ахурабьяыц	Plantago mior
77	Подснежник воронова	Асыкуашъ0	Galamthus woronowi
78	Подсолнечник клубненосный	АЗырбуа	Helianthus tud-trosus
79	Пасконник коноплевидный	Адыркы8	Eupatorium canabinum
80	Ромашка аптечная	Адъыкака3	Matricaria chamomilla
81	Сассапариль высокий	Асиаш	Smilaxe excelsa
82	Синеголовник кавказский	Айуарамза	Eringium caucasica
83	Сныть обыкновенная	А8шахуш	Aegopodium podobraria
84	Сорго дикое	Аба5ар	Sorbhum halepense
85	Соя	Амахуда	Glycine hispida
86	Тамус обыкновенный	А8шакрахушъ	Tamus communis
87	Трахистемон восточный	Ауадырхса	Trachistemon orientale
88	Укроп	Акама	Anethum
89	Фиалка	Адъыкрын	Viola
90	Цикламен абхазский	Ашьын7ъйлын7ъ	Cyclamen abchasicum
91	Цицербита понтийская	Ащъырцъага	Cicerbita pontica
92	Чабер	А7ыбра	Saturea
93	Череда трехраздельная	Аёыр0а	Bidens triportita
94	Черешня дикая	Ацаша	Cerasus avium

95	Черника кавказ- ская	Ажын7ъры	Vaccinum arcto- staphylles
96	Черника обык- новенная	ааАшьхарпа=	Vaccinum myrtil- lis
97	Чистотел боль- шой	А0а0лыб	Chelidonium ma- jor
98	Щавель	Адырёы	Fumex
99	Щавель конский	Аэдырёы	Fumex alpinus
100	Ясень	Ажа	Fraxinus excelsior

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ ЖИВОТНЫХ

А8ша – ревматизм

Ажзюа – сибирская язва (Ажбуга ирыхуа аца чымазара баа8сы.)

А7ыбызы – бруцеллез

А8х0ра – чесотка (такое же абхазкое определение чесотки применимо и по отношению к людям)

Аса8ран – чума (мелкого рогатого скота)

А8щъыс0ра – лишай

Абьамсарюа – болезнь желудка жвачных

Асармаалыбь // асамарлыбь – оспа (инфекционная болезнь скота)

Абру // мыбру – болезнь, вызываемая поеданием листьев, в которые завернулись гусеницы

Алакы или амырцьтъыга – шаровидный отросток, появляющийся внутри полового органа самок, что мешает их оплодотворению

Ацъы8ырщъыс0ра – червная болезнь животных; болезнь, вызываемая мухой, откладывающей на спине скотины свои яйца (Араху рцъа иа7ало ахуац чымазара.)

А=ыхь – болезнь рта

Ашьапхъаа – болезнь, при которой отпадают роговицы копыт

А5ьаргуалкра – судорожная болезнь скота

Ашамхларшъ – опухание колена
 А8ыргун5ъ – холостая матка
 Аияракра – запор
 Айаб – болезнь буйволов (Акамбашьбуа ирыхъуеит, ахуда акы-
 лагылан иашъуеит.)
 Абу8сы – болезнь мелкого рогатого скота (Ауаса, а5ьма
 ирыхъуеит.)
 Ацъабахъ – название болезни животных (Араху рчымазарак
 ахъё.)
 Аларбача – лихорадка собак
 Алышкынтыр – болезнь собак

 Ащъары8ша – ревматизм свиней (Ащъабуа ирыхъуа а8ша чма-
 зара.)
 Ащъарахъ – болезнь, чума свиней (Ащъабуа ирыхъуа ачымазара
 =кы.)
 Ажъюахъ – болезнь коров из-за молока (Ахш иахъйбаны ажъ
 анчмазаюхалак.)
 Ажъчмазара – болезнь коров
 Акутшыё – куриная лихорадка (Акутбуа ирыхъуа ашыё чмаза-
 ра.)
 Акутыхъ – чума у кур
 Айт простудное заболевание дыхательных органов у птиц
 (Йырй хъаала акуЗарабуа рчымазара.)
 Ацъкуаб – пчелиная болезнь, от которой соты крошатся и чер-
 неют (Ацъкуаб зыхъыз ашъха ийана7аз ацха эеихом.)

Вышеприведенный список названий болезней животных был
 составлен автором данной работы с привлечением полевого ма-
 териала и с использованием некоторых сведений в области
 народной ветеринарии из статей Ц.Н. Бжания и В.Е. Кварчия
 [Бжания, 1973. С. 50–52; Кварчия, 1981. С. 34].

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА В АБХАЗСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Зегъы иреищау агуабзиаара ауп. – Здоровье превыше всего.

Агуабзиаара амалбуа зегъы иреищауп. – Здоровье дороже всех богатств.

Чымазара зымбац – агуабзиаара щабыр изабум. – Тот, кто не видел болезни – не ценит здоровье.

Ауаюа8шь-лагуыяра ила8ш цъгъоуп. – Рыжие и голубоглазые люди обладают «дурным» глазом, т.е. они способны сглазить.

Ула8ш а5ьам ианызааит! (Это выражение обычно произносят вслед «глазливый» людям. Перевести на русский язык автору работы не удалось.)

Амч змоу иоуп агуабзиарагъы змоу. – Тот, кто имеет силу, не обделен и здоровьем.

Ёыгмацъазк а0ъа быжыгужьк ирзышь0ыхуам. – (В букв. переводе: «Даже семь ослов не могут поднять наперсток, наполненный гноем».)

Аемына уагааит (чмазароуп)! – Пусть тебя заберет Емын! (Емын у адыгов – божество холеры, емынэ – у черкесов, эмина – у карачаевцев и балкарцев. Возможно, что и у абхазов в прошлом божество чумы и холеры называли Емын, раз в фольклоре сохранилось такое проклятие.)

Алышькынтыр уагааит! – Пусть тебя заберет алышькынтыр! (Алышькынтыр – болезнь собак.)

Щаит, уара, ауар уагааит! – Чтоб тебя забрала болезнь ауар! (Ауар – это название одной из тяжелых заразных болезней. О какой конкретно болезни идет речь, автору не удалось устано-

вить.)

Аапкра уагааит! – Пусть тебя заберет бешенство! (Здесь имеется ввиду болезнь водобоязнь, которая является вследствие укушения бешеными животными.)

Иабацои, асамарлыбь иагааит! – Пусть их заберет асамарлыбь! (Асамарлыбь – это инфекционная болезнь скота, т.н. оспа. У абхазов даже есть такое выражение: «А8сацѣ рзы дыхь-ѣырщѣган, аяацѣ рзы дсамырлабьын» (букв. «Абхазы гордились его именем, а для врагов он был чумой-асамарлыкь»).

Цѣаблайы уикааит! – Чтоб тебя помучил домовой, дух сна!

Афа5ь асааит! – Пусть ударит божество грома и молнии Афа5ь!

Афы у=асааит! – Да ударит тебя Афы в лицо!

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фото 1

Пука Берулава, с. Баслаху Очамчирского района.

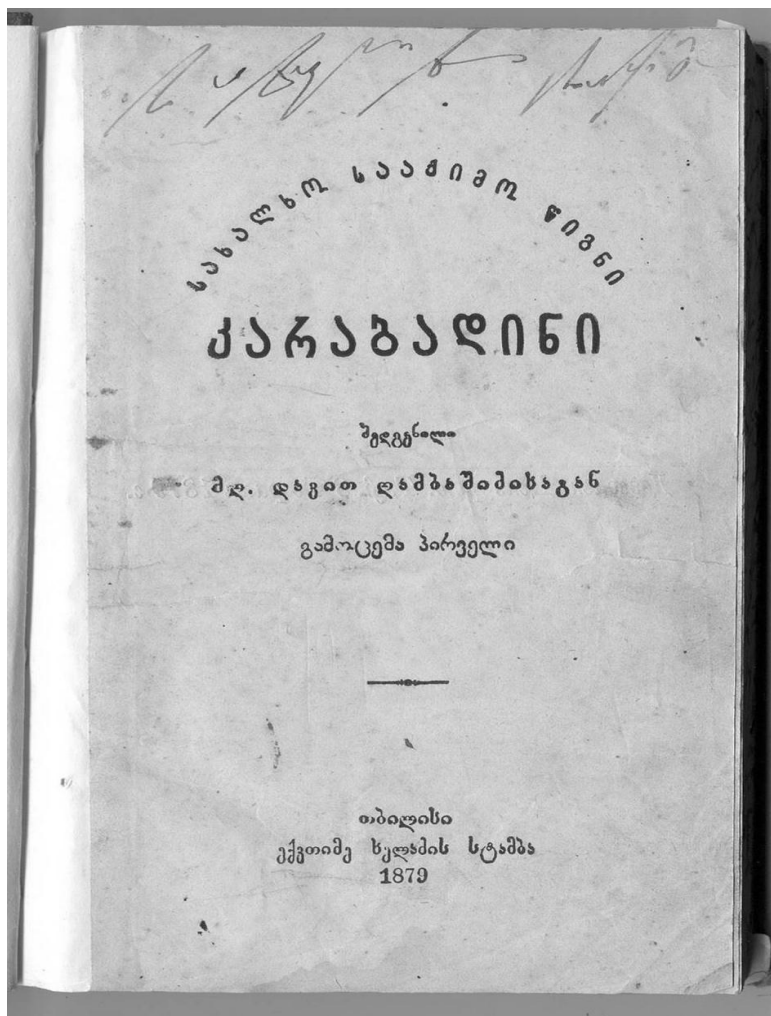

Фото 2

Народная врачебная книга «Карабadini», составленная Давидом Гамбашидзе на груз. языке и изданная в 1879 г. в Тифлисе в типографии Эквитиме Хеладзе. Книга принадлежала Пуке Берилава, в настоящее время хранится у ее дочери Ломия Раисы (г. Ткуарчал).

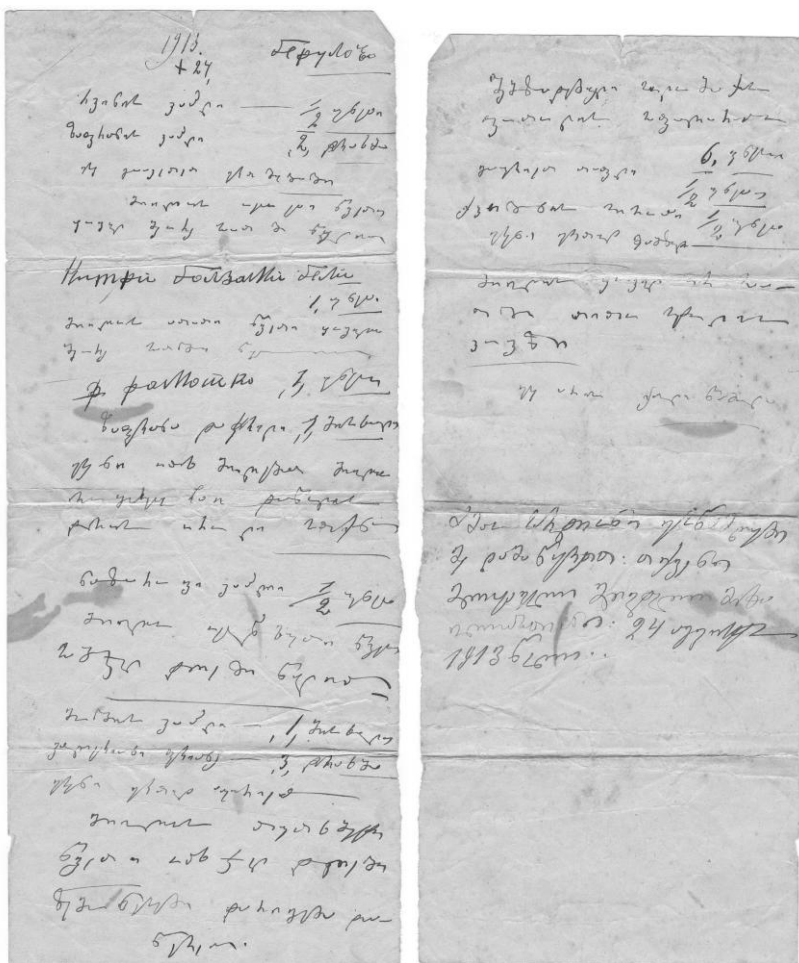

Фото 3

Письмо, написанное 24 августа 1913 г. священником Михой Илобасиани (с. Баслаху) и адресованное некому брату Сардиону, в котором описывается рецепт приготовления лекарства.

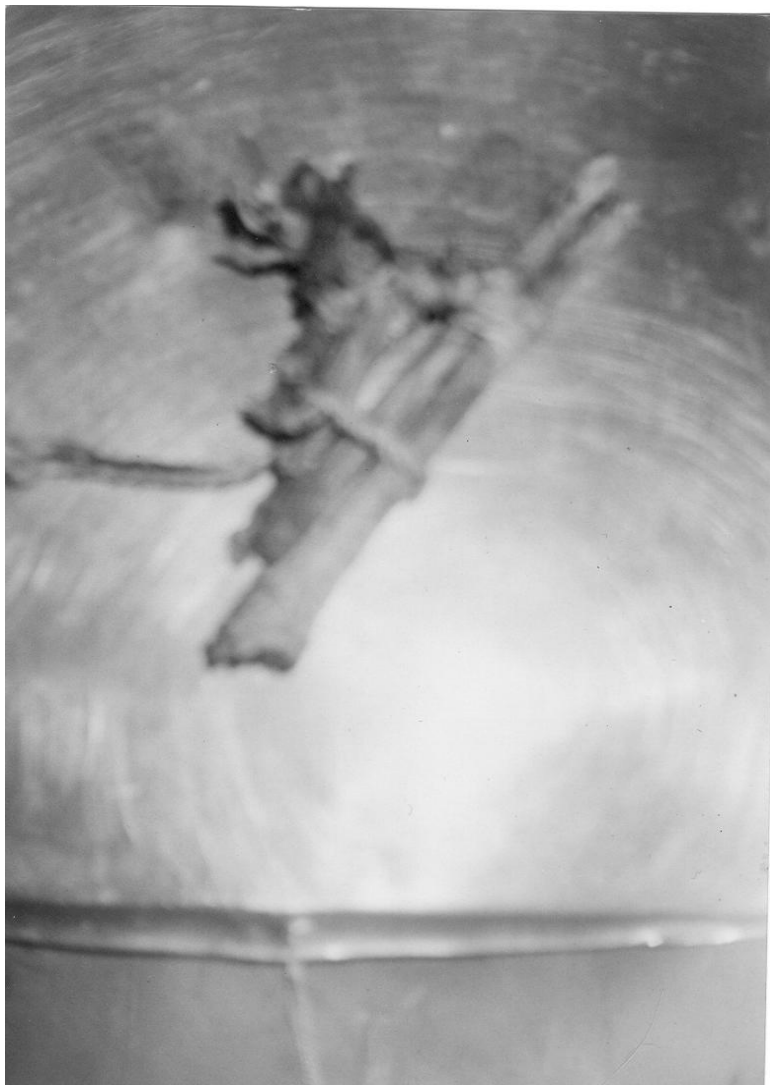

Фото 4

Вены и сухожилия косули, которые информант Николай Гварамия использует при ранениях и порезах вен.

Фото 5
Информант Николай Гварамия, г. Ткуарчал.

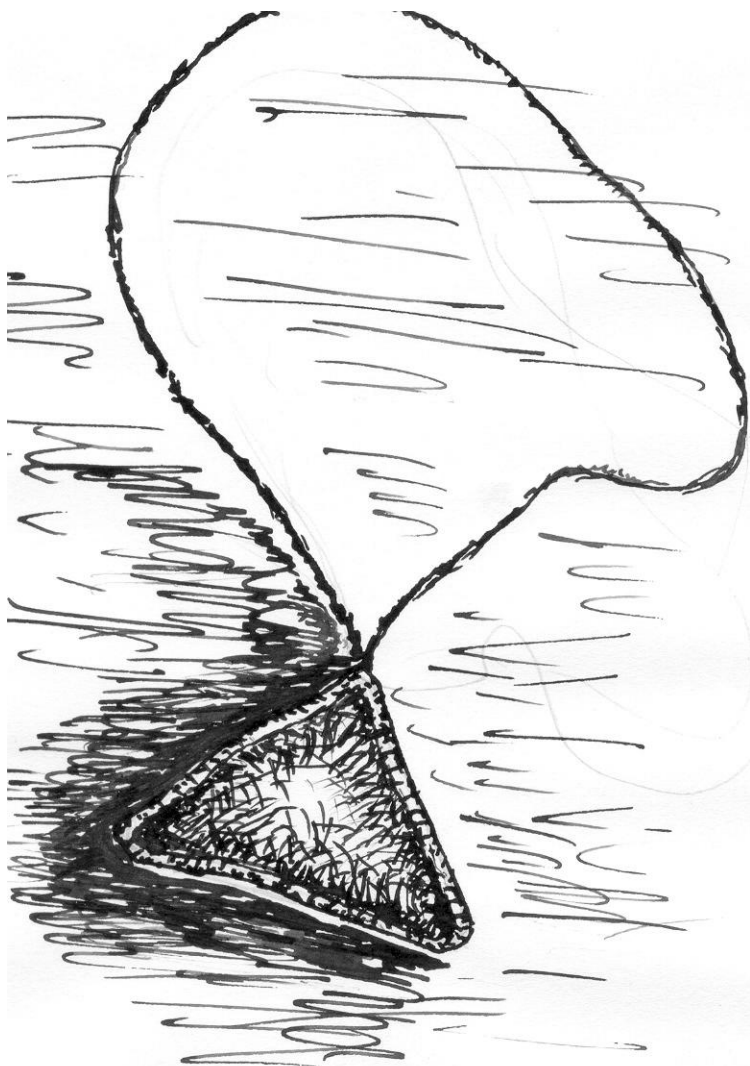

Рис. 1

Амулет «Ахуа5ба шъйу» (букв. мулла-книга), сделанный муллой. Принадлежал Джоуа Хаче, с. Члоу Очамчирского района.

Рис. 2

Фиксирующая повязка из кожи на руке. Принадлежала Джо-
пуа Хаче, с. Члоу Очамчирского района.

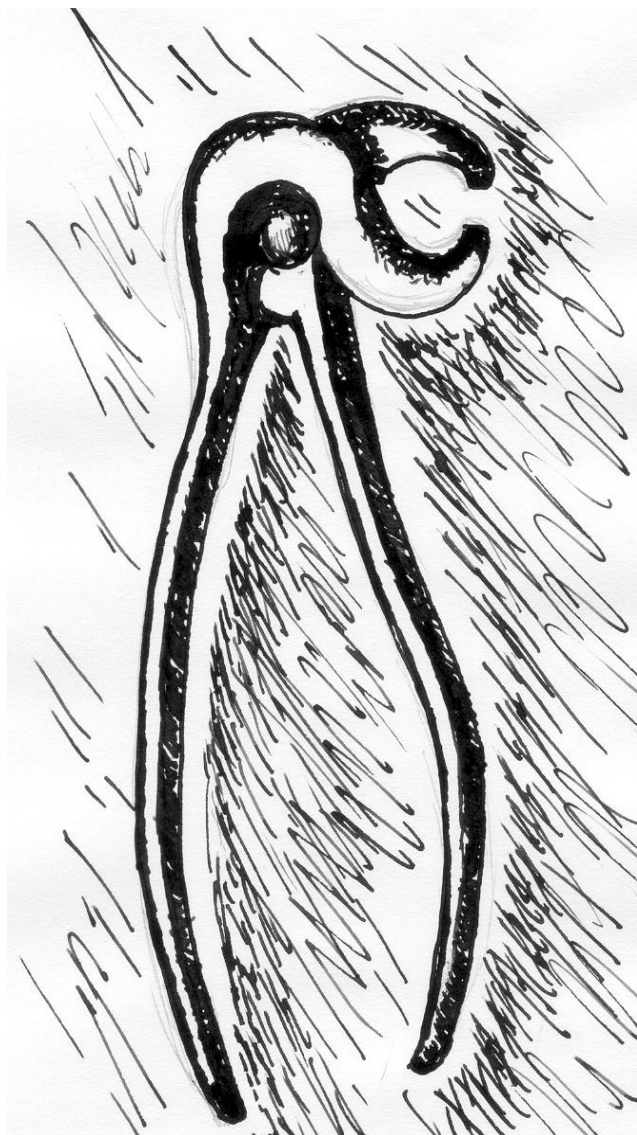

Рис. 3

Щипцы для удаления зубов. Принадлежали Пуке Борулава, с. Баслаху Очамчирского района.

Фото 6

Информант Джикия-Нинуа Мери, с. Баслаху Очамчирсокго района.

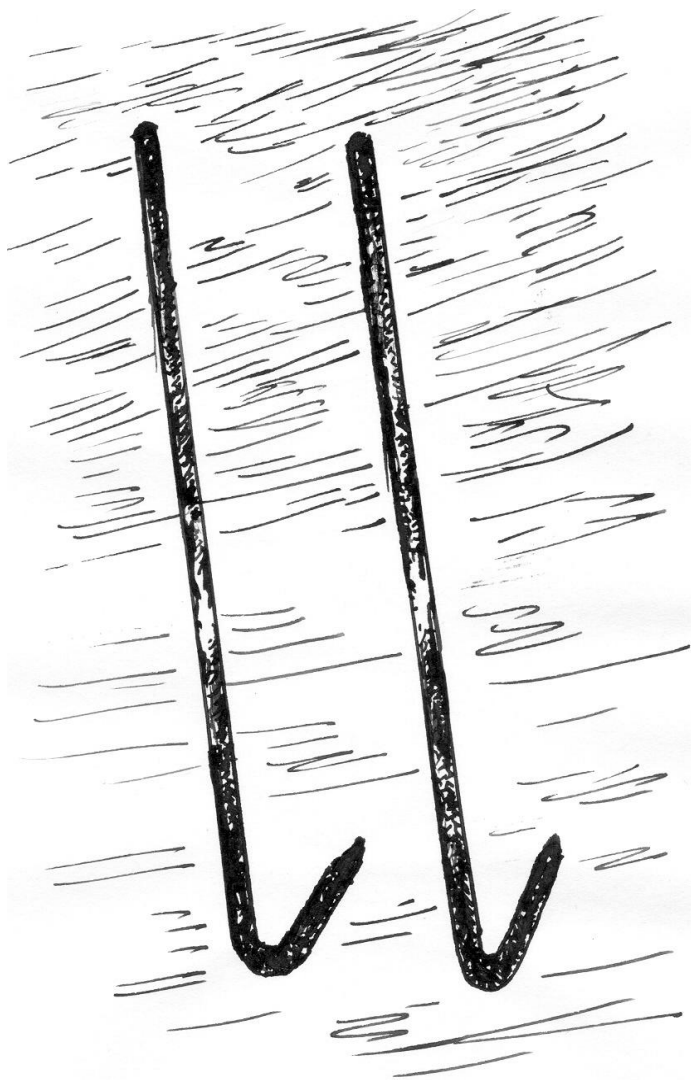

Рис. 4

Спицы, с помощью которых информант Арзуман Маршан (с. Отап Очамчирского района) прижигает волдыри, появляющиеся под языком у людей при водобоязни.

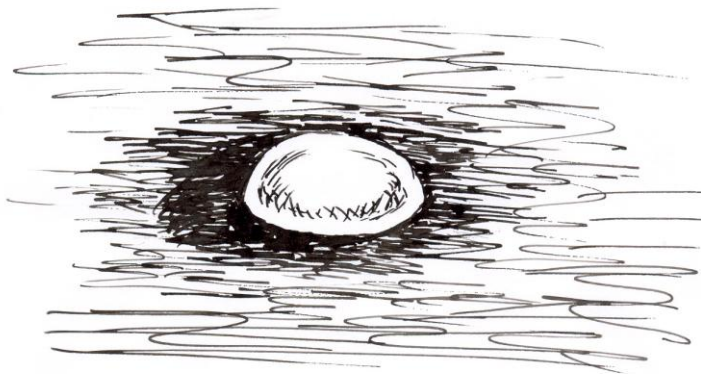

Рис. 5

Камень «алмас». Принадлежал Инапшба Хьфаф, с. Аимара
Очамчирского района. Хранится в семье автора книги.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
-----------------	----------

Глава I. Народная медицина в комплексе рациональных знаний абхазов

§ 1. Фитотерапия в практике народной медицины	13
§ 2. Лекарственные средства животного происхождения	43
§ 3. Лекарственные средства минерального происхождения	65
§ 4. Хирургия (лечение ран, переломов, вывихов)	70
§ 5. Бальнеолечение и климатотерапия	73
§ 6. Диетология	75
§ 7. Гигиена и косметика	78
§ 8. Ветеринария	80

Глава II. Народная медицина в системе религиозно-магической обрядности абхазов

§ 1. Представления о магических причинах болезней	86
§ 2. Сакральные олицетворения болезней	89
§ 3. Магия в практике народной медицины	105
§ 4. Анимо-фетишистские аспекты народной медицины	129
§ 5. Музыка и танцы в народных методах лечения абхазов	137
§ 6. Приметы, связанные с болезнями	142

Глава III. Народная медицина в социальной структуре абхазского этноса

Заключение	162
Литература	166
Русско-абхазский словарь медицинских терминов	176
Лекарственная флора Абхазии	183
Названия болезней животных	187
Народная медицина в абхазском фольклоре	189
Фотоприложение и рисунки	191

СОДЕРЖАНИЕ ((табл.))

Введение	3
Глава I. Народная медицина в комплексе рациональных знаний абхазов	13
Фитотерапия в практике народной медицины	13
Лекарственные средства животного происхождения	43
Лекарственные средства минерального происхождения	65
Хирургия (лечение ран, переломов, вывихов)	70
Бальнеолечение и климатотерапия	73
Диетология	75
Гигиена и косметика	78
Ветеринария	80
Глава II. Народная медицина в системе религиозно-магической обрядности абхазов	86
Представления о магических причинах болезней	86
Сакральные олицетворения болезней	89
Магия в практике народной медицины	105
Анимо-фетишистские аспекты народной медицины	129

Музыка и танцы в народных методах лечения абхазов	1 37
Приметы, связанные с болезнями	1 42
Глава III. Народная медицина в социальной струк- туре абхазского этноса	1 44
Заключение	1 62
Литература	1 66
Приложения:	
1. Русско-абхазский словарь медицинских терминов	1 76
2. Лекарственная флора Абхазии	1 83
3. Названия болезней животных	1 87
4. Народная медицина в абхазском фольклоре	1 89
5. Иллюстрации	1 91

Аршба Стелла Грантовна

Народная медицина абхазов

*Утверждено к печати
Институтом этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо–Маклая*

Художник Хаджи–Абдул–Оглы Л.Л.
Компьютерная верстка С.Г. Аршба

Подписано к печати
Формат
Усл. печ. л. Тираж экз.
Заказ №

Участок оперативной полиграфии
Института этнологии и антропологии РАН
119334 Москва, Ленинский проспект 32а